

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алевтина Чичерова

Отчаявшиеся души

Алевтина Сергеевна Чичерова

Отчаявшиеся души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59139187

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда ты чувствуешь, что Жизнь загнала тебя в угол и уже нечего терять, появляется тот, кто помогает тебе выбраться из пропасти твоего отчаяния. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I. Когда незнакомец вмешивается в твою жизнь	4
Стена, которую ты не в силах преодолеть	21
Предложение, от которого ты не можешь отказаться	41
Попытка донести истину	56
Сомнения и страхи	76
Принимая реальность	92
Печальная пластинка воспоминаний	111
Разбивая на осколки	130
Забывая обо всем	159
Принуждая к выбору	176
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Часть I. Когда незнакомец вмешивается в твою жизнь

Ночь уже раскрыла свои объятия и полностью укрыла под своей сенью огромный город, лишь мягкие лучи фонарей и огни ночных заведений, в которых царят жестокость и разврат, освещают утонувшие во мраке улицы. Сейчас зима и все вокруг покрыто снегом, но не тем, искрящимся и чистым снегом, что словно белый ковер покрывает грешную землю, который хочется лицезреть, просыпаясь, ранним солнечным утром. Вовсе нет... Это жалкие темные остатки, смешанные с грязью и растоптанные до кашеобразного состояния сотнями ног, снующих по своим извечным неотложным делам, людей. Они, не замечая никого и ничего вокруг, ходят по этим улицам жизни, напоминающим лабиринт, где каждого из нас ожидает свой минотавр и, стоит только попасть в его когтистые лапы, и он тебя уже не отпустит. По собственной, человеческой глупости, ты станешь легкой добычей в безжалостных играх самой Судьбы.

Время медленно приближалось к полуночи, бледный лик круглой луны словно взывал к себе, приковывая внимание тех, кто удосужится взглянуть на него, и словно проговаривая слова некоего проклятья, заманивал в свои сети, тихо

шепча — иди ко мне и ты получишь мой мертвый, холодный свет и может быть, со мной ты обрешь то, что некогда утратил или же забудешь обо всем навеки. Я оберну тебя в прозрачный саван, сотканный из нитей твоих страданий, и ты навсегда застынешь в моих объятиях, обрета столь долгожданное умиротворение и покой...

По одной из полупустых улочек, лениво передвигая ногами по асфальту, идет парень. В столь поздний час он не торопится быстрее оказаться дома в теплой и уютной обстановке, где можно было бы выпить чашку горячего чая и мирно насладиться беседой с другом или любимым человеком. А все от того, что ему просто некуда спешить, его никто не ждет, а возвращаться туда, где он влачит свое существование, желания нет, ведь там все чужое и холодное.

Этот мир столь огромен и кажется, в нем просто не может существовать человека, который бы не ожидал твоего возвращения. Но, к сожалению, это не так. На свете бесчисленное количество людей, которым некуда и не к кому идти и если собрать силы и крикнуть в эту немую, давящую пустоту, именуемую Одиночеством, никто не откликнется на твой зов, и этот немой крик, так и застынет на твоих губах и эхом слова отобьются в твоем сознании, пока не умрут, раздавленные тяжким осознанием безысходности.

Вот и этот парень с густой гривой темных, непослушных волос чье имя Аманэ Юичиро, бредет по осточертелой ему дороге, ведущей в никуда. Единственное, что ожидает его по

возвращении, это захудалая, пропахшая сигаретным дымом и алкоголем общага, где словно в диком лесу главенствует неофициальное, но усвоенное каждым живущим там правило – ты один и никому не нужен, твоя судьба зависит лишь от тебя самого. Все здесь привыкли сами решать свои проблемы, не полагаясь ни на чью помощь, которая к тому же и не предлагалась. Натянутые и порой агрессивные отношения между людьми, брошенными или вовсе не имеющими родных и близких, привели к тому, что это было отнюдь не то место, куда хочется возвращаться снова и снова, а наоборот отсюда хотелось скорее убежать, спрятаться и забыть, как жуткий кошмар, преследующий по ночам.

Юичиро целый день без толку прошлялся в поисках работы. Теперь, держа руки в карманах поношенной, легкой для этого времени года куртки, левой он сжимает кошелек, в котором лежит жалкая сумма, выданная ему банкоматом некоторое время назад, и кто-то изрядно пошутил, дав этой сумме столь мощное определение как «заработная плата за месяц», но в данный момент это последние гроши, что у него остались. Обрюзжавшие и самодовольные уроды из конторы, где до этого работал Аманэ, сначала задержали выплату ссылаясь на плохие продажи, а потом, заплатив вдвое меньше чем полагается, вообще выперли за несоответствие и уже который день Юичиро находится в поисках новой работы, но попытки раз за разом оказываются напрасными и теперь хоть с голоду подыхай, всем наплевать.

Жизнь... Разве это можно назвать жизнью? Изю дня в день одно и то же, серые и унылые будни обволакивают сознание, словно стальные цепи и вырваться из этого замкнутого круга паучьей сети кажется чем-то невозможным. Какое будущее ожидает того, кто отчаялся выбраться из этой рутины нищенского бытия? Пессимистично? Возможно... Но что еще ожидать от того, кому не на что больше надеяться в этом холодном, жестоком мире. Когда рядом нет того, кто мог бы утешить в трудную минуту, сказав лишь пару слов...

Направляясь по слабо освещенной улице, переполненный неприятным чувством, образовавшимся за этот не сложившийся день, Юу бросает вперед усталый взгляд на двух мужчин, что стоят около фонарного столба, видимо, они слегка подвыпившие, поскольку раздаются смешки и ругань, один из них держит в зубах сигарету, время от времени стряхивая на землю пепел.

Юу взглядом, наполненным безразличия ко всему, косится в их сторону. Он привык, что по дороге «домой» встречает людей разного сорта. Зачастую они выглядят счастливыми и вполне довольными своей жизнью, у них есть будущее, им открыты все пути в этом мире. Когда Аманэ видит таких людей, в его сердце закрадывается червь обиды и несправедливости, который разъедает его душу в такие мгновения.

Юу семнадцать лет и он считает в силу своей молодости, что уже многое перенес в своей жизни, может оно и так, ведь своей матери он не помнил, но знал, что она бросила его со-

всем маленьким. Зато Юу отчетливо помнил отца и его выходки, в которых он себе никогда не отказывал, напиваясь до состояния, когда у него начинало рвать крышу и нужно было на ком-то сорвать свою ярость. Особенно ему помнились вечера, частенько имеющие место в их жизни, когда его отец собирался вместе со своими друзьями и они всю ночь напролет гуляли в их маленькой, обшарпанной квартирке. Друзья собутыльники не раз намекали Аманэ старшему, что оставленный ему этой шлюхой мелкий ублюдок лишь обуза и что он зря кормит его.

В конечном счете, поддавшись на уговоры во время одной из ночных посиделок, его отец взял маленького Юичиро за руку, когда тот сидел, забившись в углу, не смея пикнуть, в надежде, что его присутствия никто сегодня не заметит и, выведв во двор, усадил его в машину и сам сел за руль. Преодолев большое расстояние, лавируя по незнакомым улицам, он в итоге высадил четырехлетнего Юичиро в неизвестном районе, а сам, развернув машину, скрылся в том направлении, откуда приехал. Некоторое время он прожил на улице – благо еще, что была весна, не позволившая ребенку умереть от холода, однако жизнь в городских трущобах не самая удачная и смерть, скажем, от обморожения, была бы избавлением и более гуманным исходом. В дальнейшем его определили в приют и вплоть до своих шестнадцати он прожил в нем, а затем он и другие сироты были поселены в общежитие.

Не обратив внимания, темноволосый паренек проходит мимо этих двух людей. Ему и в голову не приходит, что, проведив его взглядом, один кивает другому и тот, бросив окурок в снег, смотрит одобряюще на своего товарища и они оба начинают следовать за парнем.

Позади себя Юичиро слышит шаги, но он не видит в этом ничего предостерегающего и не оборачивается, ему все равно кто там и что. Он погружен в мысли о том, что завтра нужно будет возобновить бессмысленные поиски, заранее обреченные на провал, но шаги неустанно преследуют его и это начинает напрягать. Третье чувство подсказывает Аманэ, что добром все это не кончится. Не останавливаясь, он мельком бросает взгляд на витрину старого, неработающего магазина и видит в отражении пыльных стекол, что эта парочка идет следом.

Юу ускоряет шаг, думая, что это случайность и на следующем повороте они пойдут в другом направлении. Однако этого не происходит, за ним все равно продолжают идти, пусть это длится не так уж долго, но страх закрадывается в сердце Аманэ. Еще ускорив шаг, в конечном счете, не выдержав, он срывается на бег. Когда он слышит позади себя хриплый возглас, обращенный одним из них, «Э! Держи эту мразь, а то уйдет!», Юу точно понимает, что так просто все не закончится.

Погоня продолжается и Юичиро бежит, не разбирая дороги по неосвещенным улицам полупустевого ночного горо-

да, углубляясь в самый неблагополучный район. Он не знает, зачем ноги несут его в этом направлении, правильной было бы убежать туда, где больше людей и света, там ведь есть шанс, что кто-нибудь поможет ему и проще будет оторваться от преследователей, затерявшись в толпе. Но его мозги окутаны цепями панического страха и отказывается соображать трезво, все происходит интуитивно. Силы покидают его уставшее тело, адреналин зашкаливает. Заприметив впереди проулок, он бросается к нему, в надежде, что там удастся скрыться.

Но, вбежав туда, беглец обнаруживает впереди себя кирпичную стену. Его сердце бешено колотится, дыхание прерывисто, он оборачивается и видит две темные фигуры, что появляются следом. Их лиц не разглядеть, но они с явным ликованием, что наконец-таки загнали свою жертву в тупик, неприятно посмеиваются.

– Ну что, добежался? – звучит противный, насмешливый голос, несколько сбивчивый после бега.

Уходить некуда, впереди двое отморозков, позади глухая, высокая стена. Юичиро спиной отходит к ней, пока не упирается и не нащупывает позади холодные, шершавые кирпичи, в то время как пара мужчин начинает приближаться к нему, перекрывая все ходы к отступлению. Улочка узкая и сквозь них не пробежать. Юу не знает, что делать, но, похоже, это тупик и стену не преодолеть. Словно обезумев, он кидается вперед, рассчитывая прорваться. Но удар в живот

с ноги отбрасывает его назад к стене и он больно ударяется затылком о камень. Юу падает на землю, запорошенную снегом, скорчившись от боли и откашливаясь, одновременно слыша, как над ним торжествующе хихикают эти двое. Невзирая на пелену, застилающую его глаза и боль, пронзающую словно ржавый гвоздь голову, шатаясь, он пытается подняться, но получает еще один удар, который заставляет его откинуться на спину. Находясь в полубессознательном состоянии, он чувствует, как чьи-то руки быстро начинают шарить по его одежде и наконец, получив, то, что было необходимо, оставляют его в покое. Высокая, мощная фигура, что опустилась перед ним быстро встает с колен, слышатся шуршащие звуки, затем недовольное восклицание, «Твою мать! Тут почти ничего нет! Какого, ты указал на этого недоноски! Все же было видно!».

– Да какая в хрена разница, – хлопает своего друга по плечу второй и в его голосе слышатся полные задора нотки, – дело не в деньгах, а в веселье.

И снова расхохотавшись, они бросают небольшой предмет рядом с Юу и быстро удаляются, скрывшись за обшарпанным углом близстоящего дома.

Когда боль понемногу начала утихать и парень стал отчетливей воспринимать реальность вокруг себя, он с трудом заставил себя повернуться на бок. В глазах еще было мутновато и слегка подташнивало, но в целом состояние было терпимым. Юу сел на ноги и устремил взор на маленький пред-

мет около себя. Он потянулся и взял с земли свой кошелек, который оказался абсолютно пустым, даже паршивой мелочи не было.

Горький комок поступил к самому горлу, на глаза навернулись слезы. Хотелось рвать и метать, не столько от причиненной боли, сколько от осознания несправедливости этой жизни. Ему и так с горем пополам хватало на проживание, а теперь и вовсе.... Работы отныне не было, на поиски новой могут уйти недели, а то и месяцы. Эти оставшиеся копейки Юу мог хоть как-то растянуть на непродолжительное время, а теперь нет даже этих жалких крупниц.

Слегка покачиваясь, Юичиро встал на ноги. Подождав, пока тошнотворное головокружение, стягивающее сознание, стихнет, он обреченно двинулся по улице, ноги были как в капкане, когда он пробирался по невзрачным переулками, где повсюду, кроме грязи, вонючих объедков, что подбирали бездомные псы, роющиеся в помойках и старых полуразвалившихся домов, не было ничего. Юу был незнаком этот район, а уж тем более под покровом ночи вообще было сложно сориентироваться на местности, а потому он еще долго блуждал по нему, пока все-таки не вышел на знакомую территорию, где было полно ярко-освещенных заведений и довольно большое количество «ночных жителей», ищущих себе забаву в столь позднее время суток.

Юу идет вдоль по улице мимо трехэтажного здания, главный вход которого освещен яркими, бегающими огнями, а

сверху вывеска с надписью «Хьякуя», очередной притон, около которого припарковано несколько дорогуших иномарок и люди разных возрастов заходят и выходят в это новое и зазывающее своим изысканным убранством строение. Брюнет, обогнув его, прошел несколько метров и остановился около служебного входа, поскольку на двери заметил небольшого размера объявление, текст которого приглашал молодых людей от 17 лет на постоянную высокооплачиваемую работу. Чуть ниже был указан телефон и адрес офиса, куда можно обратиться напрямую.

Амане и раньше натыкался на подобного рода объявления, расклеенные по всему городу на столбах и стенах домов, но именно сейчас он обратил на него особое внимание. Тем более, что это здание было тем самым, что было указано в объявлении. Поразмыслив несколько секунд и приняв решение, брюнет повернул обратно и, ускоряя шаг, двинулся по направлению к главному входу. Выйдя на свет, он осмотрел себя и сделал вывод, что его одежда хоть и старая, но не выглядит изношенной и грязной после недавнего инцидента, поднялся на ступени и зашел внутрь.

В помещении, несмотря на уют, царит несколько гнетущая атмосфера. Перед глазами Юичиро предстает просторный холл, стены которого окрашены в пастельные тона и украшены несколькими картинами в стиле абстракционизма. От главной двери через весь зал к широкой лестнице с резным узором ведет темно-зеленая ковровая дорожка. По

правую сторону от входа расположена стойка администрации, за которой сидит миловидная девушка с длинными темными волосами. Слева под стеной, обитый кожей в тон ковра диван и несколько кресел. Помещение также украшают стоящие на полу кадки с высокими растениями.

Девушка, сосредоточено вглядываясь в лежащий перед ней журнал, быстро набирала что-то на клавиатуре, внося данные в компьютер. Стоило Юу появиться в дверях, она тут же подняла на него глаза и ее брови поползли вверх при виде такого посетителя, но потом она решила, что сюда занесло очередного бродягу, а потому строго произнесла:

– Эй, парень, что ты тут забыл? Немедленно выметайся, а то я охрану позову, они тебя вышвырнут!

– Здравствуйте, я по поводу работы, – Аманэ с бесстрастным видом, не обращая внимания на слова девушки, приблизился к ресепшену, – я увидел объявление и хотел бы работать у вас.

Первые несколько мгновений девушка смотрела на него с интересом, потом с ее губ слетел короткий смешок и, став серьезней, она сказала:

– Извините, я ошиблась.

Юу закатил глаза к потолку и снова уставился на девушку, которая нацепила приветливую улыбку и продолжила:

– Итак, я надеюсь, Вы, понимаете, что это за место и какого рода услуги мы здесь оказываем, или нужны более четкие объяснения?

– Благодарю, я в курсе, – апатично ответил ей Юичиро, – так, что скажете насчет моей кандидатуры?

«Видок, конечно, не ахти какой, но лицо милое, неплохое сложение», – подумала она, осматривая bruneta и, выходя из-за стойки администрации.

Она не успела ничего ответить, поскольку в этот момент открылась дверь и в холле оказался молодой человек в черной куртке. Юу обернулся скорее по инерции, нежели из любопытства. Первое, что бросилось ему в глаза, это чистый блеск лазурного цвета глаз и миловидное, бледноватое лицо, на котором присутствовал оттенок легкой усталости. С серьезным и сосредоточенным видом, парень подошел к стойке и, облокотившись на нее рукой, подперев подбородок ладонью, стал позади Юичиро.

– Микаэль, ты уже вернулся, замечательно, – сказала девушка, глядя через голову Юу на только что вошедшего.

– На сегодня есть еще что-то? – лениво спросил тот, кого длинноволосая девушка окрестила «Микаэлем».

Юичиро старался не смотреть на этого человека, ощущая на себе его внимательный взгляд.

– Да, – коротко сообщила девушка-администратор, возвращаясь на свое рабочее место и, усаживаясь в кресло, – у тебя еще один клиент и на сегодня ты абсолютно свободен.

Блондин одобрительно кивнул. Его лицо все также выражало спокойствие. Отчего-то Юу чувствовал себя несколько неловко в его присутствии. От этого парня так и веяло некой

обреченностью и замкнутостью. Невзирая на приятную, располагающую внешность, он создавал впечатление человека холодного и неприступного.

– Прошу прощения, – она повернулась к Юу, – я думаю, Вы нам подходите.

– Правда? – удивился Аманэ и машинально перевел взгляд своих изумрудных глаз на стоящего в нескольких шагах Микаэля, словно тот должен был подтвердить ее слова. Однако он стоял с безразличным видом и будто не замечал ничего вокруг себя, тем не менее Юу показалось, что на секунду лицо этого парня потемнело, а во взгляде промелькнули боль и сожаление. Ровный голос девушки заставил брюнета снова обратить внимание на нее.

– Прежде чем приступить, Вам будет необходимо пройти медицинское обследование в течение недели, можете раньше, это на Ваше усмотрение, – она достала лист с заранее перечисленными там врачами, которым необходимо было показаться. Юу принял бумагу из рук девушки и отметил, что список не велик.

– Можно сделать все это либо в нашей клинике, либо в любой другой. Так как? – она серьезно посмотрела в его лицо.

– Да мне без разницы, – пожал плечами Юичиро.

– Если дело не терпит отлагательств, то лучше будет у нас, – видя нерешительность темноволосого парня, улыбнувшись, добавила она.

– Согласен на вашу, и где она находится?

– Одну минутку, – девушка опустила голову и стала искать что-то глазами на своем столе, потом взяла пластиковую карту и протянула ее Аманэ.

– Вот, держите, пойдете по этому адресу. Когда все анализы будут готовы, снова придете сюда с документами и мы более детально обговорим дальнейшие условия Вашей работы и решим, как поступать дальше.

– Как поступать? – переспросил Юу.

– Именно, – кивнула администратор. – Вы ведь не работали раньше, а значит нужно будет вводить Вас в курс дела.

Юу призадумался, «Неужели это так заметно. Да впрочем, какая разница, лишь бы платили хорошо, а там по-фигу. Да, точно!»

– Кстати, что насчет денег? – чуть не забыв о самом главном, поинтересовался Юу.

– Это мы будем обсуждать, когда Вы придете в следующий раз, – она улыбнулась, – но, поверьте, останетесь довольны. У нас никто не жалуется.

В этот момент Микаэль хмыкнул себе под нос, девушка тут же бросила в его сторону неодобрительный взгляд, но встретила со стеной холодного безразличия.

– Если еще не передумали, то оставьте мне свой телефон, чтобы можно было связаться в случае чего.

– Э-э, у меня нет телефона, – замялся Юу, он был противен сам себе.

– Хм, – задумчиво протянула девушка, а потом, прищурив глаза, произнесла, словно для самой себя: – в таком случае, мне уже представляется будущая картина.

– Что? – переспрашивает ее Юичиро.

– Нет, ничего, – она качает головой и добавляет: – в принципе, пока все. Если есть еще вопросы, я с удовольствием отвечу на них.

– Нет, спасибо. До свиданья, – говорит Юу, понимая, что полдела уже сделано и он тут уже не нужен. В подтверждение его мыслей, девушка кивает головой и снова утыкается в свою работу, тогда Юичиро покидает это место, скрываясь за дверью.

Блондин, стоявший все это время в безмолвии, решив что-то про себя, спешно направился обратно к выходу.

– Эй, куда ты? – окликнула его недоуменная девушка и, нахмутив брови, строго сказала:

– Твоя работа еще не закончена.

– Извинитесь и предложите ему кого-нибудь другого, сегодня я не могу, – остановившись около двери, ответил Мика.

– Но он хочет именно тебя. Все уже оплачено и с минуты на минуту клиент явится, и что я ему скажу?! – ее глаза зло блеснули. Проблем ей не хотелось, клиент был значимым.

– Скажите ему, что я умер, мне все равно, – Микаэль холодно взглянул на рассерженного администратора.

– Я-то скажу, – она опустилась на место и, скрестив руки

на груди, с ухмылкой добавила, – только с начальством будешь объясняться сам, а оно этого не одобрит. Лучше подумай, Микаэль, стоит или нет?

Но Мика больше не горел желанием выслушивать эту ерунду, а потому спешно покинул холл.

Юу не сомневался в правильности своего решения, пусть оно и было в некоторой степени сумасбродным, однако это никоим образом не повлияло на его решимость. Было ли это от того, что жизнь в конец загнала его в тупик или просто желание пойти назло обществу, которое все равно его не принимает, он об этом не думал. Сейчас первой задачей стало вернуться в это богом забытое общежитие, а завтра первым делом наведаться в клинику. Размышляя о том, что в его никчемную, полную грязи жизнь может влиться хоть некое подобие надежды на благополучное существование, он услышал позади себя шаги, быстро наступающие его и уже в следующий момент взволнованный голос, окликнул его:

– Пожалуйста, подожди!

Юу обернулся, за его спиной стоял тот самый парень со светлыми взъерошенными волосами, которого он видел в приемной.

– Что? – спросил Аманэ.

– Оставь это, – Микаэль серьезно посмотрел на него.

– Что оставить? – недоуменно спросил Юу, эта ситуация его несколько напрягала.

– Выброси эту затею из головы. Я не знаю, какая нуж-

да привела тебя сюда, но послушай, – в ярко-синих глазах Микаэля, читалось волнение, когда он говорил это уже более мягко, но все так же решительно, – не совершай ошибку. Найди себе другой род занятий. Это не то, чем такой невинный ребенок как ты, мог бы заниматься. Не ломай себе жизнь.

«Моя жизнь давно сломана, и как будто бы ты выглядишь так, словно создан для этой работы».

– Все понятно, учту на будущее, – язвительно изрек Юу, не желая спорить с этим странным парнем и, развернувшись, направился по пути своего изначального следования.

«Не хватало еще, чтоб меня отговаривали. Какое ему дело до того, как я собираюсь жить? Черт! Надеюсь, не придется с ним часто сталкиваться... И чем же я, интересно, хуже? Возомнил из себя непонятно кого и думает, что может указывать мне, что делать! Бесит.»

– Послушай, я не шучу. Ты не понимаешь, на что соглашаешься, – с беспокойством произнес Микаэль, делая несколько шагов вперед, пока Юу не успел отойти далеко.

– Все я понимаю, не маленький! – огрызнулся Юичиро, обернувшись через плечо не прекращая идти. – Достал!

Микаэль хотел было добавить что-то еще, но промолчал и, проводив печальным взглядом темноволосого парня, пока тот не скрылся из виду, медленно направился обратно, где около входа его уже ожидали.

Стена, которую ты не в силах преодолеть

Спустя два дня, Юу возвращался из поликлиники с готовыми результатами на руках, он намеревался уже сегодня пойти к месту новой работы. Не думая ни о чем, кроме того, что ему предстоит, он шел, даже не представляя, какой внеочередной сюрприз был ему уготован. Когда он пришел в общежитие, женщина, сидевшая на вахте, сообщила ему, что его разыскивала комендант, а не найдя, просила, что как только он появится, то должен немедленно зайти к ней. На вопрос Юу «для чего?», она только пожала плечами, сказав лишь, что это срочно. Недолго думая, Юу решил все разузнать, а потому, не откладывая в долгий ящик, пошел по невзрачному коридору первого этажа, в конце которого находился кабинет коменданта. Юу постучал в деревянную дверь и, дождавшись приглашения, вошел.

– Здравствуйте. Вы хотели меня видеть? – прикрывая за собой дверь, спросил Юу, обращаясь к женщине бальзаковского возраста, сидящей за столом и просматривающей бумаги.

– Да, Юичиро, – холодно ответила она и, не желая тянуть, прямо сказала: – я должна сообщить, что сегодня тебе необходимо покинуть это место.

– Что? Но как? Почему? – ошарашенно спросил Юу, такого поворота он не ожидал.

– Ты еще спрашиваешь, – недовольно ухмыльнулась комендант, – если ты помнишь, в чем я лично сомневаюсь, наше общежитие предоставляется тем, кто имеет работу и оплачивает его. Ты задолжал за несколько месяцев. Мы пошли тебе на встречу, дав возможность подыскать новую работу, но ее нет и денег нет. Поэтому, к сегодняшнему вечеру ты должен освободить занимаемую комнату. Ясно?

– Но я уже нашел работу и скоро смогу заплатить, Вы же говорили, что еще есть время, – в отчаянии произнес Юу, это было равносильно удару под дых. Только не сейчас, где он будет жить? Даже квартиру снять не за что.

– Это уже не имеет значения, к нам поступили новые люди, которые уже внесли залог, собирай вещи и выметайся, на сборы у тебя есть время до трех часов дня. Разговор окончен. Всего хорошего, – она опустила глаза и принялась изучать документы, которые держала в руках, когда вошел Аманэ, всем своим видом показывая, что разговаривать больше не намерена и свое решение менять не собирается.

– Ну, пожалуйста, дайте мне немного времени, куда же мне теперь? – взмолился Юу. Оказаться зимой на улице была та еще перспектива, тем более, что работа уже была найдена и осталось всего ничего.

– Меня это не волнует, – не глядя на него, отрезала комендант, – до свиданья.

Делать было нечего, спорить с этой дамочкой было все равно, что пытаться доказать теорему Виета барану, обреченно Юу поплелся в свою уже бывшую комнату собирать вещи, даже не представляя, куда он теперь пойдет.

«Вот же стерва. Видимо, хочет освободить место для кого-то из своих паршивых родственничков.»

Выйдя на улицу с небольшим рюкзаком за спиной, он, прищурившись, посмотрел на небо, где ослепительно блеснуло солнце. Прикрывшись ладонью, он сквозь пальцы смотрел на играющие лучи. Невзирая на сегодняшнее великолепие, что даровала природа, Юу был в смятении. Куда теперь? Что ему делать? Где найти новое жилье? Кто пустит его бесплатно? Черт подери! Не могли подождать еще немного, обещали ведь и только-только стал появляться шанс на мирное – относительно мирное – существование, как снова ему наносит удар безжалостная судьба. Она словно сама загоняет его в яму, вышибая почву из-под ног раз за разом.

Погруженный в тягостные мысли, он с горем пополам добрался до здания с символичным названием «Хьякуя». Сейчас здесь было тихо и спокойно, здание, казалось, находится в спячке, ведь вся его жизнь начиналась с наступлением сумерек. Поднявшись на ступени, Юу толкнул дверь. Тут было тепло по сравнению с улицей, но из окон все же немного сквозило. Девушка-администратор, которая была и в прошлый раз, сидела на своем месте и, посмеиваясь, говорила с кем-то по телефону. Завидев Амане, она, судя по всему,

узнала его, потому как жестом подозвала к себе и тот, послушавшись, приблизился к ресепшену. Закончив беседу, девушка улыбнулась Юу.

– Добрый день. Так значит, Вы не передумали, раз снова пришли сюда?

– Здравствуйте. Нет, не передумал, – решительно ответил ей Юичиро.

– Прекрасно. Мое имя Аихара Аико, – она деловито скрестила руки, положив локти на стол, – ты принес необходимые заключения и документы?

– Конечно, вот, – Юу достал из рюкзака необходимые справки и протянул их девушке. Та взяла их из его рук и принялась просматривать.

– Амане Юичиро... семнадцать лет...мать....отец, так-так, жалоб нет. Все отлично, – приговаривала она вполголоса, листая бумаги.

– Так хорошо, – сказала она, закончив изучение и, постучав ими по столу, чтобы все было ровно, взяла папку со стола и вложила туда документы.

– А Вы разве не отдадите их мне? – поинтересовался Юу.

– Нет, это остается у нас до тех пор, пока Вы работаете. Таковы правила, – с улыбкой пояснила администратор. На это Юу лишь пожал плечами. Ведь он не знал, как конкретно поступают при приеме на работу в таких заведениях. Возможно, всегда так.

– Значит так, к работе можете приступить уже сегодня, –

деловито сообщила девушка, в ответ получив одобрительный кивок со стороны Юичиро. Он, конечно, готовил себя морально к этому, но его все равно терзали сомнения и некий страх, от которого он рассчитывал со временем избавиться. В конце концов, все здесь так начинали, чем он хуже, первый раз всегда страшно, потом привыкаешь.

– Отлично, – стараясь придать голосу твердости, произнес Юу.

Видя, что Аманэ настроен решительно, девушка пригласила его сесть на стул, что стоял около нее за стойкой и когда Юу опустился на него, она провела инструктаж, разъяснив главные правила и тонкости этой работы. Несколько раз ей приходилось прерывать беседу, чтобы ответить на звонки, а потом занести полученную информацию в компьютер. Также она задала несколько вопросов и, получив удовлетворительные ответы от новоиспеченного работника, осталась довольной. Особенно ее порадовало, что Юу было все равно с кем работать и вообще, она еще в прошлый раз поняла, а сейчас убедилась окончательно в том, что он был полным дилетантом в вопросах этого бизнеса, а значит, заведению представилась отличная возможность неплохо заработать на очередном дураке, ищущем легкий заработок.

– Есть вопросы? – вежливо поинтересовалась она после того, как закончила с пояснениями.

Юу отрицательно покачал головой.

– Тогда ознакомься вот с этим и подпиши, – она взяла

со стола заранее приготовленную бумагу и пододвинула ее Юичиро.

– Что это? – Юу с любопытством покосился на листок.

– Контракт. Всего лишь формальность, но это необходимо. Здесь указаны все условия, на которых ты будешь работать, собственно, то, что я только что тебе разъяснила, только в письменном виде, – она приветливо улыбнулась.

Пробежав глазами страницу, Юу удостоверился, что она говорит правду, взяв со стола шариковую ручку, что протянула ему девушка, он быстро поставил свою подпись.

– Стоп. А почему здесь написано, что контракт заключается на год? – недоуменно спросил Амане, остановившись на одном из пунктов, на который не обратил вначале внимание.

– Потому, что это стандартный срок работы для всех вновь поступивших, пока ты его не отработаешь, уйти не получится, – администратор улыбнулась и поспешила добавить: – но мне казалось, ты уже все решил.

– Да. Решил, – твердо произнес Юу, отдавая Аихаре бумагу, которую та поспешила спрятать в стол.

– А теперь можешь пройти в общую комнату, она находится на втором этаже, по коридору и налево, вторая дверь. Да, и вот еще, тебе лучше никуда не уходить, поскольку связаться с тобой я не могу, а может подвернуться клиент.

– Хорошо, – кивнул Юу, подумав, что это очень даже неплохо, поскольку ему и некуда идти.

Прошло несколько часов, за окном уже давно стемнело, с

улицы раздавались голоса, иногда крики и пьяная брань, периодически выла сигнализация и шумели моторы проезжающих мимо автомобилей. Юичиро сидел в просторной комнате на жестком диване, расположенном посреди комнаты. Помимо дивана здесь стояли несколько старых кресел, трельяж с большим зеркалом, стол с парой стульев, шкаф и холодильник. По сравнению с холлом и коридором, ведущим сюда, здесь обстановка была куда как скромнее, если не сказать больше. Местами на стенах облупилась краска, на потолке было несколько то ли желтых, то ли коричневых пятен, везде был бардак, на столе валялся какой-то мусор. В общем, впечатление не самое приятное. Но Юу нисколько не беспокоило, какая разница, как выглядит подобное место, главное не это.

Этим же вечером Юичиро получил свою первую работу. Клиентом оказался высокий мужчина среднего возраста с непроницаемым и холодным взглядом, от которого у Юу пошли мурашки по коже, когда он и еще несколько парней постарше были вызваны в холл для того, чтобы их могли выбрать, а потом все разошлись по комнатам, где теперь и ожидали.

Комната, напоминающая хороший гостиничный номер. Стены окрашены в приятный оттенок цвета кофе с молоком, ее освещают несколько приглушенных бра, что создает приятную интимную атмосферу. Юу сидит на краю постели и нервно заламывает руки. Отчего-то ему сейчас больше всего

хочется, чтобы тот неприятный человек выбрал не его, а кого-нибудь другого. Представить себя вместе с ним было как-то дико для парня, нехорошее предчувствие пожирало его сердце, не говоря уже о банальном страхе, который он испытывал. Но, успокаивая себя словами, что тяжело лишь вначале, он остался терпеливо ждать. Когда отворилась дверь и вошел клиент, Аманэ вздрогнул. Он не знал, что делать в этой ситуации, а потому только встал с постели и отошел от нее на несколько шагов назад.

Тем временем мужчина закрыл дверь и сам пристроился на постели, он чувствовал себя абсолютно уверенно и раскованно в сравнении с самим Юичиро.

– Ну, что стоишь? Раздевайся, – насмешливо произнес мужчина, глядя на Аманэ.

Юу чувствовал себя ужасно неловко, но делать нечего – он сам подписался на это, а потому стал стягивать с себя рубашку и брюки. Когда с этим было покончено, стоя напротив вальяжно сидящего на постели человека, который с жадностью осматривал его нагое тело, щеки Юу залила краска, хотелось бросить все это к черту и поскорей убраться отсюда.

– Нет, так не пойдет, чего-то не хватает, – протянул клиент, осматривая Юу.

Он встал, проследовал мимо юноши и, подойдя к комоду, стал искать что-то в одном из выдвижных ящиков. Послышались лязгающие и скрежещущие звуки, похоже, там находилось нечто металлическое. Юу с замиранием сердца сле-

дил за каждым движением этого человека. Его передернуло, когда тот достал непонятную ему вещь.

И вот, уже Юичиро стоит напротив зеркала и видит, как его шею охватывает стальное кольцо, от которого расходятся тонкие цепочки, что крепятся к таким же кольцам на талии и бедрах, они немного сдавливают его тело, не причиняя особого неудобства, но дискомфорт все же чувствуется. Позади, улыбаясь, стоит его клиент и с восхищением рассматривает парня, он выше Аманэ, а потому прекрасно может изучить эту картину. Зажмурившись, Юу отвернулся, он не мог видеть это, переносить такой позор, но грубая рука заставила его голову повернуться к зеркалу, а неприятный голос зашептал прямо над ухом брюнета:

– Смотри, неужели это не восхитительно?

– Д-да, – заикаясь, только и может выдать из себя покрасневший Аманэ.

– А теперь начнем, надеюсь, ты в курсе, что такое минет? – проговаривает человек и, крепко взявшись за плечо Юу, так, что тот поморщился, разворачивает к себе. Затем он кладет руку на его голову и надавливает, заставляя Юу опуститься перед ним на колени. Лицо парня оказывается как раз напротив паха клиента. Юу замирает не в силах сделать какое-либо движение, он чувствует, как стальные кольца сильнее впиваются в его тело. Его трясет. Ему страшно и противно от мысли, что ему предстоит делать дальше.

– Чего ждешь?! Принимайся за дело! – недовольно ворчит

мужчина.

Собрав волю в кулак, дрожащими руками Юу, стараясь подавить отвращение, пытается расстегнуть ремень, но движения неловкие и что-то не выходит, клиент явно злится, это чувствуется по недовольным вздохам над головой.

– Ты что не в состоянии расстегнуть ширинку?! – схватив его за волосы и приподняв голову, со злорадной улыбкой на лице спросил клиент. Страх, что он видит в изумрудных глазах, на которых выступили слезы, заводит его и пухлые губы растягиваются в еще более мерзкой ухмылке. Но тут раздался легкий стук в дверь.

– Какого хрена! – крикнул высокий мужчина, его взбесило, что кто-то посмел потревожить их. Отпустив всхлипывающего Юу, он быстрым шагом направился к двери и рывком распахнул ее. В коридоре стояла девушка-администратор. Мужчина с раздражением и злобой взглянул на нее. Казалось, сейчас он был готов ударить ее за испорченный момент.

Она выглядела виновато, когда стала быстро говорить:

– Приношу свои глубочайшие извинения, но произошла чудовищная ошибка. Я прошу Вас выйти.

– Что?! – стоя в коридоре, он прожигал молодую девушку взглядом. Пытаясь быть как можно более сдержанной, администратор со всей вежливостью произнесла:

– Простите, господин Рихито, раньше у нас не возникали подобного рода инциденты и мы...

– Да мне плевать! Я заплатил и требую должных действий! – не дав ей договорить, взвился мужчина.

– Пожалуйста, успокойтесь, – волнуясь, произнесла Аихара Айко, – мы, естественно, вернем все ваши деньги.

– В этом я не сомневаюсь, но этого не достаточно! Вы испортили мне вечер. Я буду жаловаться вашему начальству! – огрызнулся клиент.

– Пожалуйста, давайте все урегулируем мирно, – произнесла девушка, – мы готовы оплатить моральный ущерб и хотим предложить Вам взамен нашего лучшего работника. Что скажете? – Аихара кивком указала на парня со светлыми, слегка вьющимися волосами, который во время их беседы стоял в нескольких шагах, опершись спиной о стену, скрестив руки на груди и ожидал своего момента.

– Предложение заманчивое, – сверкнул глазами мужчина, – но я оказался у Вас как раз потому, что мне нужен был девственник, а не это... – он с презрением посмотрел на Микаэля, когда тот приблизился к ним.

– Мы все понимаем, – ласково произнес Шиндо и подошел еще ближе к клиенту, – но не стоит принимать скоропалительных решений, поверьте, – Мика игриво улыбнулся, – Я обслужу Вас по высшему разряду, исполнив любую прихоть, лишь бы наш гость остался доволен.

Мика лукаво прищурился.

– Помнится мне, господин Рихито, Вы любите непослушных мальчиков, а потому... – кокетливо произнес Мика и

стал быстро что-то шептать клиенту.

По мере того, как Мика говорил, недовольная физиономия мужчины стала постепенно принимать заинтересованный вид и, злорадно усмехаясь, он сам стал говорить что-то Шиндо, отчего блондин, кивая в знак согласия, с наигранным смущением хихикал.

– Умеешь уболтать, Микаэль, – с ухмылкой изрек Рихито, грубо притягивая парня к себе. Поразмыслив, он пришел к выводу, что пусть ему и не достанется тот сопляк, но зато представилась возможность бесплатно отодрать самую дорогую шлюху в этом притоне, на которую он доселе мог только облизываться и вспоминать время, когда Мика по цене еще был доступен ему, а плюс ко всему еще и доплатят. Что же, не все так плохо, можно закрыть глаза на неудобства.

– Ладно, я согласен, – он взглянул на шатенку, на лице которой не было и тени сомнения, что произойдет как-то иначе.

– В таком случае, я Вас оставлю, займите другой номер и наслаждайтесь, приятного вечера.

– Надеюсь, теперь нам никто не помешает? – прищурившись, спросил мужчина.

– О! ни в коем случае, – заверила его Аихара. – Когда закончите, подойдете ко мне и мы рассчитаемся, – улыбнулась девушка и удалилась, отправившись на свое рабочее место. Когда она скрылась, мужчина повернулся к Шиндо.

– Я заставлю тебя ответить мне за причиненные неудоб-

ства. Этой ночью мы жестко поиграем с тобой... Ты будешь молить меня о пощаде, – заявил он, похотливо глядя в смеющиеся глаза Микаэля.

– Я уже в предвкушении, – с улыбкой, томно ответил блондин.

Юичиро так и сидел на полу, не в силах двинуться с места. Нервы были напряжены до предела, его колотило как в лихорадке, он с ужасом думал, что сейчас вот-вот дверь откроется и вернется этот человек. Аманэ даже не заметил, что прошло несколько часов, для него время сейчас было чем-то несуществующим.

Он дернулся, когда услышал позади себя, как отворилась дверь и кто-то осторожно проскользнул в комнату. Юу не обернулся, уткнувшись взором в пол, он боялся увидеть того, кто появится перед ним. Его сердце стучало, словно отбойный молоток. Он услышал шуршащий звук простыни и в следующую минуту белая ткань нежно скользнула на его плечи, прикрыв собой обнаженное тело. В полумраке комнаты Юу видел, как перед ним на корточки опустился молодой парень. Его голубые глаза смотрели на него с жалостью и нежностью.

Ничего не говоря, он со всей присущей ему осторожностью отстегнул железный ошейник и снял с бедер кольца, от которых на коже Аманэ остались красные следы, он медленно провел по ним кончиками пальцев, в его глазах читалась

такая боль, словно он сам был виноват в содеянном. Затем он взглянул на Юичиро, по щекам которого катились слезы, но он пытался скрыть их, еще ниже наклоняя голову.

– Не бойся, все уже позади, тебя больше никто не тронет, – в давящей тишине прозвучал мелодичный, успокаивающий голос. Юу ничего не сказал в ответ, он лишь тихонько всхлипывал. Проведя рукой по темным, взъерошенным волосам, Мика встал и, собрав с пола одежду Юичиро, помог ему одеться.

– Пойдем, – ласково сказал Шиндо, когда удостоверился, что ничего не забыл, и теперь они могут уйти.

Они ехали по освещенному фонарями ночному городу. Мика смотрел на дорогу и ничего не говорил. Прижавшись лбом к стеклу, Юу был не в силах что-либо произнести или даже просто взглянуть в глаза человека, сидящего за рулем. Он был рад, что тот молчит. Он боялся слов Микаэля, боялся, что тот начнет говорить ему о том, что он и так уже понимал. Юу чувствовал себя отвратительно. Невероятных усилий ему стоило сдерживать слезы, что душили его и неистово рвались наружу, готовые перейти в настоящие рыдания и истерику.

Понимая, какую оплошность он совершил, ему было до безумия стыдно перед Микаэлем, который пытался вмешаться и остановить его, а он не послушал и теперь с ужасом думал, что будет дальше. Это сегодня по какой-то невероятной случайности произошла ошибка и он смог легко отде-

латься. Но ведь еще даже ничего такого не было и то он не смог, но дальше... Что будет дальше? Как он выдержит все это, весь этот кошмар, о чем он только думал, придя в это место? Год. Контракт на целый год. Немыслимо. Юу сильнее вжался лбом в стекло, казалось, стоило надавить чуть сильнее и оно просто треснет.

– Как ты? – мягко спросил Микаэль, когда остановил машину на светофоре и перевел взгляд на своего притихшего пассажира.

Пусть его слова и звучали нежно, но это все равно заставило Юичиро сжаться еще сильнее, этот вопрос словно обжег его.

«Молчи. Умоляю тебя, молчи. Не спрашивай меня ни о чем или я... я не выдержу этого.»

По щекам Юу потекли слезы, но он быстро смахнул их тыльной стороной ладони и до крови прикусил губу, чтобы не разреветься прямо здесь.

Шиндо словно прочитал его мысли, потому как оставшаяся часть пути не проронил ни звука, только лишь время от времени он украдкой с сочувствием поглядывал на Аманэ.

Микаэль припарковал машину около подъезда высотного дома. Выйдя из машины, он обошел ее и открыл дверцу со стороны пассажира. Юу, сам не зная почему, беспрекословно подчинился ему. Он не пытался спорить, перечить, спрашивать что-либо. Он просто последовал за этим парнем, который, включив сигнализацию, сунул ключи в карман и при-

гласительным жестом позвал Юу за собой.

Он привел его в квартиру, она была уютной и просторной, особенно если сравнить с местом, где до недавнего времени обитал Юичиро.

– Проходи, располагайся, – приветливо сказал Шиндо, снимая с себя куртку и вешая ее в шкаф. Юу послушался и Мика убрал и его вещи.

– Иди туда, я сейчас, – сказал Микаэль, указав в направлении комнаты, а сам двинулся в противоположную сторону. Юу прошел в гостиную и опустился на диван. Все здесь было довольно дорого обставлено, изобилия мебели не было, но то, что имелось, было подобрано со вкусом.

– Вот, держи, выпей это.

Перед носом Юу возник стакан с молоком. Осматриваясь, он не услышал, как к нему подошел Микаэль. Юу нехотя взял из его рук стакан и сделал несколько глотков. Молоко оказалось теплым, отчего Юу невольно поморщился, он не любил его, но и отказываться не хотел. Тем временем, Мика, присев рядом, подождав пока тот допьет и хоть немного придет в себя, произнес:

– Ужин на кухне, пойдем.

– Я не голоден, – сказал Юу.

– Сомневаюсь, пойдем, – настойчиво произнес Мика и, взяв Юу за руку, потянул за собой.

Аманэ не чувствовал голода, но стоило лишь войти на кухню следом за Шиндо, как дивный аромат ударил в нос.

Предоставленное блюдо оказалось восхитительным и Юу сам не заметил, как выел все до грамма.

– Еще? – с улыбкой спросил Мика и, видя, что парень колеблется, стесняясь попросить, подсыпал ему добавку. Пока Юичиро жадно дожевывал еду, Мика оставил его одного.

– Спасибо, – тихо сказал Юу, когда через некоторое время Мика снова возник на пороге кухни.

– Не за что, – приветливо отозвался блондин, убирая со стола посуду.

– Микаэль, правильно? – осторожно спросил Юу.

– Можно просто Мика, – беззаботно произнес он, – а твое имя Аманэ Юичиро?

– Да, – удивляясь осведомленности Микаэля, Юу даже приоткрыл рот, – а откуда ты знаешь?

На это Мика лишь загадочно улыбнулся и Юу с подозрением посмотрел на него.

– Аихара сказала, – пояснил Шиндо, забавляясь выражением лица брюнета.

– Мика, – слегка потупив взор, вдруг произнес Юичиро, – почему ты привез меня сюда?

– Я подумал, тебе сейчас не следует оставаться одному, вот и решил привезти к себе, – пожимая плечами, с готовностью отозвался Микаэль словно ожидал вопроса.

– А ты не думаешь, что я не один и мне есть куда идти, кроме как к тебе в дом? – покосился на него Аманэ.

– Возможно, и есть, – задумчиво произнес Мика глядя в

потолок, а потом, повернувшись к Аманэ, он облокотился о край стола и, переведя взгляд своих синих глаз на Юу, серьезно спросил: – хочешь уйти?

– Нет, – подумав, тихо ответил Юу, даже не понимая, почему говорит это.

– Ну вот, – улыбка озарила лицо Микаэля.

– Но почему, я же посторонний тебе человек? – Юу во все глаза смотрел на этого парня, которого радовала перспектива, что кто-то чужой будет находиться у него в доме.

– Ну и что? – поднял брови Мика.

– Как «что»? – не понял Юу.

– Сейчас тебе следует думать не об этом, – мягко ответил Шиндо, – я думаю, у тебя сегодня выдался тяжелый день, можешь принять ванную, а потом ложись спать, уже поздно, я постелил тебе в гостиной.

Юу не успел ничего ответить, потому как раздался телефонный звонок из прихожей. Шиндо, машинально пошарив рукой по карманам джинс, досадливо цокнул языком и покинул кухню. Аманэ не мог понять этого жеста доброй воли со стороны абсолютно незнакомого человека, но никакой угрозы он не ощущал, даже наоборот, вначале он показался ему своенравным и ужасно надоедливym, а теперь Юу всем естеством ощущал теплую, успокаивающую ауру, источаемую этим человеком.

Посидев немного, Юичиро пошел следом, заслышав некую возню, доносившуюся из коридора. Он застал Шин-

до в прихожей. Тот снова был облачен в верхнюю одежду и, по-видимому, намеревался уйти. Не замечая Юу, он, взяв с тумбочки ключи от машины, сунул их себе в карман.

– Ой, а я как раз хотел идти к тебе, предупредить, что ухожу, – мягко произнес он, когда обернулся и увидел Амане.

– Ты уходишь? – удивлено спросил Юичиро.

– Да, извини, мне нужно отлучиться на несколько часов, ты не против? – с долей вины во взгляде сказал Микаэль.

– Ты меня спрашиваешь? – Юу поражало его поведение.

– Ну да, ведь ты мой гость, а я вынужден оставить тебя, – просто ответил Мика.

– Ты оставляешь незнакомого человека одного в своей квартире, тебе не страшно? – Юу подозрительно посмотрел на него.

– Нет, – улыбнулся Микаэль, – я не думаю, что стоит мне выйти за порог, ты тут же кинешься выносить все из моей квартиры.

«Да. Ты прав. Я ни за что не стал бы этого делать. Но откуда об этом можешь знать ты, или тебе плевать?»

– Чувствуй себя как дома и, пожалуйста, запишись на нижний замок, – бросил напоследок Микаэль и скрылся за дверью. Юу выполнил просьбу, затем, постояв немного у двери, даже не представляя, что делать в чужом доме, он решил хотя бы осмотреться. Пройдясь по квартире, он выяснил, что она трехкомнатная и довольно большая. Везде, даже в прихожей и спальне царил идеальный порядок.

«Интересно, он живет один?.. Скорее всего, да, иначе не привел бы меня сюда, живи тут кто-то еще.»

Юу решил, что обязательно дождется возвращения хозяйина дома, но стоило ему присесть на диван, как вся усталость и пережитое за день, словно тяжелый камень придавили его и уже будучи не в силах противиться, он погрузился в глубокий сон.

Предложение, от которого ты не можешь отказаться

Несколько лет назад...

Протяжные стоны наслаждения и жалобные вскрики наполняют небольшую, слабоосвещенную комнату.

«Господи, как же мне больно... Когда это закончится?.. Лучше умереть. Я так не могу, я не могу больше... Нет, только не это. Пожалуйста! Я умоляю, не делайте этого.»

Его утыкают лицом в постель, так что дышать становится трудно, постоянные, неумолимо резкие толчки, заставляющие прогибаться в спине, причиняющие боль и сопровождающиеся блаженным стоном, когда клиент, наконец, кончает и выходит из него. Облокачиваясь на локти и жадно хватая ртом воздух, мальчик надеется, что на сегодня его муки окончены, однако больно сжав плечо, после чего явно останутся синяки, его резко разворачивают на спину. Раздвигая ноги юноши, широкоплечий мужчина вновь с остервенением врывается в содрогающееся тело, немой крик застывает на бледных губах подростка.

«Как же плохо... Хочется выть, кричать. Нет!.. Умоляю... Когда же ты оставишь меня?.. Когда тебе надоест измывать-ся надо мной?.. Почему бы тебе надохнуть прямо сейчас, похотливая мразь?.. Я ненавижу эту жизнь... Я ненавижу се-

бя!»

– Ах, пожалуйста... – дрожащим от боли и унижения голосом слезно произносит юноша, но ему закрывают рот не дав договорить, грубым поцелуем, прикусывая до крови губу, а затем, отстранившись в животном порыве, ударяют по лицу, отчего на щеке остается красный след.

Заходясь в экстазе от этого зрелища, крепкий мужчина начинает ускорять темп, наслаждаясь, словно музыкой каждым вскриком, что издает мечущийся под ним парень, отчаянно вцепившийся в простыню руками, ибо каждая частичка его тела буквально умоляет мужчину обращаться с ним с особой жестокостью.

– Еще... еще, – находясь в полуобморочном состоянии, срывающимся голосом, шепчет Мика, ощущая металлический привкус во рту. Из последних сил обхватывая руками спину клиента и впиваясь в нее ногтями, он притягивает его к себе.

– Еще, пожалуйста, – просит он.

– Какой же ты ненасытный. Мне нравится это, – губы мужчины растягиваются в мерзкой ухмылке, когда он смотрит, как изгибается юное, стройное и изящное тело, чей хозяин невероятно жаден до секса. Еще несколько рывков и он выводит свой орган, изливаясь на живот, задышающемуся Микаэлю. Лишь очередной жалобный стон вырывается из его груди, перемешивающийся с болью, когда его хватают за волосы и приподнимают голову, обдавая лицо теплой, липкой

жидкостью, а затем отпускают.

Оставаясь лежать, он, тяжело дыша, наблюдает как человек, что только что нависал над ним, одевшись, бросает деньги на тумбу, стоящую около широкой постели.

— На днях я загляну, — с умиротворенным выражением, запечатлевшимся на его отвратительном лице, бросает мужчина, по пути к двери. Приподнявшись, самым что ни на есть приветливым тоном, Мика произносит, пытаясь унять и скрыть дрожь:

— Я с нетерпением буду ждать Вас...

Дверь закрывается и Шиндо остается один. С отвращением он стирает краем одеяла с лица эту дрянь, перемешанную со слезами, что текут из его глаз. Переведя взор на тумбочку, он резким ударом, сбивает с нее эти проклятые бумажки и с омерзением глядит на них. Он хочет порвать, выбросить, сжечь, швырнуть их в лицо тому, кто только что был в этой комнате. Да все, что угодно, они отвратительны ему.

Но вместо этого, он медленно наклоняется и начинает собирать разбросанные на полу купюры...

«Я не хочу, чтобы и ты прошел через все это... Тебе еще есть на что надеяться в этой жизни...»

Микаэль сидит на постели, а позади него, раскинувшись на алой шелковой простыне, лежит девушка, ее длинные розовые волосы разметаны по подушке, изящный силуэт виден под тонким одеялом. Она с нежностью смотрит на парня воз-

ле себя.

Ее взгляд наполняется тоской, когда Микаэль встает и, наклонившись, берет с пола рубашку. Неотрывно следя за ним, подождав, когда обнаженное, гибкое тело скроется под темной тканью, она оборачивает вокруг себя одеяло и, плавно соскользнув с кровати, осторожно подходит к Шиндо и нежно обхватывает его со спины.

– Не уходи... Побудь со мной... – тихо шепчет она.

– Прощу меня простить, но время вышло, – ровным тоном отвечает ей Мика.

– Тогда давай продлим? – с надеждой произносит она, утыкаясь лбом в спину блондина. Но в ответ лишь тишина, убивающая и гнетущая.

– Как Вам угодно, госпожа Цепеш, – помолчав, спокойно отвечает парень.

– Хорошо, – печально усмехнувшись, говорит девушка, расцепляя руки и высвобождая из своих объятий Микаэля, – Иди... Деньги на столе...

Она проходит к окну и смотрит вниз на дорогу и проходящих по улице людей. Ее сердце сжимается в тисках, когда она слышит этот столь дорогой ее нежному и трепетному девичьему сердцу голос, мягко проговаривающий «Всего доброго» и в следующую секунду раздается легкий стук закрывающейся двери.

Сквозь стекло, покрытое морозным узором, она видит, как вскоре на улице появляется юноша с золотистого цвета

волосами, он изящной походкой устремляется к машине, а затем, скрывшись в салоне вишневого «Lamborghini», уезжает... Горькие слезы текут по щекам девушки, наблюдающей за тем, как машина сворачивает за угол.

Вернувшись домой, Мика осторожно кладёт ключи на тумбочку и несмелой походкой направляется в гостиную. Он чувствует некое облегчение, когда видит мирно спящего Юичиро. Шиндо стараясь быть как можно тише, неслышными шагами проходит к дивану, его движения грациозные, плавные, он не хочет прерывать сон этого измученного и побитого жизнью ребенка.

«Что толкнуло тебя ввязаться в эту грязь? Что ты пережил? Почему решился на это?»

Мика не знает ответов на эти вопросы, но это и не нужно, он больше никому не даст его в обиду. Он приложит все силы, дабы не позволить этой заблудшей душе окончательно утонуть в этом дерьме. Мика чувствует, что он еще способен выкарабкаться, жизнь еще не успела полностью сломать его, а этот глупый поступок может оказаться последним шагом в бездонную пропасть.

В полумраке квартиры, слегка освещающейся светом, льющимся из окна, Мика присел на быльце дивана и с нежностью посмотрел вниз, вглядываясь в лицо Аманэ. Улыбнувшись себе под нос, юноша легонько провел по жестким, черным как смоль волосам спящего и, отведя взор, устремив его в пустоту, еле слышно произнес:

– Тебе бы тоже сейчас было семнадцать...

Во сне Юичиро развернулся и, боясь, что он сейчас разбудит его, Мика спешно покинул гостиную, прикрыв за собой дверь.

Когда Аманэ проснулся, часы на стене показывали четверть десятого. Юу сел и огляделся. Вначале он не понял где находится, но потом, вчерашний день полностью всплыл в его памяти со всем своим гнетом. Юу постарался отогнать от себя все мысли, тревожащие его душу. Выйдя из комнаты и пройдясь по квартире, он понял, что по-прежнему находится в ней один.

«Неужели Микаэль до сих пор не вернулся?»

Дверь в его спальню приоткрыта, но там пусто и постель собрана. Юичиро не знал, как ему лучше поступить – уйти сейчас, пока хозяин дома не вернулся, но это было бы слишком невежливо, особенно учитывая то, как Мика помог ему, приютив у себя. Нужно дождаться его прихода, поблагодарить за все и тогда только уйти. Уйти... Но куда? Свой шанс на получение хоть каких-нибудь средств на существование он вчера упустил. Чертов идиот! Знал же. Знал, что делать, но спасовал. Мерзко, противно, унижительно, но... но другого выхода нет. Ему придется делать все, что будет необходимо несмотря ни на что. Он подписал эту проклятую бумагу. И теперь...

Юу зажмурился, он боялся думать о том, на что он сам себя обрек и из чего теперь удастся выпутаться очень нескоро.

Как он все это выдержит, этих мерзких извращенцев? Но с другой стороны, ведь далеко не факт, что все его клиенты будут такими. Просто не повезло, и первая попытка оказалась неудачной, а теперь, после вчерашнего Юу будет уже проще.

Он попытался представить себе, чтобы происходило дальше, если бы не появилась администратор. Но стоило лишь слегка углубиться в эти мысли, как тошнота подступила к горлу и Юу быстро попытался отделаться от этих мерзких мыслей.

Зайдя в ванную, он, ополоснув холодной водой лицо, закрыл кран и, услышав, приглушенный стук входной двери, поспешил выйти.

– О! Ты уже проснулся, доброе утро. – Приветливо сказал Микаэль, стоя в прихожей и держа в руке бумажный пакет.

– Не отнесешь ли это на кухню?

– Да, конечно, – робко ответил Юу, забирая пакет из рук Шиндо.

Поставив его на стол, Юу краем глаза заглянул внутрь и понял, что там продукты. Через пару минут в кухню вошел и Микаэль.

– Я думал успею приготовить завтрак до того, как ты проснешься, но. Увы! – мягко улыбаясь, проговорил Микаи, подойдя к столу, начал разбирать покупки, убирая некоторые в холодильник.

– Микаэль?

– Да? – не отрываясь от своего занятия, ответил блондин.

– Я хотел поблагодарить тебя за все и... и попросить прощения за ту нашу первую встречу, ты хотел, как лучше, а я...
– Юу замолчав, виновато опустил голову.

Забросив последние свертки в холодильник и облокотившись о него рукой, Мика повернулся и пристально посмотрел на Аманэ.

– Ничего. Все нормально, – доброжелательно произнес он, – а благодарить меня не за что.

– Ошибаешься, – прошептал Юу, Мика услышал его, но не подал виду.

– Сейчас, подожди немного, я приготовлю что-нибудь, – засуетился Мика, решая, что сейчас будет лучше и быстрее сделать.

– Не нужно, я сейчас уйду, – сказал Юичиро. Мика остановился.

– Ты все же намерен уйти? – с тенью грусти в небесного цвета глазах, спросил он.

– Да, – Юу попытался сказать это твердо, но прозвучавшее утверждение, возымело обратный эффект, вышло неубедительно и блондин понял это.

– И куда пойдешь? – вдруг спросил Микаэль, внимательно следя за реакцией брюнета, не ожидавшего этого вопроса.

– Я э-э, – он замялся, ведь и сам точно не знал, куда теперь ему идти.

– Так и думал, – вздохнул Мика и, приблизившись к Юи-

чиро, положил руку ему на плечо, – если тебе некуда идти, можешь жить здесь.

– Но у меня нет денег, чтобы оплатить проживание, – начал было Юу, но осекся, видя, как резко изменился в лице Шиндо. В его словах сквозила тень обиды, когда он сказал:

– Я предлагаю помощь, а не пытаюсь нажиться.

– Я не это имел в виду. Извини, – испугано пролепетал Аманэ.

– Проехали, – взгляд Микаэля смягчился и, словно что-то вспомнив, он вышел, а через несколько минут вернувшись, отдал Юу большой белый конверт.

– Что это? – удивлено, спросил Аманэ, заглядывая внутрь.

– Здесь твои бумаги, которые ты оставил в «Хакуя», – пояснил Мика.

– Что? Но мне говорили они не выдаются. Хм, когда вернусь, нужно будет разъяснить этот вопрос? – задумчиво, сказал Юичиро.

– Ты собираешься вернуться туда? – Мика помрачнел.

Юу обреченно кивнул.

– Ну, да. Ведь я подписал соглашение, – безрадостно сообщил Юичиро.

– Дело заключается лишь в договоре? – со всей серьезностью поинтересовался Микаэль.

– Именно, если бы не он, то я бы никогда...

– В таком случае, можешь быть спокоен, – Мика мягко улыбнулся.

– В смысле? – непонимающе посмотрел на парня Аманэ.
– Твой контракт расторгнут. Ты им не подошел.
– Как это? Ведь меня уже утвердили? – вскинул брови Юичиро.

– Так иногда происходит, – пожал плечами Шиндо.

– Боже мой, и что же мне теперь делать? – Юу опустил на стул. Казалось надо бы радоваться, но не получалось.

– А в чем дело? – осведомился Мика.

– У меня ведь ничего нет; ни денег, ни дома, а теперь еще и работы... – Юу закрыл лицо руками.

– Ну, насчет денег и работы, правда, а насчет дома... Я же уже сказал, живи у меня. А с остальным разберемся в свое время, – ласково сказал Мика.

– Но, почему, Микаэль, почему ты хочешь помочь мне? – Юу пытался найти ответ, всматриваясь в эту бездну голубых глаз, что смотрели на него с нежностью.

– Просто ты... – начал было Мика, но осекся, – я подумал, что тебе должно быть пришлось нелегко, раз ты решился на такой отчаянный шаг, а потому...

– Можешь не продолжать, я все понял, – сказал Аманэ.

– Так ты согласен принять помощь незнакомца и довериться ему? – спросил Мика.

– Не такого уже и незнакомца, – покосился на него Юу, на что Мика лишь засмеялся.

Юу сдался, собственно упрямыться и смысла не было, зачем отказываться от предложенной помощи, это глупо, тем

более, когда ее предлагают с такой неподдельной искренностью. Пусть он и не до конца понимает мотивы Микаэля, но он не похож на того, кто может причинить ему вред.

На скорую руку Мика приготовил завтрак.

– Ты очень вкусно готовишь, – сказал Юу, дожевывая.

– Рад, что тебе нравится, – улыбнулся Мика.

– Я так понимаю, ты живешь один? – задал вопрос Юу, Мика только кивнул, так как рот в этот момент оказался занят.

Раздался звонок в дверь, Мика поднялся и пошел открывать. Юу хоть и понимал, что это неправильно, но его разбирало любопытство. Из прихожей он слышал лишь приглушенный голос Мики и еще чей-то, но разобрать ничего не мог, а потому, встав со стула прошел к прихожей и остановившись за углом обратился в слух, заслышав певучий голос:

– Микаэль, дорогуша, не сочти за труд, объясни-ка мне, что происходит?

– Пожалуйста, я всё сейчас объясню, – прервал его Мика, – только прошу Вас, можем ли мы обсудить это на улице?

– А почему не здесь... или ты не один? – удивлено спросил мужчина, – вот это неожиданность...

– Да нет же, дело не в этом, господин Батори, мне нужно поговорить с Вами, но я очень прошу давайте выйдем, это важно.

– Я, конечно, рассчитывал на милую беседу в теплой и уютной обстановке, но раз ты так просишь...

Юу услышал лишь, как хлопнула входная дверь и в прихожей воцарилась тишина.

Направляясь по заснеженной улице в сторону ближайшей кафетерия, мужчина с серебристыми волосами, с укоризной поглядев на юношу, идущего рядом, произнес:

– Мика, если я отношусь к тебе не так как к остальным, это еще не значит, что ты можешь поступать, как тебе вздумается.

– Но я же не сделал ничего такого, – попытался защититься Мика, щурясь от яркого, слепящего глаза снега, жалея, что из-за спонтанного визита забыл взять солнцезащитные очки.

– Как сказать. Аихара проболталась мне о твоей маленькой выходке, из-за которой мы чуть не лишились хорошего клиента, – предосудительно посмотрел на него Ферид.

– Так тут я все исправил, жалоб не поступало или... – Мика остановился и с опаской посмотрел на высокого мужчину, прежде чем открыть двери, ведущие в небольшое заведение.

– Нет, не поступало, это верно. Ты на высоте, – спокойно протянул Ферид, проходя вслед за Микаэлем, который мысленно издал вздох облегчения и сел за ближайший столик. К ним сразу подошел официант и, приняв заказ, через несколько минут вернулся с двумя чашками крепкого кофе.

Внимательно выслушав Шиндо, губы Фериды расплылись в улыбке.

– Все же я не пойму, зачем ты просишь взять на себя его контракт? На какой черт он тебе сдался?

– Вам действительно это интересно? – поднял бровь Микаэль.

– Отнюдь, твои мотивы меня не волнуют, – театрально махнул рукой Ферид, – только этот парень может оказаться способным, ничуть не хуже тебя. Он принесет мне неплохую прибыль и я не могу вот так просто принять твоё предложение, лишив своё заведение хорошего мальчика... – его глаза сузились.

– Я понимаю, к чему Вы клоните. – Мика прямо посмотрел в глаза Батори. – Я все возьму.

– Ты уверен, что сможешь? Ты ведь не знаешь цену.

– Это неважно, – коротко ответил Мика.

– Тогда договоримся так, – постукивая пальцами по краю стола, начал Батори, – ты работаешь как обычно, но теперь должен мне некоторую сумму.

– Какую? – быстро спросил Микаэль.

– Хм, – задумчиво протянул Ферид, – предположим, он достиг твоего уровня и заработка. Вот и считай, твой годовой доход при самой полной загруженности. В течение полугода ты должен отдать мне её, а если нет, дело может дойти до суда.

– За такой срок это нереально, – спокойно заметил Мика.

– Отчего же? У тебя прекрасная клиентская база, которой я тебя обеспечил. Работай усердно и все получится, – улыба-

нулся Ферид, – к тому же, всегда можешь отказаться, ты ведь не обязан это выполнять.

– Ладно, – согласился Микаэль, – я принимаю Ваши условия.

– Чем же он тебя так зацепил? – подозрительно покосился на него Ферид, – если честно, я поражен, что ты еще способен на такое. Впрочем, не суть, опустим эти скучные разговоры, – Ферид откинулся на спинку дивана.

– Господин Батори...

– Фу! Мика, ну к чему эта официальность? Тебе самому не надоело? После всего того, что у нас было... – сладко протянул Ферид.

– Ничего особенного у нас не было. Вы лишь помогли мне с работой, введя в курс дела, – холодно заметил Шиндо, нахмурившись.

– Ахах, это так, – смеясь, согласился Батори. – Но мне вдруг стало любопытно, прошло столько времени. Если сравнивать то, каким ты был в начале и теперь... – его глаза сверкнули, – когда ты многому научился... Ну, что Микаэль, не устроить ли нам небольшое ночное приключение? – игриво поинтересовался Ферид.

Расслабившись, Мика опустил чашку с кофе на стол и, нацепив озорную улыбку, посмотрев в глаза своему начальнику, кокетливо произнес:

– Без проблем. Расценки знаете.

– Ахах, вот он, тот Микаэль, которого я знаю и люблю, а

то мне уже стало не по себе, – засмеялся Ферид и, оставив на столе деньги, поднялся с мягкого диванчика.

– Увидимся вечером, Мика. Наша игра началась, – бросил он напоследок и вышел из кафе.

Оставшись один, Мика закрыл лицо руками. Он еле держался, перед глазами все плыло, черные пятна мешали нормально видеть. Быстро допив остаток своего кофе, после которого ему несколько полегчало и, посидев еще какое-то время, он отправился домой.

Попытка донести истину

Придя домой, Микаэль чувствовал себя измотано после этой встречи с Батори, он буквально рухнул в кресло. Стоило закрыть глаза, как в голову сразу стали лезть ненужные мысли о том, что ему теперь предстоят нелегкие времена. Здравый смысл подсказывал, что то, на что он согласился, просто нереально выполнить, слишком много денег и слишком мало времени. Отсюда следует вывод – Батори специально поставил эти невыполнимые условия, видимо он что-то задумал, касательно Микаэля, ведь не зря ему придется ехать сегодня к нему. Может у себя дома Ферид посвятит его в более подробные детали сделки и предложит свои условия? Ну и пускай, главное, что он согласился, а там Мика как-нибудь выкрутится.

Микаэль не заметил, как в комнату зашел Юичиро и присел на диван.

– Мика, с тобой все в порядке? – спросил Юу, видя слишком уж бледное лицо Микаэля.

– Просто немного устал, – ответил Шиндо, глядя в зеленые глаза, в которых отражалось легкое волнение.

– Это случайно не из-за разговора с тем человеком, который приходил и с кем ты потом ушел?

Мика утвердительно кивнул. Юу замялся, но все же задал следующий вопрос.

– А кто он?

Мика устало посмотрел в его сторону, а потом, снова закрыв глаза, спокойно ответил:

– Ферид Батори. Твой несостоявшийся начальник.

– А, – Юу отвел взгляд в сторону. Задумавшись, он настоятельно спросил, – а зачем он был здесь?

– Разъяснить кое-какие вопросы касательной моей работы, – просто пояснил Микаэль.

– Знаешь, мне показалось, что он, э-э, был чем-то недоволен, – смущенно произнес Юу, понимая, что сейчас лезет не в свое дело.

– Ты что, подслушивал? – прищурился на него Шиндо.

– Нет, нет, – замахал руками Юу, – я просто слышал.

– Все понятно, – вздохнул Мика, – дело в том, что я позволил себе некую вольность вот он и пришел разобраться.

– Он сам пришел к тебе? – удивился Юичиро, обычно такие люди не ходят к своим подчиненным, вероятно...

– Да, у него ко мне особое отношение, если можно так выразиться, – безрадостно сообщил блондин.

– А что ты такого сделал? – осторожно спросил Амане.

– Договорился, чтобы тебя избавили от того мерзавца, – ответил Мика.

– Так это был ты? – вскинул брови Юичиро. Он был поражен, ему и в голову не приходило, что Мика еще и к этому оказался причастен.

– Я думал, что это случайность и мне дико повезло, – оша-

рашено произнес он.

– Ну, можно сказать, и повезло, – пожал плечами Микаэль, – поскольку я несчастный гость в этом заведении, я, скорее мальчиш по вызову и только когда мои клиенты сами хотят посетить бордель, чтобы развеять скуку или сменить обстановку, тогда я приезжаю туда, ну и для отчета конечно.

– А разве так можно?

– Ну, мне можно, – задумавшись, словно и впрямь подумал об этом впервые, сказал Мика.

– Мика, спасибо тебе огромное, если бы не ты, то я... я не знаю, чтобы со мной было. Я бы, наверное, умер, – Юу закусил губу.

– Все в порядке, не стоит, – мягко улыбнулся Шиндо и пристально взглянул на парня, сидящего на диване, – так значит тебя не злит моё вмешательство?

– Да нет, ни в коем случае, я очень благодарен тебе, только... – Юичиро опустил голову.

– Что только?

– Как тебе удалось договориться? Не думаю, что все было легко, – виновато поинтересовался Юу, на что Мика только по-доброму усмехнулся.

– Ну как, уломал Аихару и взял его на себя, так что довольно легко отделался.

– Так и думал, – вполголоса произнес Юу и виновато посмотрел на блондина.

– Прости, Мика, из-за меня тебе пришлось улаживать этого

урода.

– Ничего страшного, этот Рихито еще не самый плохой вариант. Есть люди и хуже, – как ни в чем не бывало, ответил Микаэль.

Юу с жалостью посмотрел на него.

«Что же может быть хуже? Что же приходилось видеть тебе? И если ты знаешь таких мерзких людей и познал всю эту гниль, тогда как ты остался таким? Почему ты помог тому, кого даже толком не знаешь? Что ты за человек, Микаэль? Как ты сохранил в себе эти чувства, общаясь с этими отбросами и мусором?»

– И теперь у тебя будут неприятности? – взволновано спросил Юу. Ему не хотелось, чтобы из-за него досталось Микаэлю. Это было бы ужасно несправедливо. Пусть он и знаком с хозяином, но тот же все равно явился к Шиндо не с благими намерениями.

– Мы все уладили мирно, повторяю, он благосклонно ко мне относится.

– Ясно, – облегченно выдохнул Юичиро, – я рад, что все так получилось.

Мика, следивший за его реакцией, улыбнулся краешком губ и тихо произнес:

– Да... Я тоже.

Поразмыслив, Юу пришла в голову одна мысль. Если Мика подставился за него и был способен договориться о том, чтобы взять клиента на себя, то может быть тогда...

– Мика.

– Да.

– Ты сказал, что меня уволили.

– Ну да, – Шиндо прямо посмотрел на Аманэ, уже понимая, о чем сейчас пойдет разговор.

– Это ты поспособствовал? – серьезно поглядел Юу в голубые глаза Шиндо.

Мике не хотелось отвечать на этот вопрос, но что делать, сам начал.

– Да, я, – коротко ответил он.

– Получается мой контракт... – Юу нахмурился.

– Твой контракт расторгнут, как я и сказал, – решительно произнес Мика, пытаясь успокоить парня.

– Да, но... – Аманэ с недоверием взглянул на Шиндо, – подписав такую вещь так просто не освободиться от обязательств. Разве они могут настолько легко меня теперь отпустить? – Юичиро серьезно посмотрел на Шиндо, который был абсолютно спокоен.

– Юу, ты ведь даже не успел начать работу, а на начальном этапе еще можно отказаться без последствий и притязаний. Вот если бы ты получил свои первые деньги за клиента, вот тогда пути назад не было, ты бы попал в систему и был вынужден отрабатывать свой контракт до конца года.

– Так поэтому ты забрал у меня клиента? – Юу не совсем понимал ситуацию, но Мика говорил убедительно, возможно у них так и есть, он ведь не успел вникнуть в эту схему, а

Шиндо знает об этом куда больше него.

– Именно, – подтвердил Мика, – и теперь ты свободен и можешь строить свою жизнь, – и улыбнувшись, добавил, – Только не принимай больше необдуманных решений.

– А с чего ты взял, что оно необдуманное, я ведь сам пришел туда, меня никто не заставлял?

– Опыт, знаешь ли, – усмехнулся Шиндо.

– Да, – вздохнул Аманэ, чувствуя, что Мика знает о нем больше, чем он сам, – я действительно тогда не подумал, не взвесил все тщательно. Просто достало все... – Юу отвел взгляд. – Надоело быть голодным, жить в полугнилом общежитии со всякими ублюдками... Да и как на зло, меня оттуда еще и выкинули, поскольку я задолжал с оплатой и работы лишился, все одно к одному и тогда я решил, что хуже уже не будет, а знал, что здесь можно неплохо заработать. Но... – Аманэ обреченно усмехнулся, – я переоценил свои возможности. Решил, что смогу, мол, ничего такого... А на деле оказался таким слабым.

– Ты не слабый, Юу, – серьезно сказал Микаэль, который все это время слушал, впитывая каждое слово, будто для него это было самое важное и ценное, что он когда-либо слушал в своей жизни, – это не слабость, когда ты не хочешь, чтобы тебя гнусно использовали зажавшиеся подонки. Это омерзительно. Так что даже не думай об этом.

Юу непонимающе взглянул в лицо парня. С такими понятиями, как он может там работать? Зачем он это делает?

– Мика, я могу спросить?

– Ты это уже сделал, – лукаво произнес блондин.

– А? Что? Да нет, – смутился Юичиро.

– Ладно, ладно, – смеясь, махнул рукой Шиндо, – что ты хотел?

– Это, конечно, меня не касается, но, – собравшись с духом Юу все же решился. – А что тебя заставило пойти на эту работу?

– Тоже, что и тебя, – ровно ответил Мика, – мне нужны были деньги.

– Понятно, – вяло ответил Юу, понимая, что на этом похоже разговор будет окончен.

– Собственно, у всех здесь одна история, – печально улыбнулся Мика, глядя в окно, но переведя взор на Юу, он понял, что его ответ не удовлетворил любопытство собеседника и, поймав себя на мысли, что он хочет это сказать, добавил, – мне нужны были деньги на лечение моей сестры Аканэ.

– На лечение? – переспросил Юу и Мика утвердительно кивнул.

«Значит вот что толкнуло его туда. По сравнению с этой, моя причина просто ничтожна. Идиотизм чистейшей воды. Наверно, я глупо выгляжу в его глазах?»

– Ты ведь тоже там не так давно? – не выдержал Амане.

– Ну-у, пять лет, не так уж и недавно, – спокойно ответил Мика, но читая вопрос и непонимание в глазах Амане, добавил, – мне двадцать.

– Двадцать? – удивился Юичиро.

– А что, кажусь старше? – слабо улыбнулся Шиндо.

– Да нет. Как раз наоборот, – задумавшись, произнес Юичиро, осматривая Микаэля, он-то думал, что они одногодки, ну максимум год разницы.

«Да, одно из качеств, на которое так ведутся эти сволочи.»

– Так получается, у тебя есть сестра? – нарушил молчание Аманэ.

– У меня была сестра, – внезапно помрачнев, произнес Мика, – она умерла четыре года назад.

– Мне жаль, прости, что спросил. Я ведь не знал... – Юу почувствовал себя ужасно неловко.

– Не стоит. Все люди умирают, это неизбежно. К тому же, моя мать умерла еще раньше, а отчим... он... – Шиндо прикусил губу, – в общем, все, что у меня было это моя сестра, но я потерял и ее... я не успел...

Последние слова он произнес настолько тихо, что сам с трудом их слышал. В комнате повисла гнетущая тишина, Юу не осмеливался сказать что-либо еще.

«Если бы я сразу согласился, то ты могла бы быть жива. Это я убил тебя... Это из-за меня. Это я виноват».

Тяжелые воспоминания снова завладели разумом Шиндо, они пронизывали его сознание, причиняя нестерпимую боль от чувства раскаяния и вины.

– Мне очень жаль, – тихо повторил Юу, с грустью глядя на Мику, который словно замкнулся в себе. Что-то тяготило его

и Аманэ это видел и корил себя, что стал выпрашивать то, что не должен был. Вот так просто лезть в чужую душу это неправильно. Но Мика сам отвечал на его вопросы, может он хотел поделиться?

– А что с твоей семьей?

Юу даже вздрогнул от прозвучавшего вопроса, раздавшегося в этой неловкой, сложившейся тишине, но поймав на себе взгляд голубых глаз, ответил.

– Что с матерью я не знаю, а мой отец – урод, который избивал меня по пьяни, а потом выгнал из дома, никогда ничего мне о ней не говорил, или я попросту не помню, ведь мне было четыре, когда он выбросил меня на улицу.

– Значит, ты не знаешь, что с ней или где она? – Мика серьезно посмотрел на него.

– Нет, но думаю, она меня элементарно бросила и если жива, то не вспоминает обо мне. В приюте, где я рос это типичная ситуация, – мрачно ответил Юичиро, не осознавая до конца причины, отчего он с легкостью мог говорить с Шиндо о подобных вещах. Ничего не хотелось утаивать.

Почему он чувствовал некое доверие к этому человеку? И дело заключалось не только в том, что Мика помог ему, не в одной лишь благодарности, которую он испытывал. Шиндо был каким-то необычным, что-то в нем было такое, что располагало и подкупало Юу, несмотря на то, что с их знакомства прошло не больше суток. Но просто такого человека он встретил впервые. Впервые в жизни о нем кто-то позаботил-

ся, впервые к нему отнеслись со всей душой.

Юу чувствовал, что у Шиндо нет никаких скрытых мотивов. Он просто пожалел его и спас, вытянув из этого кошмара, вступившись за него. Юичиро надеялся, что Мика сказал ему правду о том, что ему удалось легко отделаться. Но, в конце концов, почему нет? Микаэль там похож на хорошем счету и знаком с хозяином. Возможно, ему и впрямь не составило труда помочь Юичиро.

– Да, я сегодня собирался пойти поискать работу, – произнес Юу, несколько минут спустя, думая разрядить обстановку и сменить тему.

– Зачем? – последовал весьма странный вопрос.

– Ну, знаешь, – Юу почесал затылок, – сесть тебе на шею, может и неплохо, но я так не могу.

На это Мика лишь улыбнулся.

– Я не против.

– Я против. Ты что у нас мать Тереза? – покосился на него Юу.

– А похож? – улыбаясь, произнес Мика. Аманэ закатил глаза к потолку.

– И чем ты теперь намерен заняться? – поинтересовался Шиндо.

– Сказать по-правде, даже не знаю, куда я только не сунулся, пока не нашел то место, – Юу вдруг сам об этом подумал, он оббегал весь город в поисках работы, но так ничего и не смог найти.

– Хм, – Мика коснулся кончиками пальцев подбородка, – знаешь, – медленно начал он, – у меня на примете есть один человек, я бы мог поговорить с ним насчет тебя.

– Что, правда? – обрадовался Юу и опять это чувство, когда ты не знаешь, как себя вести, когда тебе помогают. Снова. Это похоже на кошмар, Мика что решил, как маленького вести его по жизни?

– Э-э, может не стоит... – смущено проговорил Юу.

– Почему? – Мика распахнул глаза, – ты же сам заговорил о работе.

– Но я бы не хотел тебя напрягать, ты и так столько сделал для меня.

– Глупости, – отмахнулся от него Микаэль, – ну так как, хочешь, чтобы я поговорил с ним?

– Ну, давай, – с неохотой согласился Амане, – а чем он хоть занимается?

– Обращал внимание в городе, бутики «Diabro»? – спокойно осведомился Шиндо.

– Не то слово обращал, я везде был, но мне сказали, что новые сотрудники не нужны, – угрюмо произнес Юу.

– Не беспокойся, все будет нормально, – улыбнувшись, сказал Мика, вставая с кресла, – я сейчас, – бросил он, выходя из комнаты.

Через несколько минут Юичиро услышал милое щебетание Микаэля с кем-то по телефону. Окончив разговор, Мика вернулся в гостиную с победоносным выражением на лице,

а это говорило о том, что он смог о чем-то договориться.

– Черт! Опять ты мне помогаешь, – нахмурившись, сказал Юу.

– А тебя это смущает? – удивился Мика, стоя в дверях.

– Немного. Я не привык, чтобы обо мне заботились, – Юу отвел взгляд. Хмыкнув, Шиндо ласково произнес:

– Сегодня, после двух, сходишь в офис. Бумага с адресом на комод в прихожей.

– Спасибо, Мика, – Аманэ посмотрел в смеющиеся глаза блондина.

«Надеюсь, у Юу все получится... Договор есть договор, но мало ли...»

Выйдя из кабинета, Мика проходил по коридору больничного отделения, намереваясь поскорей убраться отсюда.

– Микаэль! – услышал он позади себя.

«Черт! Только не сейчас и не здесь.»

Обернувшись на зов, подумал Мика, видя, как человек в белом халате направляется к нему.

– Здравствуй, – поздоровался высокий мужчина, глядя на Мику.

– Добрый день, господин Хиираги, – вяло поприветствовал его Шиндо.

– Что ты здесь делаешь? – строго задал вопрос врач.

– Вы же знаете, я дважды в месяц прихожу сюда по работе на осмотр.

– Знаю, – согласился мужчина, взгляд его синих глаз был мягким, но слегка встревоженным, он серьезно добавил, – но еще я знаю, что твое отделение этажом ниже.

– Пройдем в мой кабинет, – сказал Хиираги и направился к лифту. Мика возвел глаза к потолку и, вздохнув, с обреченным видом, поплелся следом.

Сидя за столом в просторном, хорошо освещенном кабинете, сложив руки на стол, мужчина с пепельными волосами спокойно смотрел на молодого человека, сидящего напротив, по виду которого было не сложно сделать вывод, что на разговоры у него нет никакого настроения.

– Микаэль, – обратился он к парню, – скажи, у тебя снова это началось?

Мика ничего не ответил, лишь отвел взгляд в сторону, чтобы не видеть этого пронизывающего взгляда, обращенного на него.

– Мика, это так? – голос прозвучал настойчивей.

– Да, – сухо ответил парень.

– Давно?

– Чуть больше недели назад, но ничего особенного, препараты мне помогают.

– Это конечно хорошо, но тебе необходимо еще раз пройти обследование. Если повезло в прошлый раз и ничего не подтвердилось, то это не значит, что сейчас нужно игнорировать свое состояние, ведь проблемы были. И теперь, по твоим словам, приступы возобновились.

– Я же сказал, что все нормально. А если не верите, взгляните в мою карту и Вы сами в этом убедитесь, – отрезал Шиндо.

– Хорошо, – согласился Хиираги, – но тогда, хоть ты и не любишь обсуждать этот вопрос, в свете сказанного, я еще раз повторю, – он серьезно взглянул на Шиндо.

– Ты должен бросить эту работу.

Но Мика отрицательно качнул головой.

– Мика, ты, что не понимаешь...

– Шинья, это Вы не понимаете, – холодно прервал его Шиндо, – я не намерен бросать.

– Но, послушай, не делай глупостей, подумай о себе. Ведь твое здоровье снова пошатнулось и велика вероятность, что это лишь симптом, а с твоей работой, будь она неладна, это рискованно, она может ухудшить твое состояние или спровоцировать более серьезные вещи. Если ты не хочешь слушать меня как врача, то послушай хоть как родственника.

– Мы не родственники, – отрезал Микаэль.

– Я твой брат, – строго произнес Шинья.

– Вы мой сводный брат и я не намерен Вам подчиняться, я буду поступать так, как считаю нужным, – холодно, делая акцент на каждом слове, произнес Шиндо и, закусив губу, добавил.

– Простите, – Мика потер переносицу, его голос стал более мягким, – я благодарен Вам за то, что Вы пытались вылечить мою сестру, но именно сейчас я не могу бросить.

– Почему? – спросил Шинья.

– Это не имеет значения, просто так вышло и сейчас никак, – Микаэль прямо посмотрел в синие глаза Хиираги Шиньи.

– Мика, а ведь я могу выписать тебе такую бумагу, из-за которой ты просто не сможешь продолжать работу, – прищурившись, сказал Шинья, но эти слова не возымели должного эффекта.

– Как знаете, – безразлично произнес парень и прямо поглядел на врача, – но в таком случае, мне придется начать свою карьеру заново. Пойти туда, где мне вообще никакие справки не понадобятся.

– Ты мне угрожаешь? – поднял бровь Шинья.

– Вы первый это затеяли, – спокойно ответил ему Мика.

– Да почему же ты такой упрямый? – не выдержав, всплеснул руками Хиираги, – ты что не можешь подыскать себе другое место? Зачем ты вообще продолжаешь заниматься этим? Я еще понимаю причину, по которой ты ввязался в эту дрянь, но сейчас, Мика, зачем ты продолжаешь? – он с непониманием смотрел на Мику, которого его слова абсолютно не тронули, он сидел все с тем же безразличным видом и с тенью раздражения в глазах.

Взгляд Шиньи смягчился и он ласково произнес.

– Пойми в том, что она мертва, нет твоей вины. Здесь никто не виноват и ты не должен...

– Не припомню, чтобы я записывался на сеанс психотера-

пии, — язвительно заметил Мика.

Тяжело вздохнув, Шинья бросил шариковую ручку на стол и откинулся на спинку кресла.

— С тобой бесполезно разговаривать, ты не желаешь что-либо понимать.

— У меня на это свои резоны. И вообще, какое Вам дело до меня и моей жизни? — холодно спросил Мика.

Шинья с грустью посмотрел на парня, и словно погрузившись в воспоминания, его взгляд стал теплым и он ласково произнес:

— Просто я помню мальчика, который так отчаянно пытался спасти дорогого ему человека, что готов был пойти на все ради него.

— Этот мальчик давно мертв, — сухо ответил Шиндо и, встав со стула, направился к двери.

— Хорошенько подумай над тем, что я тебе сказал, — едва успел сказать ему вслед Шинья, прежде чем Мика покинул кабинет главного врача.

— Я дома, — произнес Шинья, закрывая за собой дверь. День выдался сложным, было несколько проверок, да и потом пришлось ехать в министерство. Промотавшийся целый день как белка, Хиираги чувствовал себя полностью опустошенным, а еще встреча с Микаэлем. В общем, ни сил, ни хорошего настроения от него сейчас ожидать не приходилось. Не услышав ничего в ответ, он решил, что видимо явился

первым, но зайдя в гостиную, обнаружил спящего на диване мужчину с черными волосами. Легкая улыбка появилась на лице главврача, он подошел к спящему и опустившись рядом на край дивана, наклонился и поцеловал того в лоб.

– Шинья, ты уже дома? – взор темных глаз устремился на человека, нависающего над ним.

– Нет, тебе это только снится, – мягко улыбаясь, прошептал блондин.

– Да ну, – улыбнулся в ответ Глен и перевел взгляд на часы, – прилёт, называется на пять минут...

Шинья ухмыльнулся и прильнул к губам Ичиносе.

– Я надеюсь, ты не оставил меня без ужина, а то я умираю с голоду? – поинтересовался Шинья, отслонившись.

– Вообще-то сегодня твоя очередь орудовать на кухне, – поднял бровь Глен и, видя укоризненный взгляд, добавил, – ладно, только придется разогреть, ты конкретно задержался.

– Как прошел твой день? – полюбопытствовал Шинья, когда они сидели на кухне и пили кофе.

– Более-менее, все как обычно, – ответил Глен, – а твой? Сдается мне, что ты сегодня замотался. Даже на звонок не ответил.

– Так и есть, – устало произнес Хиираги, – столько дел навалилось, а еще... – он замолчал.

– Что еще? – вопросительно посмотрел на него Ичиносе.

– Сегодня я видел Микаэля.

– Ты и раньше его видел, что с того? – не понял Глен.

– Просто я встретил его в отделении кардиологии, может, конечно, и ничего серьезного, но я опасаясь, – задумчиво сказал Шинья, делая глоток из чашки.

– Хочешь сказать...

– Именно, – кивнул Шинья.

– Ты сказал ему об этом? – задал вопрос Глен, на что Шинья тяжело вздохнул.

– Да.

– И что?

– Ничего, как и всегда, глухая стена, которую не пробить, – хмуро ответил Шинья.

– Зачем ты вообще возишься с ним, в конце концов, он тебе никто? Тем более ведет себя как высокомерный и заносчивый мальчишка, возомнивший из себя невесть кого? – Глен с возмущением покосился на Хиираги.

– Сказать по-правде, я и сам толком этого не знаю, но может быть, мне просто жаль этого мальчика, – спокойно сказал Шинья и опустил взгляд. – Его поведение и то, что он на себя напускает это лишь защитная реакция и ты это прекрасно понимаешь, хоть и не признаешься.

Глен только хмыкнул, а Шинья тем временем продолжил:

– Я хотел бы ему помочь, но он закрылся от всех. Не хочет никого принимать и что-либо менять. Он намеренно губит свою жизнь.

Глен отвел взгляд в сторону и, ухмыльнувшись, произнес:

– А тебе не приходило в голову, что ему нравится такая жизнь?

– Нет, – отрицательно покачал головой Шинья, – он ненавидит ее.

– Попробуй еще раз, убеди его, – предложил Ичиносе.

– Я попытаюсь в следующий раз, но боюсь это заранее обречено на провал. Все же я не в праве ему указывать, нас мало что связывает. Да и к тому же я его уже так достал, что он скоро начнет убегать от меня. Ладно, – сдался Шинья, проводя рукой по волосам, – видно будет.

– Да, вот еще, – вдруг вспомнил Глен, – тут тебе кое-кто звонил.

– И кто же?

– Он, – коротко ответил Глен. Лицо Шиньи потемнело, он сразу смекнул о ком идет речь.

– И что хотел?

– Он мне не докладывал, просто в своей вежливой манере приказал позвать тебя к телефону, но я ответил, что тебя нет дома. Похоже, он мне не поверил так как стал изрыгать проклятия и нести всякую чушь с угрозами и прочее. Я не стал слушать и бросил трубку. Телефон звонил еще пару раз, но я не захотел отвечать.

– Вот ублюдок, что ему понадобилось спустя столько лет? – цокнул языком Хиираги.

– Кто знает? Позвони, выясни, – усмехнулся Глен.

– Обязательно, – иронично произнес блондин и уже спо-

койно добавил, – мне плевать, что ему нужно, он столько лет произдевался над моей матерью. После их развода, я постарался забыть об этом человеке. Но знаешь, – Шинья посмотрел в окно, – я удивлен, что он вообще вспомнил обо мне.

– Может, решил раскаяться на старости лет?

– Мой отец? Раскаяться? – презрительно хмыкнул Шинья.

– Да, знаю, скорее Микаэль тебя послушает, – согласился Глен.

– Ну и денек, – устало протянул Хиираги, прикрыв глаза и откинувшись на спинку стула. Глен поднялся со своего места, обошел стол и стал позади Шиньи, глядя на него сверху вниз.

– Забудем обо всем. Хватит. – Легкая улыбка тронула его губы и Глен произнес, – ну, так что в ванную и сразу спать?

– Можно и не сразу, – заметил Шинья с появившимся озорным блеском в ярко-синих глазах.

Сомнения и страхи

– Просто потрясающе, Мика. Отработал по высшему разряду.

Ферид наполнил два бокала красной жидкостью, взяв один и надпив, он украдкой бросил взгляд на юношу, элегантно сидящего на бильярдном столе, сложив ногу на ногу. Улыбнувшись краешком губ, Батори подхватил второй бокал и легкой походкой направился обратно к Шиндо. Остановившись, он развернулся и прислонился к покрытому лаком деревянному краю стола.

– Выпей, – он протянул Микаэлю бокал.

– Благодарю, не нужно, – поспешил отказаться Шиндо.

– Не стоит упрямыться, попробуй, это коллекционное вино.

– Я за рулем, – коротко пояснил Мика.

Ферид ухмыльнулся и поставил фужер рядом на стол. Окидывая взглядом безупречный, обнаженный торс Микаэля, Ферид, отпив из бокала, отставил его и встал напротив юноши. Проводя одной рукой по его длинным стройным ногам, второй осторожно кончиками пальцев коснулся ключицы и, заскользив вверх к подбородку, совсем чуть-чуть приподнял голову Шиндо, слился с ним в глубоком поцелуе, одновременно вливая в рот Мики пьянящий, терпкий нектар и только дождавшись пока тот глотнет, отстранился назад.

– Нравится? – с самодовольной улыбкой поинтересовался Ферид.

– Да, – слабо улыбнувшись, ответил Микаэль.

– Держи, – Ферид снова протянул ему фужер и в этот раз Мика принял его из рук сереброволосого мужчины. Тонкие губы Батори расплылись в еще большей улыбке, когда Шиндо, коснувшись губами края хрусталя, сделал пару глотков. Какое-то время они молча наслаждались дивным, тонким вкусом французского вина, но спустя несколько минут, Ферид перевел взгляд на Шиндо.

– Скажи, тебе еще не надоела эта игра в благородство, а?

Устремив взгляд перед собой, Мика с отрешенным видом, отрицательно покачал головой.

– Интересно было бы взглянуть, ради кого ты так выкладываешься, – мечтательно протянул Батори, возводя глаза к потолку, а потом, чуть наклонив голову в сторону Мики, иронично спросил, – он хоть знает об этом?

– Я не стану ему ничего говорить... – произнес Мика, глядя на яркое ажурное светящееся бра, от которого на стены из темного дерева отходили лучики и, сливаясь с тенью, создавали подобие затейливого узора. По комнате пронесся и растворился в тишине смех Фериды.

– Решил взвалить все на себя, даже не сказав ему. Глупый поступок, – вздохнув, с ноткой разочарования в голосе молвил Ферид, – и зачем тебе все это? Чего ты хочешь добиться? В чем заключается твоя цель? – но видя, что Шиндо не же-

лает отвечать, прищурившись, произнес, – а если после всего, что ты делаешь для него, он просто уйдет?

Его позабавил страх, что пронесся в голубых глазах, но он тут же снова сменился безразличием. Ферид продолжил:

– Ты ведь не сможешь держать его около себя. Если он захочет оставить тебя, что ты тогда будешь делать, Микаэль?

Ферид внимательно смотрел на юношу в ожидании ответа, который последовал через пару минут.

– Я ничего не буду делать. Если он так решит, пускай, – спокойно проговорил Мика, изо всех сил пытаясь скрыть свою душевную боль и терзания, не показать их Батори, который словно специально изводил его каждый раз этими разговорами, как будто ему было мало физических измывательств, он добивал его еще и морально, опустошая каждый раз все больше и больше.

– А если он не примет твои чувства? – снова задал вопрос Ферид с издевательской ухмылкой на лице.

– У меня нет к нему никаких чувств, кроме того, что мне стало жаль его, – с раздражением ответил Мика.

– Вот как, – разочаровано протянул Ферид, – будешь говорить, что дело исключительно в жалости?

– Да, – твердо сказал Мика.

– Интересно... Выходит, ты сам еще в полной мере не осознаешь этого... – фыркнул Батори, ему безумно нравилось доводить свою безмолвную, не смеющую возразить куклу до иступления. Лишь вдоволь наигравшись с ним, дове-

дя до полного изнеможения, Ферид мог со спокойной совестью разрешить Шиндо уйти.

– Чего я не осознаю? – строго спросил Микаэль, обратив взор васильковых глаз на Фериду.

– Кто он для тебя? – Ферид прямо посмотрел на юношу.

Мика отвернулся, он знал ответ, но озвучивать его Батори не считал нужным.

– Ответь мне, – настойчиво произнес Батори.

– Никто, – решительно заявил Шиндо, не поворачиваясь к Фериду, так как не желал видеть этот насмешливый взгляд.

– А может быть дело вовсе не в жалости... – задумчиво произнес Ферид и, сверкнув глазами, добавил, – возможно, ты просто думаешь, что, спасая его искупишь свою вину перед сестрой и это вовсе не жест доброй воли, а эгоистичная попытка оправдаться перед самим собой? Что скажешь? – Ферид беззаботно улыбаясь, смотрел на Микаэля, чьи губы дрожали и слезы вот-вот были готовы вырваться наружу, мальчик сдерживался из последних сил.

– Это не так, не правда, – дрожащим голосом возразил Мика, желая лишь одного – скорее убраться из проклятого дома.

– На сегодня все, – Ферид отставил пустой бокал и прошелся по комнате. Пока парень одевался, Батори с легкой улыбкой наблюдал за ним.

– Я надеюсь, принимая звонки от меня, ты не отказываешь в обслуживании другим клиентам? – осведомился он, когда

Мика уже был готов покинуть бильярдную, стоя у двери.

– Нет, я извиняюсь и прошу перенести встречу на попозже. Всего доброго, – учтиво ответил Шиндо и скрылся за дверью.

– Когда же ты сдашься? – бордовые глаза блеснули.

Слова, сказанные сегодня Феридом, касательно Юичиро, все еще звучали в Микиной голове, они словно яд проникли в мозг, отравляя сознание и душу, поселяя в них зерна смятения и тревоги. Мчась по ярко-освещенному шоссе, чтобы хоть как-то отвлечься от дурных и навязчивых мыслей, юноша включил легкую музыку. В подобные моменты логичнее всего было бы врубить что-нибудь такое с тяжелыми звуками ударных и воем гитар от чего начисто снесло бы голову и расплатило мозги и все забылось само собой, только беда в том, что Шиндо чисто физически не переносил подобные композиции, а потому в машине звучал мелодичный, успокаивающий джаз и он, увы, не позволял Микаэлю оставить тягостные рассуждения.

Уже более трех месяцев прошло с того самого дня, когда Мика приютил в своем доме Юичиро. Первый раз, увидев этого мальчика в холле «Хакуя», он сразу понял, что этот парень просто не сможет здесь работать, он слишком чист и невинен для того, чтобы окунуться в этот мир порока и грязной, продажной любви. На собственном опыте и опыте других, с кем ему довелось сталкиваться, Мика прекрасно

осознавал — стоит лишь начать и эта клоака навсегда засосет тебя, как топь утянет в свою зловонную жижу, не позволив больше выкарабкаться на свет. Она загрязнит твою душу и осквернит тело, и ты перестанешь быть тем человеком, каким был всю свою прошлую жизнь. С омерзением будешь смотреть в зеркало и в его отражении видеть низкое, мерзкое существо. Отброс, ненавидимый и презираемый окружающими людьми и в первую очередь самим собой за то, что дошел до такого, вынудив себя пасть так низко.

Что-то нашептывало тогда Микаэлю, что этот глупый мальчишка просто сбился, принял неправильное, спонтанное решение. В его душе еще не успел угаснуть огонек, который сам Шиндо уже утратил. Ему до безумия стало жаль эту заблудшую душу и Мика решил во чтобы то ни стало постараться воспрепятствовать этому падению в пропасть, и ему, как ни странно, удалось. Юу освободился, избежал этого кошмара, только сам Мика еще глубже увяз в нем, но его это не беспокоило. Такая жизнь устраивала Шиндо, он привык к ней и своему положению в обществе, полностью смирившись с ним, ведь это был его личный выбор, сделанный много лет назад.

Сперва по отношению к Юичиро, Микаэль испытывал очень нежное и трепетное чувство, как к своему подопечному, которому он теперь был обязан помогать и поддерживать, следить за тем, чтобы его жизнь протекала тихо и спокойно, но с течением времени стало что-то меняться. Ми-

ка сам не понимал, как он еще может испытывать подобное чувство к кому-либо. Ведь за последние четыре года он, казалось, возненавидел людей, воспринимая всех без исключения как врагов, которые тешат своих благоверных словами о любви и клятвами в верности, а сами подло и цинично расхаживают по притонам, чтобы удовлетворить свои садистские и извращенные животные фантазии. Которые считают, что за деньги они могут получить все и быть властителями над теми, кто ниже них по статусу, и они могут издеваться над этими людьми и грязно использовать.

Очутившись на дне, вникнув в темную сторону этого прогнившего мира и, неся свою собственную боль, Мика уже не рассчитывал, что кто-то в этой жизни будет способен заставить его почувствовать ее сладость. Все больше и больше юноша ловил себя на мысли, что Юичиро стал занимать в его сердце несколько иное место, нежели просто друг или тот, кого он спас. Он вспоминал о нем все чаще, находясь вне дома и при этих мыслях его душа наполнялась волнующим, радостным чувством. Впервые за четыре года Мика рвался домой. Стоило ему уйти на очередной вызов, он словно исчезал и становился той самой тенью, в которую превратил себя сам, а вернувшись и увидев Юу, его душа возрождалась ото сна и ликовала, а улыбка сама по себе появлялась на лице.

После смерти сестры, Мика не мог обрести покой, он метался точно раненая птица под давлением собственного самобичевания, что словно бетонная плита тянула его вниз,

погружая все глубже и глубже в черный, беспросветный омут горя. Он жил изо дня в день, коря себя и проклиная, а теперь, с недавнего времени, что-то изменилось. В его жизни появился человек и рядом с ним Мика пусть и ненадолго, но забывал о той боли и чувстве вины. Тяготы становились не такими болезненными и мучительными. Еще не успевший угаснуть, окутавшись тьмой, огонек в душе Юичиро обогревал и Мику, успокаивая его израненную душу и только будучи рядом, он чувствовал, что еще жив и в нем постепенно просыпается надежда.

Этому беззаботному парню Юичиро даже в голову не приходит то, что Мика такой добрый и нежный именно благодаря его присутствию, это он делает его таким. Ведь он помогает Микаэлю вспомнить то, каким он был до того дня, пока он не лишился всех, кто был ему дорог и этот мир не стал ему безразличен.

И все же, как бы не было замечательно нынешнее положение вещей, была и своя ложка дегтя в бочке меда. Определившись в своем отношении, Мика с прискорбием осознал, что Амане воспринимает его только как друга со всей теплотой, однако совсем не так, как этого хотелось бы Шиндо и это причиняло ему невыносимую боль.

Он неистово желал, чтобы Юичиро узнал о его чувствах. О том, что он стал для него не просто другом, а уже кем-то большим, но, невзирая на это желание, Шиндо до жути боялся открыться, прекрасно помня страх и ужас в глазах Амане,

когда он пришел к нему после того, как спас от Рихито. Юу, конечно же, сам согласился на это, но... Тогда он не до конца все осознавал, просто совершил ошибку и теперь после пережитого, если Мика признается ему, вдруг он испугается, оттолкнет его, а этого Шиндо сейчас боялся больше всего. Он просто ждал, поскольку ничего другого ему собственно и не оставалось.

– Ты уже вернулся, Мика? – сидя на диване, спросил Юу, переводя взгляд с экрана телевизора на Шиндо, когда тот вошел в гостиную и устало привалился плечом к притолоке.

Эти обычные слова, произнесенные Юичиро, заставили Микаэля улыбнуться.

– Привет, Юу, да, я уже дома, – мягко ответил Шиндо.

– Слушай, – Юичиро слегка сдвинув брови, произнес, – я тут тебе ужин приготовил. Пришел домой, заглянул в холодильник, а там пусто, абсолютно ничего готового. Вот подумал, что ты наверняка придеешь поздно и...

– Спасибо, Юу, – сердце Мики забилось и он ощутил, как теплая волна пьянящего чувства разливается по телу, но видя озабоченность в зеленых глазах, поспешил спросить, – что-то не так?

– Я нашел рецепт в интернете, думал тебе понравится, а потом отвлекся и... в общем, почти все сгорело, – буркнул Аманэ, отводя взгляд в сторону, Мика только с умилением посмотрел на расстроившегося парня.

– Ничего, что-то ведь да осталось и я полагаю, плохим оно не будет, – мягко улыбаясь, произнес Мика. Но он ошибался, то, что ему преподнес Юу было ужасным не только на вид, но и на вкус. Давясь каждым следующим куском непонятного блюда, Мика поклялся, что Юу больше к кухне не подпустит ни под каким предлогом, пусть будет хоть с голоду умирать. Это было невозможно есть, только Мика виду не показывал, поскольку брюнет сидел напротив и внимательно следил за реакцией Шиндо, поэтому Мика просто не мог разочаровать его, вынуждая себя делать вид, что это самая вкусная пища в его жизни. Как можно быстрее проглотав ее и поблагодарив Амане, он поспешил заварить себе кофе, чтобы заглушить этот вкус.

Как бы ему не было противно сейчас, Мику радовал тот факт, что Юу сделал это для него. Сидя на диване и попивая горький напиток, они вдвоем смотрели телевизор, точнее смотрел его только Юичиро, Мика же в этот момент был погружен в собственные размышления.

Украдкой поглядывая в сторону Амане, он пытался понять, когда? В какой момент Юу перестал быть для него просто другом? Как справиться с этой тяжестью и не дать сердцу разрываться на части?

Как же ему хочется обнять его, прижаться, подарить свое тепло, сказать, что он самый дорогой и близкий ему человек и кроме него Мике больше никто не нужен, он стал дорог его сердцу и без него Мика уже не может представить своего

существования. Он смог заполнить его пустую жизнь.

Ему хочется излить душу, высказаться, забыв обо всем, но непреодолимая преграда сдерживает его. Страх, ужасный страх сковывает сознание и не дает свободы действий. Страх напугать, страх быть непонятым и отвергнутым, мерзкий страх отказа, который, вероятнее всего, и последует.

Мика просто сидит и единственное, что может себе позволить – это короткие, полные любви и трепета взгляды, о которых Юу, видимо, и не догадывается...

Размышления и бурю скрытых страстей Шиндо прервал телефонный звонок, на этот раз звонили Юичиро. Отставив чашку с зеленым чаем, брюнет взял мобильный с тумбочки около дивана и, приняв вызов, поднес его к уху.

– Да, слушаю. А, привет Шиноа, – беззаботно произнес Юу, не замечая, как парень рядом с ним вздрогнул и, замерев, весь обратился в слух.

– Давай не сегодня, а в другой раз? – коснувшись указательным пальцем подбородка, предложил Юичиро. На другом конце линии, видимо, поспешили согласиться, поскольку Юу улыбнулся и прежде чем отключиться, сказал напоследок:

– Договорились. Ну, пока. Увидимся.

Потом он бросил телефон рядом с собой и как ни в чем не бывало, уткнулся в экран.

– А кто тебе сейчас звонил? – всеми силами пытаюсь придать своему голосу непринужденность, поинтересовался

Шиндо, хотя его сердце от волнения готово было выпрыгнуть.

– Так, девчонка одна с работы, тоже консультант, – не придавая этому значимости, бросил Юу. Происходящее в передаче его волновало сейчас куда больше, чем глупый ничего не значащий звонок. Чего нельзя было сказать о Мике, его-то этот звонок не на шутку взволновал.

– Понятно. И что она хотела? – с тревогой Мика взглянул на Юичиро, внутрь закрадывалось мерзкое, разъедающее чувство.

– Предложила сходить в торговый центр, только мне сегодня неохота, я отказался, – надпивая из чашки, ответил Амане.

Мысленно Микаэль облегчено вздохнул, но менее тревожно ему не стало.

– Мне кажется, я ей нравлюсь, – вдруг с каким-то мечтательным видом, произнес Аманэ и это откровение как острый, кривой нож полоснуло сердце Шиндо.

– Т-ты уверен? – с волнением спросил Мика.

Юу пожал плечами.

– А-а, почему ты мне не рассказывал о ней? – осторожно спросил Микаэль с надеждой, что это ничего не значащая ерунда и о ней даже не стоит говорить. Но ответ Юу буквально убил его.

– Разговор не заходил, – спокойно ответил тот, – да и к тому же тебя часто нет дома, а когда возвращаешься, видно,

что ты очень устал, потому я и не лезу с разговорами. Тебе и своих забот хватает.

– Это не важно! Я должен знать! – резко заявил Мика и тут же осекся, понимая, что сглупил, поскольку Юу смотрел на него с крайним удивлением.

– Чего тут особенного, ну пригласила она меня пару раз погулять и что?

– О-она, в-вы с ней... – запинаясь только и произнес Мика. Эти слова, брошенные Юу, словно калёным железом обожгли Шиндо.

– Эй, Мика, чего ты? Почему ты так реагируешь? – видя смятение в голубых глазах, встревожился Юичиро.

– Ничего, – Мика попытался привести свои нервы в должное состояние спокойствия и умиротворения.

"Рано паниковать. Ведь это она влюблена, а Юу возможно и нет.... Успокойся, кретин. Возьми себя в руки."

Мика натянул привычную улыбку, которая с клиентами получалась отлично, а сейчас это больше походило на нечто вымученное и страдальческое, но он постарался сделать ее правдоподобной и с самым невинным видом, спросил.

– А тебе она как, нравится?

В ожидании ответа Мика напрягся, будто от этого зависела его жизнь.

– Не знаю. Я не думал об этом. Она, похоже, неплохой человек, – он улыбнулся, – странная немного со своими тараканами, а так... – протянул Юу, пожимая плечами.

Мика сидел ни живой, ни мертвый, ему казалось, что мир рухнул. Все его тайные надежды обращаются в прах, медленно уносимый тремя ветрами, именуемыми разочарование, неоправданность и боль осознания. Однако, один маленький луч надежды все еще не желал покидать Микаэля, ведь, судя по всему, Юу еще не до конца определился в своих чувствах, следовательно, ничего серьезного в этом нет и, возможно, он воспринимает ее просто как друга, тогда шанс на взаимность и расположение Юичиро у Микаэля еще остался.

Шиндо смертельно устал, а тут еще такое, окончательное выбившее его из седла. Его трясло, а к горлу подступала изнуряющая тошнота, снова эта чертова пелена перед глазами и легкое головокружение. Мика откинулся на мягкую спинку дивана и прикрыл глаза. Он ужасно измотался за сегодняшний день, нервы были на взводе.

– Мика, с тобой все в порядке? – озабочено спросил Юу, увидев ненормальное состояние друга.

– Да-да. Все отлично, – попытался успокоить его Шиндо, тем более, что все действительно было не так страшно, он уже привык к подобным вещам и ему не хотелось беспокоить Юу.

Мика встал с дивана и направился в свою комнату. Выдвинув верхний ящик прикроватной тумбочки, он достал из него конвалюту и быстро проглотил пару таблеток, наспех разжевав их. В душе он молил Бога только о том, чтобы лекарства подействовали как можно скорее и не случилось что-

то более ужасное.

В последние дни его состояние ухудшилось. Необходим был отдых, пусть небольшой, но все равно стало бы легче, только при сложившихся обстоятельствах Мика не мог себе его сейчас позволить. За прошедшие месяцы сумма задолженности Фериду практически не изменилась. Договориться с владельцем притона было невозможно, он выставил условия и Мике пришлось их принять. Начать торговаться уже нельзя, Батори не тот человек, если попытаться он может вообще все переиграть, притянув Юичиро к исполнению контракта, а значит...

Мика оперся руками о тумбочку, нависая над ней, пытаясь сконцентрироваться, обдумывая сложившуюся непростую ситуацию.

– Мика.

Шиндо вздрогнул и обернулся. На пороге его спальни стоял Амане и с тревогой глядел на него.

– Юу, я... – Мика не договорил, раздался телефонный звонок. Микаэль достал мобильный из кармана джинсов и, взглянув на дисплей, поспешил ответить.

– Ждите, я скоро буду, – со всей присущей ему кроткостью и вежливостью сказал Шиндо и отключился.

– Ты опять уходишь? – серьезно задал вопрос Юичиро.

– Да, – попытался улыбнуться Мика, хотя сейчас ему это было нелегко.

– Мика, я понимаю, работа и все такое.... Но я считаю,

тебе сейчас не нужно уходить. Ты должен остаться дома. Пожалуйста, откажись.

– Юу, не переживай. Со мной все хорошо, – беззаботно проговорил Шиндо и, пройдя мимо Амане, с трудом сдержал порыв обнять его. Оказавшись в прихожей, он быстро набросил куртку и вышел.

Как бы гадко сейчас не было Микаэлю, но настроение было приподнятым, ведь невзирая ни на что, Юу беспокоится о нем, а это само по себе, что-то да значит.

Принимая реальность

На следующий день в квартире раздался звонок. Услыхав его, Юичиро быстро забросил вещи из корзины с грязным бельем, которую держал в руках, в стиральную машину и поспешил отворить. На пороге стоял высокий мужчина с приятным мягким взглядом темно-синих глаз. В первую минуту незнакомец, как показалось Юу, очень удивился, окинув его взглядом.

– Я могу войти? – вежливо поинтересовался мужчина.

Юу не был уверен, что поступает правильно, ведь он не знал этого человека, но возможно, это был знакомый Микаэля, так что...

– Да, заходите, – неуверенно сказал он, отходя от двери, предоставляя возможность гостю пройти в квартиру.

– Простите, а Вы кто? – осторожно спросил Аманэ.

– У меня к тебе тот же вопрос, дружок, – доброжелательно улыбнулся визитер.

– Мое имя Аманэ Юичиро.

– Интересно, а почему ты находишься в квартире моего братца? – игриво поинтересовался незнакомец, – Ты случаем не один из его...

– Я не клиент, если Вы об этом, – резко оборвал его Аманэ.

– Тогда кто же ты?

– Я его друг, – решительно произнес Юичиро.

– Друг? – казалось, эти слова вызвали куда больше удивления, чем должны были.

– Да, – Юу кивнул, – у меня проблемы с жильем, а Мика разрешил пожить у него.

Шинья озадаченно хмыкнул.

– Так Вы брат Микаэля? – нарушив эту паузу, спросил Амане. По столь очевидной реакции Шинья сразу понял, что Мика явно не потрудился поведать о нем своему знакомому, но, впрочем, это как раз не удивительно.

– Сводный, если быть точным, мое имя Хиираги Шинья, – спокойно ответил тот. – Мне необходимо поговорить с ним. Мика обещал зайти ко мне утром, но так и не соизволил явиться. А разговор серьезный, вот я и решил прийти сам.

«Что-то не похоже на правду, действительно ли он тот, за кого себя выдает. Ведь Мика о нем и словом не обмолвился за все время. Ну да ладно, с чего бы врать о таком.»

– Все понятно, но думаю, поговорить Вам и сейчас не удастся, – произнес Юу, слегка наклонив голову в сторону, – его с вечера нет дома.

«Черт, так я и думал», – чуть нахмурился Шинья.

– Если хотите, можете остаться и подождать. Я думаю, он скоро придет, – пожав плечами, предложил Юу.

– Это было бы неплохо.

– Э-м, ну тогда... Ой, я сейчас, – вдруг вспомнил Юу и поспешил на кухню, опасаясь, что и сегодняшнюю стряпню

может постичь участь вчерашней. Позориться второй раз перед Микаэлем, который был столь любезен и даже не сказал ему, что еда вышла отвратительной, безумно не хотелось. Он успел как раз вовремя выключить газ, прежде чем содержимое кастрюли вылилось на печь и стало пригорать, оставляя темные, неприглядные следы. Боковым зрением он заметил Шинью.

– Вы можете пройти в гостиную, – сказал Юу, но Хиираги отрицательно покачал головой.

– Мне кажется, здесь несколько уютней, – улыбаясь, произнес он и присел на деревянный стул, облокотившись локтем на стол, слегка подперев голову рукой.

– Хотите что-нибудь? – спросил Юичиро, он чувствовал себя неловко в данной ситуации, поскольку принимать гостей ему по жизни не доводилось.

– Если можно, то чай, – мягко произнес Шинья. Пока Юу набирал воду в электрический чайник, гость с интересом следил за его действиями. Аманэ ощущал на себе этот пронизывающий взгляд и от этого движения были неуверенными и всё валилось из рук.

– Извини, я смущаю тебя? – со смехом в голосе поинтересовался Хиираги.

– Нисколько, – поспешил ответить Юу. Дотянувшись до верхней полки навесного шкафчика, он достал железную банку со скрюченными, сушеными листьями зеленого чая внутри.

– Благодарю, – произнес Шинья, когда Юу поставил перед ним испускающий пар светло-зеленый напиток, а сам сел напротив.

– А ты не присоединишься? – учтиво спросил Шинья, кивая в сторону чайника.

– Мне не хочется, – ответил Юу.

– Как знаешь, – Шинья сделал небольшой глоток и поставил чашку на стол. – И как давно ты знаком с Микой?

– Где-то месяца три, – прикинув, ответил Юичиро.

– Надо же? – удивленно вскинул брови Хиираги, – и как так получилось?

– Не хочу вдаваться в подробности, но я ввязался в одно неприятное дело, а Мика помог мне выпутаться из него, – ответил Амане.

– Мика помог тебе? – явное изумление читалось в глазах Хиираги. – Да что Вас так удивляет? – презрительно взглянул на него Юичиро, его эти постоянные удивления стали даже немного бесить.

– Извини, просто речь идет о Микаэле, и я не думал, что он может... А, забудь, – Шинья провел рукой по волосам, однако слова Юу оставили приятное чувство в его душе.

– Я так понимаю, Вы не особо близки с Микой? – высказал догадку Юичиро.

– С чего ты взял? – поднял бровь Шинья.

– Потому что за эти три месяца, что я живу у него, я впервые Вас вижу, да и говорите Вы о нем так, будто совсем не

знаете, какой он человек, — ответ был настолько очевидным, что Юу даже нехотя озвучил его.

— А ты интересный, — ухмыльнулся Шинья, ему определено пришелся по душе этот парень.

— Что во мне интересного? — покосился на него Юу.

— Ты интересный хотя бы тем, что каким-то чудом смог расположить к себе Микаэля. Ведь с определенного момента он вообще не подпускает к себе никого и я был крайне удивлен, увидев тебя, — пояснил Шинья и вздохнул. — Ну, а то, что мы не близки — это так. Мика не принимает меня как своего родственника и это понятно в какой-то степени, ведь к тому моменту, как я узнал о нашем родстве, его жизнь уже сложилась, если можно так сказать.

— Значит, Вы не знали его с детства?

— Нет, мы познакомились лет пять назад, — пояснил Шинья и, внимательно взглянув на Юу, серьезно задал вопрос, — Мика рассказывал тебе о своей сестре?

— Да, — кивнул Аманэ, — он говорил, что она умерла, но больше ничего.

«Удивительно, что вообще сказал...»

Пронеслось в голове у Шиньи, когда он услышал вопрос:

— А как Вы познакомились с Микой?

— Дело в том, что по профессии я онколог, — спокойно произнес он, — когда я был зав отделением, к нам поступила девочка лет двенадцати с тяжелой формой заболевания. Шансы на выздоровление при должном лечении у нее были

и я лично взялся курировать ее, вот тогда-то я и встретился с Микой. Он был очень приятным и располагающим парнем, таких редко встретишь. Он болел за сестру всей душой и, видя его трепетное отношение к ней, я буквально с первой встречи проникся к нему.

Он регулярно приносил немалые деньги на медикаменты и меня это настораживало, видно было, что он не богат и скорее всего один, так как за несколько недель кроме него в ее палате никто не появился.

Я попытался осторожно расспросить его, где он берет эти суммы, но Мика уходил от темы, однако я видел этот бегающий взгляд и неуверенность в голосе. Я боялся, что он крадет их, но, в конечном счете, я узнал, как он зарабатывает эти деньги. Я был потрясен, но отговаривать его было бессмысленно, а потом случилась страшная вещь. Состояние Аканэ резко ухудшилось, ей была необходима операция, также требующая средств и тогда Мика пропал. Я даже не знал, что с ним, время шло, а он не появлялся. В конечном счете эта девочка умерла, а на следующий день появился и Мика, но было уже поздно...

Я по сей день не могу забыть выражение его лица, когда мне с тяжелым сердцем пришлось сообщить ему о смерти сестры. Он ничего не сказал, просто смотрел на меня опустевшими глазами. Это было жутко, казалось, из него ушла жизнь, единственный луч света погас навсегда. К тому моменту мы уже знали, кем являемся друг другу. Я знал, что

мой отец, с которым я не общался много лет, взял в жены женщину с двумя детьми, а после ее смерти вышвырнул этих детей на улицу.

Я хотел было поговорить с Микой, помочь, но он не захотел, просто развернулся и ушел. Больше я не видел его, но потом я поехал к другу в гостиницу и, уже уходя, спускаясь по лестнице в холле, я увидел слегка подвыпившего Микаэля в сопровождении двух мужчин.

Мика заметил меня и я понял, что он узнал меня, но в его взгляде было лишь презрение и безразличие. Я попытался заговорить с ним, отчетливо понимая, что работу он так и не оставил, но мне помешали эти двое, бросив фразу, что сначала они развлекутся с ним, а потом уже будет моя очередь и там, мол, делай что хочешь и сам Мика заявил, чтобы я не лез в его дела.

Дождаясь его, я провел несколько часов в холле и в итоге Мика, наконец, появился и я стал говорить ему, что хочу и могу помочь ему устроиться в жизни, что ему нет смысла продолжать это, но он почему-то взбесился, накричал на меня и до жути злой выскочил из отеля. Потом я еще не раз сталкивался с ним в больнице, где он проходит осмотр, пытался подступить, но все без толку.

– Вы не одобряете его занятие, – с пониманием подытожил Юу.

– Как такое можно одобрить? – сокрушено произнес Шинья, – я только и делаю, что пытаюсь отговорить его от этого.

Бросить всю эту дрянь и заняться чем-то более подходящим. Он гробит себя на этой чертовой работе, ведь его здоровье тоже оставляет желать лучшего.

– Мика нездоров? – с тревогой спросил Юу. Он замечал за Микой некие странности, но не мог понять их причины, а теперь все стало на свои места.

– У него серьезные проблемы с сердцем. Однажды он уже попадал в больницу, ему ставили миокардиодистрофию, но все обошлось и даже стало легче. Только теперь симптомы возобновились и если он не оставит свое занятие, то может даже умереть. Собственно, поэтому я и пришел поговорить, да только все бесполезно, он не желает слушать. – Шинья тяжело вздохнул, – конечно, в этом есть и моя вина и не удивительно, что Мика не воспринимает меня всерьез. Пусть мы и родственники в какой-то степени, но мы живем каждый своей жизнью. Я просто считаю нужным напоминать ему о том, что он еще может все изменить.

– Но почему, почему он не бросит работу, если все так плохо? – в недоумении спросил Амане.

– Он не хочет ее бросать, считая ее заслуженной для себя.

– Что вы хотите сказать? – упавшим голосом, произнес Юу.

– Это что-то вроде мести самому себе за то, что не смог спасти Аканэ, – с горечью пояснил Хиираги, – И поскольку я его пытаюсь отговорить, он меня на дух не переносит и продолжает свое занятие.

– Невероятно, – только и смог произнести Юу, сейчас в его голове крутились тысячи вопросов. Он сидел, переваривая все сказанное, что потоком обрушилось ему на голову.

Шинья тоже молчал, обдумывая правильность своего решения посвятить Юу в эти подробности.

– Какого черта Вы здесь делаете?

Резкий голос заставил обоих подскочить на месте. Юу и Шинья одновременно повернули головы, на пороге стоял Микаэль, несмотря на уставший вид, он выглядел сердито и не сводил прожигающего взгляда с Шиньи, которому, собственно, и был адресован вопрос. Юу поразило, как Микаэль смог так тихо войти, что они его даже не услышали.

– Здравствуй, Мика, ты обещал зайти ко мне сегодня, – спокойно произнес Шинья, не обращая внимания на неодобрительный взгляд.

– Проклятье, я совсем забыл, – сокрушенно произнес Микаэль и его лицо приняло страдальческое выражение, словно он совершил самую страшную ошибку в своей жизни, однако потом его взгляд стал строгим и колючим. Он холодно произнес:

– Я не смог и о переносе встречи предупредить не успел. Только это вовсе не значит, что Вы имеете право сами являться ко мне домой.

Крайне удивленный интонацией и манерой речи, с которой говорил Шиндо, Юу во все глаза смотрел на него. От мягкого и приветливого тона, с каким всегда говорил с ним

Мика, не осталось и следа.

– А как же мне тогда поговорить с тобой, ведь ты избегаешь наших встреч, уже в который раз? – с иронией поинтересовался Шинья.

– Неужели Вы так и не поняли?! Нам не о чем разговаривать. – С досадой изрек Шиндо, бросив взволнованный и несколько виноватый взгляд на Амане. – Вы зря тратите время, пытаясь убедить меня.

– Очень жаль, Мика, ведь я забочусь о тебе, – с сочувствием поглядел на парня Шинья.

– Вас никто об этом не просит, – отрезал Микаэль и, развернувшись, облокотился спиной о косяк, скрестив руки на груди, всем своим видом показывая, что говорить он больше не желает и жаждет лишь того, чтобы незванный гость поскорее убрался отсюда.

Обреченно вздохнув, Шинья поднялся со стула, попрощался с Юу и направился в сторону двери. Замешкавшись на несколько секунд, Мика снова бросил быстрый, тревожный взгляд на Юичиро и устремился следом за Хиираги. Нагнав его в прихожей, он в пол тона, злобно зашипел:

– Что Вы ему сказали?

– Ничего особенного, – спокойно ответил Шинья и пока Мика не успел ничего возразить, мягко добавил, – мне кажется, это твой шанс.

– Какой еще шанс? – хмуро покосился на него Шиндо.

– Попытаться вылечить свою рану, – серьезно пояснил

Шинья, с мягкой приятной улыбкой и, положив руку на плечо растерявшегося Мики, ласково произнес, – я рад за тебя.

С этими словами он покинул квартиру, а Мика в недоумении еще с минуту стоял, пытаясь подавить чувство волнения, обволакивающее его душу, возникшее от слов Шиньи, а затем, тряхнув головой, пошел на кухню.

– Здравствуй, Юу, – наконец ему дали возможность нормально поприветствовать Юичиро.

– Ты долго сегодня, – озабоченно произнес Амане.

– Да, так получилось, – виновато произнес Шиндо. – О! ты снова взялся за готовку? – он вскинул брови, подойдя к плите, подняв крышку и заглянув внутрь. В нос ударил приятный аромат и сегодня еда выглядела превосходно.

– Хотел реабилитироваться, – улыбнувшись, сказал Юичиро.

– Слушай, Мика, ты никогда не думал бросить эту работу? – колеблясь, наконец, спросил Юу, когда Микаэль сбросил грязную посуду в мойку.

– Раньше думал, теперь нет, – просто отозвался Мика и, заподозрив неладное, взглянув через плечо, спросил, – а к чему такие вопросы?

– Дураку ясно, что ты от нее не в восторге, но почему-то все равно продолжаешь, – Юу отвел нахмуренный взгляд в сторону. – Почему ты не хочешь найти то, что будет тебе по душе?

«Ничего особенного, значит... Сам не можешь, решил на другого переложить»

Досадливо цокнул языком Микаэль и раздраженно вздохнув, круто повернулся к Юу, серьезно взглянув на него.

– Шинья рассказал тебе о моей проблеме?

Юу потупил взгляд и это было куда яснее, нежели бы он просто ответил Мике.

– У меня есть причина, по которой я должен продолжать и более того, – голос Шиндо был твердым и решительным, – я все равно не намерен уходить. Я сотню раз объяснял это Шинье, но он отказывается понимать, стоит на своем.

– Но ведь он не желает тебе вреда, а хочет помочь, – попытался возразить Юичиро.

– Он не в состоянии помочь мне, – хмуро произнес Мика.

– А кто в состоянии? – с надеждой спросил Юу.

– Никто, только я сам, – твердо ответил Мика.

– Мика, если дело в твоей сестре то... – несмело начал Амане.

– Юу, – Мика прервал его и строго взглянул, – то, что сказал тебе Шинья – это бред. Я сам выбрал такую жизнь и она меня вполне устраивает. Я не хочу ничего менять, – и, видя, как его слова подействовали на Амане, тот был какой-то пришибленный. Чувствуя оплошность за излишнюю грубость, он поспешил исправиться, – Юу, извини меня, я не хотел, – мягко произнес он, – я просто очень устал, у меня уже нервы сдают.

– Я все понимаю, – почти беззвучно отозвался Юу, – иди, я сам все сделаю.

Он встал и, подойдя к мойке, включил кран и принялся за мытье посуды. Мика и впрямь валился с ног, он чувствовал, что еще немного и доведет себя до обморочного состояния.

Багряный солнечный диск уже скрылся за полосой горизонта, оставив лишь малое напоминание о себе в оранжевом зареве черного неба.

Приоткрыв дверь, Юу осторожно вошел в спальню Микаэля и присел на край его постели. В полуосвещенной комнате, куда свет проникал из коридора через небольшую щель, оставленную Юу, он не сводил глаз со спящего Шиндо.

«Что за чувство рождается в моей душе, когда я смотрю на тебя?»

Это что-то неизведанное. Почему, когда Шинья сказал о Микиной болезни, Юу пронзила страшная боль и страх? Страх за него.

«Я не понимаю, что со мной происходит, но я очень волнуюсь за тебя...»

Все это время он только и думал о словах Хиираги, но не только об этом...

Микаэль приревновал его к Шиноа, а ведь она ничего не значит для него. Юу приглянулся ей и он подумал, может, что и получится. Но, нет. И Юу намерен сказать ей об этом.

Думая о ней, его мысли возвращаются к нему. Но стоит

только углубиться и страх охватывает Аманэ, словно невидимый глазу барьер удерживает чувства и эмоции. Он сразу вспоминает того человека из борделя и на этом все заканчивается. Мика не решается начать, а он не может и боится, а потому делает вид, что не замечает.

«А ты...»

Теплая улыбка появилась на лице Юичиро и он коснулся рукой щеки Микаэля.

Он видел недвусмысленные взгляды, бросаемые Микой, видел, как убивает его своим безучастием. Он хотел отозваться, откликнуться на этот безмолвный зов, но не мог.

Полностью погрузившись в свои размышления и уткнувшись взглядом в окно, за которым уже виднелись в небе первые звезды, Юу не заметил, как Мика открыл глаза и уже несколько минут глядит на него, не решаясь произнести что-либо.

Повернув голову влево, Юу вздрогнул и отдернув руку, встретившись с ясным взором, кажущихся сапфировыми в этом полумраке, глаз Шиндо.

– Ой, Мика, прости, не хотел тебя разбудить, я сейчас уйду, – волнуясь, он быстро поднялся.

– Юу... Пожалуйста, посиди еще... – тихо попросил Микаэль и Юичиро послушно опустил обратно.

Между тем, Мика привстал и сел. Он смотрел на Юу и его глаза словно говорили ему – «не отталкивай, прими меня».

Сердце безжалостно трепетало в груди Аманэ, кровь сту-

чала в висках, с невообразимой скоростью проносясь по артериям и венам, будто готова была вскипеть так, что начинала кружиться голова. Желание и страх объединились в один спутанный клубок, образовав обжигающее, давящее чувство смутения, словно два зверя сцепились в неистовой схватке и на землю упали первые капли крови, когда одна тварь вонзила свои когти и зубы в другую.

Медленно, полуприкрыв глаза, Мика сокращал дистанцию между ними. На его щеках был виден румянец, когда он кончиком носа коснулся шеи Юу, от чего у того побежали мурашки по коже и разлилось приятное тепло, затем нежно обвил его руками. Юу ощущал согревающее дыхание Микаэля и тот трепет, заставляющий затаить дыхание, с которым он льнул к нему.

Юу содрогнулся в объятиях Шиндо, дыхание стало сбивчивым, руки задрожали и он сцепил их, ощутив легкие прикосновения мягких губ, что поднимались от ключиц к шее.

– Что с тобой? – прозвучал волнующий голос прямо над самым ухом Юу.

– Мика, я... – дрожащим голосом пролепетал Юу, и в тот же миг Мика словно очнулся и немедленно отпрянул, точно обожженный.

– Юу, извини. Это моя ошибка, я словно потерял голову, такого больше не повторится. Обещаю, – волнуясь, быстро заговорил Мика, заламывая руки, – давай забудем об этом? Как будто ничего не было. Пожалуйста, прости меня.

Стальные шипованные цепи ужаса безжалостно пробили ткани, вмиг сковав тело и разум Микаэля. Шипы собственного непонимания, он не знал, что заставило его поступить так опрометчиво и этот поступок теперь может погубить все. Каждый нерв в его теле был под напряжением в ожидании приговора.

– Это я виноват, мне ужасно стыдно, но я... Прости, ты спас меня, а я... я, – Юу обхватил себя руками и слезы полились из его глаз.

Взбудораженный этой обстановкой, Мика собрал всю свою волю, чтобы уладить эту нелепую ситуацию.

– Пожалуйста, успокойся, тебе не в чем себя винить. Я ничего не требую, клянусь, – мягко разлился по комнате голос Шиндо. От этой теплоты сердце Юу только сильнее сжалось. В душе он проклинал себя, но сделать шаг навстречу не мог, что-то мешало. Ужас, испытанный в тот день, завладел ним, сковал, не позволяя высвободиться хоть на секунду. Преодолеть его казалось невозможным, как бы он ни старался, он душил его и не желал выпускать из своих мерзких, цепких лап.

Тем временем Мика спокойно поднялся и с легкой улыбкой на губах, проходя мимо Юу, провел рукой по его голове, взлохматив и без того взъерошенные волосы, вышел из спальни. Стоило выйти он тут же, ускорив шаг, буквально залетел в ванную. Закрыв дверь, держась одной рукой за ручку, он рухнул перед ней на колени, даже не почувствовав боли

от соприкосновения с твердым кафелем. Стиснув зубы, он дрожащей рукой зажал себе рот, пытаясь сдержать всю рвущуюся наружу боль и отчаяние.

«Он не может. Он не такой. Ты идиот, зачем ты это сделал? Прекрасно ведь все понимал. Что теперь будет? Ты поставил его в такое ужасное положение. Как ты мог? После того, от чего сам избавил его. Как ты посмел?! Тварь! Скотина! Как ты вообще смеешь на что-то рассчитывать?! Делай, что решил и все!

Ты не имеешь права рушить его жизнь из-за собственной прихоти. Твоя цель помочь, остальное не в счет. Это его жизнь, не твоя. Довольствуйся тем, что он просто рядом, тебе этого хватит. Засунь свои чувства куда подальше и прими факт, что тебя нельзя любить. Ты ведь не перенесешь, если он уйдет и полез к нему, наверняка, испугав. Чертов урод, проклятая мразь.»

Мика схватившись рукой за футболку на груди, сжал ее. Просидев так с минуту, поднявшись, он стянул ее с себя и бросил на пол. Следом полетели пижамные штаны и нижнее белье.

Включив смеситель, он стал под теплую струю душа. Расслабляясь под многочисленными тонкими струйками, бьющими под давлением, Мика бросил взгляд на свое отражение в большом зеркале напротив. Мика отошел от мощного напора, позволив лишь небольшому количеству влаги попа-

дать на себя. Он смотрел, как вода быстро стекает по его коже, очерчивая мышечные линии, словно заново рисуя их, но лишь единожды проведенные мягкой кистью, что держит в руке талантливый художник, раз за разом прокладывая новые дорожки.

Неосознанно Мика улыбнулся самому себе.

«Ни один источник в мире не способен очистить это тело от грязи...»

Вытирая голову махровым полотенцем, Мика вышел из ванной. Его глаза посветлели и тут же померкли, когда он увидел Юичиро, стоящего у стены с опечаленным видом.

– Тебе звонили, – безрадостно сообщил он, – это был Ферид, он прислал sms, что желает видеть тебя через час у себя дома... – видя вопрос в глазах Мики, Юу опустил взор. – я не хотел читать, у тебя текст сам высвечивается.

– Там было только это? – подавляя тревогу, быстро осведомился Шиндо.

– Нет, – Юу отрицательно покачал головой, Мика напряжено смотрел на него. – Остальной текст был скрыт.

Мысленно Микаэль облегчено вздохнул.

– Ты пойдешь? – тихо спросил Юу.

– Это моя работа, – спокойно ответил Мика.

– Но ты же... – Юу закусил губу, – твое состояние.

– Юу, я прошу, давай не поднимать снова эту тему. Шинья преувеличивает. Как и всем врачам, ему свойственно делать прогнозы с наихудшим исходом.

– Но, Мика. – с неприкрытым волнением в голосе произнес Юу и отошел от стены.

– Повторюсь, я не собираюсь бросать. Пожалуйста, дай мне пройти, – не дождавшись действий, Мика отодвинул Юу в сторону и прошел в свою комнату. Открыв дверь шкафа, он стал доставать из него аккуратно сложенные вещи. Юу с немим укором и сожалением во взгляде следил за ним.

– Поешь хоть, – с беспокойством сказал он, когда Мика-эль, застегивая последнюю пуговицу на светло-фиолетовой рубашке, вышел и набросил на плечи куртку.

– Я перехвачу что-нибудь по дороге, – улыбнулся Мика.

– Прости...

Делая шаг из квартиры, услышал Мика за спиной тихий голос Юичиро, который заставил его остановиться и будучи не в силах обернуться, он произнес:

– Юу, это я должен извиниться и я надеюсь, ты простишь меня?

– У меня и в мыслях не было сердиться.

– Спасибо... Юу. У тебя сегодня выходной, а потому, расслабься и отдыхай. Ни о чем не нужно волноваться.

По интонации Юичиро понял, что Мика говорит эти слова с улыбкой, но что бы сказали его глаза, загляни он сейчас в них?..

Печальная пластинка воспоминаний

– На сегодня все ребята, можете быть свободны. Спасибо за работу.

Менеджер клацнул по выключателю в подсобке и зашагал к двери.

– До завтра, – махнул он рукой и, собираясь покинуть магазин, в последний момент обернулся, – а, вот еще, не забудьте, завтра мы получаем товар и надо быть пораньше.

– Да, хорошо. Мы будем. – Поспешила отозваться Шинова, кивнув головой. Улыбнувшись, молодой мужчина исчез в дверном проеме, оставив ребят наедине.

– Ну что, пойдём? – предложил Юу, снимая с вешалки пальто и шарф, только девушка так и осталась стоять неподвижно. Она явно нервничала, это было видно по тому как ее пальцы судорожно сжимали спинку стула, который она собиралась задвинуть, прежде чем уйти.

– Юу... – на ее лице появился румянец, а голос подрагивал, она смотрела перед собой, немного наклонив голову.

– Что? – он подошел к ней, оборачивая шарф вокруг шеи.

– Я... я, – она взглянула на него, в ее карих глазах отражались нерешительность и смущение, однако она тут же взяла себя в руки; лицо посветлело, а на губах появилась привыч-

ная самодовольная улыбка.

– Ключи заберу я, а то в прошлый раз мне битый час пришлось торчать на улице, дожидаясь тебя, а сейчас далеко не лето.

– Как скажешь, – пожал плечами Юичиро, мысленно радуясь, что она не стала говорить. Ведь он понимал, на какие признания не может решиться напарница. Ему хотелось отодвинуть этот разговор на как можно подальше, сказать самому о своих чувствах, а точнее признаться в их отсутствии желания не возникало, единственным выходом в этой ситуации было ждать и не давать поводов ей ощутить, что он видит в ней не своего товарища по работе, а потенциальную подругу.

На улице давно стемнело, витрины магазинов пестрили огнями и яркими, светящимися вывесками, повсюду было полно народу, так что в глазах появлялась рябь от спешащих домой людей или вальяжно прогуливающейся молодежи, время которой наступало с заходом солнца и можно было как следует оттянуться в ночном клубе под звуки долбящей музыки и распивая алкогольные напитки.

Повернув ключ на два оборота, Шиноа забросила их во внутренний карман своей сумочки.

– Пока, – Юу только было собрался двинуться к остановке, как девушка взяла его за руку.

– Юу, – она лучезарно улыбнулась, – день был тяжелым, надо расслабиться, сходим куда-нибудь?

– Шиноа, извини, но я не могу, – как можно более мягко

поспешил отказаться Аманэ.

– Хорошо... – произнесла Шиноа, опуская взгляд. Она стояла перед Юу, зная, что рассчитывать ей не на что, его сердце занято, пусть он и не говорит об этом, только женская интуиция подсказывает ей, что узы, связывающие его с тем неизвестным ей человеком прочнее, чем может показаться на первый взгляд. Это осознание терзает ее и как бы она не хотела и не гнала от себя это чувство, а в глубине души все еще теплится надежда, такая сладкая и мучительная, что она не выдерживает:

– А, давай тогда завтра?

– Боюсь ни завтра, ни послезавтра ничего не выйдет, – вздыхая, говорит Юу и тогда она, наконец, поднимает глаза, в них отражено раздражение, боль непонимания и отказа.

– Почему? Неужели ты не понимаешь моего отношения к тебе?! – неожиданно резко выкрикивает она, заставив прохожих недовольно покоситься в их сторону.

– Я все понимаю, прости, но все, что я могу тебе предложить – это оставаться друзьями, – чувствуя легкую вину, серьезно говорит Аманэ.

– Остаться друзьями... – печально улыбнувшись, повторила она, – что же... – прищурившись, она посмотрела на Юу, – ...тогда, как друг, ты не выполнишь одну мою просьбу?

– Конечно, все что хочешь, – не раздумывая согласился Юу.

– Поцелуй меня, – решительно заявила Шинова.

– Поцеловать, ты что, шутишь? – оторопело взглянул на нее Амане.

– Нет, никаких шуток. Один единственный поцелуй, больше я ничего не прошу.

– Не знаю, как-то это... – замялся Юу, он, откровенно говоря, не пылал энтузиазмом.

«Черт, что на нее нашло? Не могла попросить о чем-нибудь другом?»

– Ты так долго думаешь, как будто я предложила перепихнуться здесь за углом, между мусорными баками, – с нотками раздражения изрекла Шинова, недовольно косясь на Юичиро.

– Сам сказал, что выполнишь просьбу, или я так омерзительна тебе, что ты не можешь сделать такую простую вещь?! – с негодованием бросила она.

– Что ты несешь?

– Тогда почему колеблешься? Тебе так нравится, что я унижаюсь перед тобой?

– Успокойся ты, – одернул ее Амане. Он и раньше знал о вспыльчивом характере напарницы, все неприятности на работе по большей части были по ее вине. В основное время она умела быть доброй и отзывчивой, но если что-то шло в противовес ее интересам, она становилась раздражительной и эксцентричной. Юу поражала такая двойственность Шинова, как будто два разных человека объединялись в одной

хрупкой и невинной девушке.

– Я пошла, – приглушенно сказала Шиноа и развернулась, намереваясь уйти, но в следующий момент она ощутила руку на своем плече и, обернувшись, вздрогнула от прикосновения чужих губ к своим. Ее сердце забилося чаще, а по телу пробежала приятная волна после накопившегося ожидания и предвкушения сладкого момента.

Когда Юу отстранился, Шиноа выглядела растерянно, так, словно это не она просила несколько минут назад о поцелуе, а все произошло по инициативе самого Юичиро. Раскрасневшаяся девушка легонько коснулась подушечками пальцев своей нижней губы и чуть заметно улыбнулась.

– Ну вот. Все оказалось не так страшно.

– Тебе доставляет удовольствие терзать себя? – поднял бровь Юу.

– О чем ты? – непонимающие осведомилась Шиноа. – А! – на нее нашло наигранное озарение, – Понимаешь, я хотела этого и я это получила, ничего особенного, – с самодовольным видом сказала она и сбегала вниз по ступеням, – до завтра, друг.

– Пока, – ответил Юу, хоть в этом не было уже никакого смысла, поскольку Шиноа отошла достаточно далеко, чтобы не слышать его слова.

Юу до конца не понимал, почему пошел на поводу у этой сумасбродной девчонки, но от этого в душе появилось прескверное чувство некоего предательства по отношению к

Микаэлю и примешивающегося к нему осознание собственной вины перед ним.

Уткнувшись взглядом себе под ноги, он спустился вниз и, понунив голову, зашагал по тротуару.

– Юу!

Услышал он позади себя и, тотчас обернувшись, увидел, как, захлопнув дверцу собственной машины и обойдя ее, к нему грациозной походкой направлялся Шиндо. Легкая тень беспокойства скрывалась в приветливом взгляде чистых голубых глаз и в сознание Юу точно ржавый гвоздь въелась пугающая мысль – вдруг Мика видел их? И в ту же секунду волна страха пробежала по его телу, даже дыхание прервалось на мгновение при одном только упоминании, что Шиндо бесповоротно убедится, что Юу не питает к нему каких-либо чувств и ему необходима ласка и поддержка совсем иного характера.

– Мика? – подавляя волнение, только и смог выдохнуть Юичиро, когда блондин остановился напротив.

– Привет. Я проезжал мимо, подумал, если ты еще не ушел, поедем домой вместе. Или у тебя были другие планы? – видя волнение на лице друга, спросил Мика, прищурившись.

– Не было у меня никаких планов, – с ноткой нервозности отрезал Юичиро, отводя взгляд в сторону. – Ты давно ждешь?

– Только что подъехал, – спокойно произнес Шиндо, вгля-

дываясь в лицо Амане, – а что?

– Ничего, – покачал головой Юу, ощутив облегчение, – просто еще немного и мы бы разминулись.

От этих слов лицо Шиндо посветлело, и они вдвоем направились к машине.

Поддавшись легкому забвению, Юу расслабился, откинувшись на спинку пассажирского сидения. Полуприкрыв глаза, он наслаждался этим моментом, желая, чтобы он тянулся как можно дольше. Умиротворение и спокойствие наполняли душу, поглощая ее, растворяя в бесконечном омуте собственного сознания. Рядом был Мика, человек, которому Юу не боялся довериться, открыться. Он стал неотъемлемой частью его жизни, без которого она навеки утратила бы свой смысл. Существующая преграда была досадной мелочью по сравнению с тем, что поистине было важно для Амане и, возможно, для Микаэля.

Сквозь негу безмятежности, поглотившую Юу целиком и которой он предпочел отдаться без промедления, он перевел взгляд на Шиндо. Гордый и полностью уверенный в себе человек сидел напротив него, таких обычно называют хозяевами жизни, едва ли кому-нибудь придет в голову призадуматься, что под этой шелухой скрывается тонкая, легко-ранимая и светлая душа, терзаемая изо дня в день, из года в год страшными муками совести... Беспощадно тянущими ее на дно...

– Мика, у тебя есть в этом городе особое лично для тебя место?

– Если ты говоришь о клубе или кафе – тогда нет. – Не отрывая взгляда от дороги, ответил Мика.

– Нет, я не об этом, – прикрыл глаза Амане, – у меня такого нет, но я слышал, что у некоторых людей есть такие места, где им больше всего нравится бывать, они их успокаивают, согревают что ли, не знаю, как лучше сказать, – он пожал плечами.

– Я понимаю, о чем ты, – бросил в его сторону короткий взгляд Мика.

– Так как?

На мгновенье Микаэль замешкался, тень грусти скользнула по его лицу и скоропостижно растворилась.

– Есть...

– Правда? А далеко?

– В нескольких минутах езды отсюда.

– Хотел бы я его увидеть, – мечтательно протянул Амане.

– Было очевидно, что ты интересуешься не просто так, – ухмыльнулся Мика, искоса поглядывая на парня, – если тебе интересно, то давай прокатимся туда.

– Если только ты не возражаешь?.. – опомнившись, добавил Юичиро.

– С чего бы мне возражать, тем более домой мне тоже сейчас не хочется, – краешком губ улыбнулся Микаэль и на следующем перекрестке повернул в сторону противоположную

направлению дома.

Когда Мика остановил машину, они были уже в пригороде.

– Мы почти на месте, – бросил он, вынимая ключи из зажигания.

После теплого салона стоило только оказаться на улице, в лицо повеяло обжигающим холодом, от которого Юу тотчас поежился, тем временем Микаэль прошел вперед и остановился у подножия лестницы, ведущей вверх на пологую возвышенность, тянущуюся по всей левой стороне от дороги, когда по правую раскинулась вереница домов.

– Это здесь? – подходя к Мике, спросил Юу.

– Нет, – слабо улыбнулся тот, – надо подняться.

– Ну и чего мы ждем? – недовольно покосился Амане и быстро стал подниматься, преодолев один пролет, он оглянулся и с удивлением обнаружил, что Мика все еще стоит в нерешительности на том же месте, не сделав ни единого шага.

– В чем дело? – спустившись на одну ступень, непонимающе спросил он, – ты передумал?

Шиндо отрицательно качнул головой:

– Я уже иду.

Несмело ступая по обледенелым каменным ступеням, Мика медленно поднимался вверх по лестнице. С каждым следующим шагом все внутри еще тягостней сжималось от окутывающих душу подобно савану счастливых и попутно

тяжелых воспоминаний о давно минувших днях, возврата которым уже не было. Он много лет не позволял себе приходить сюда. Слишком болезненно...

Присутствие здесь Юичиро наполняло его уверенностью, помогая справиться с этим давящим ощущением скорби, перебарывая желание – развернуться и уйти. Если бы не он, Шиндо никогда не оказался бы здесь по велению собственного сердца.

Нагнав Юу, который уже добрался до верха и стоял в ожидании, они вместе вошли по прямой дорожке в широкую и длинную арку, полностью увешанную разноцветными бегущими огоньками многочисленных гирлянд. Потрясающая игра света не оставляла равнодушным, наполняя светлыми эмоциями и приближением чего-то прекрасного и волшебного душу.

– Здорово, – выдохнул Юичиро, осматриваясь.

– Тебе нравится?

– Ага.

– Летом здесь не хуже, – шагая по туннелю, произнес Мика, вытаскивая из недр своей памяти запомнившийся пейзаж, – вместо гирлянд, все опутано вьющимися растениями – в основном глицинией, огромные свисающие соцветия глицинии.

– Значит и потом нужно будет прийти сюда, – с воодушевлением сказал Юу.

– Нужно будет... – Мика наклонил голову, – вот мы и на

месте.

«Здесь почти ничего не изменилось...»

Миновав арку, перед ними раскинулась открытая местность. Дорога медленно уходила влево, окаймленная по обеим сторонам лавками и большими деревьями, чьи ветви сейчас покрывались слоем льда, искрящимся в свете огоньков. В сторону, противоположную направлению дорожки, за деревьями начинался обрыв и Мика направился прямо туда. Огибая лавку, он прошел к железным перилам, ограждающим крутой склон и облокотился о них.

Юу подошел и стал рядом. Их взору явился завораживающий вид ночного мегаполиса. Сотни и тысячи огней казались такими далекими, манящими, но одновременно чужими и холодными. Этот город не сумел стать надежным пристанищем и защитником для обоих, но продолжал завораживать своим величием и красотой.

Обернувшись, Юу закрыл глаза, он ощущал себя здесь куда свободней, нежели в городе, где длинные тени от высотных зданий тянулись подобно спруту, готовые задушить любого, кто попадет в их цепкие щупальца. Тут же царило спокойствие и тишина. Он попытался представить себе, как бы все здесь выглядело весной, когда деревья утопают в молодой зелени и не успевшие еще осыпаться цветы на них источают дивный аромат. Юу жадно втягивает морозный воздух, воображая, что вдыхает чарующий цветочный запах.

Рядом стоял Мика и не сводил глаз со счастливого лица

Амане, от которого и у него самого что-то расцветало в душе, заставляя губы растянуться в поистине радостной улыбке. Так волнительно было находиться здесь вместе с ним. Пульс набатом стучал в висках Шиндо, прокатываясь по всему телу и отзываясь эхом в каждом уголке сознания.

– Странно выехать из города, чтобы потом смотреть на него, – улыбаясь, произнес Амане, оборачиваясь обратно и складывая руки на перила.

– Наверное, – усмехнувшись, сказал Мика, сейчас это действительно казалось для него забавным.

– Почему это место стало особенным для тебя? – зеленые глаза устремлены вдаль.

Мика опустил взгляд на свои руки и вздохнул:

– С ним связаны воспоминания моего детства.

– Правда?

– Ага. Мы жили тут с матерью и сестрой, здесь недалеко, в той стороне... – Микаэль кивком указал в направлении, откуда они пришли, – ...был наш дом.

– Вот оно что? – с пониманием протянул Амане, – а какие воспоминания?

– Возвращаясь со школы, мы с сестрой часто приходили сюда, неподалеку было небольшое кафе и там продавались очень вкусные и дешевые булочки с карри. Иногда мы покупали их, садились на лавку, что позади нас и ели, любуясь видом на город и мечтая, что когда-нибудь будем там жить и работать, а дома мама ворчала на нас, мол, мы опять испор-

тили себе аппетит и отказываемся от ее обеда, – Мика прикрыл глаза, полностью погрузившись в приятные воспоминания, но в следующее мгновение, все это как рукой сняло и он почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь от накатившего чувства стыда и собственной глупости, буквально парализовав его.

– Господи, что я несу! – вырвалось у Микаэля и он виновато прикрыл глаза ладонью, – прости, Юу, – он повернулся к Амане с озабоченным и извиняющимся выражением на лице. – Я поддался, стал говорить о таких вещах... А ведь ты... твоя семья... Мне так стыдно.

– Я ведь сам попросил, – спокойно произнес Юу, словно не замечая состояния Мики, – мне нравится слушать тебя. К тому же, когда ты это говорил, мне показалось, что тебе стало немножко легче. Думаю, ты не часто делишься с людьми своими воспоминаниями, – Юичиро замолчал, – да и с самим собой тоже...

Дыхание Шиндо было неровным от волнения и трепета, с которым он глядел на Амане, отвечающего ему легкой улыбкой.

– Ты так напоминаешь мне ее...

– Кого? – распахнул глаза Юу.

– Мою сестру... – тепло, исходявшее от каждого слова или брошенного ненароком взгляда Микаэля, окутывало Юу, он ощущал его каждой клеткой своего тела и растворялся в нем.

– Странно, что я напоминаю тебе твою сестру, разве у нас

есть что-то общее? – по-доброму, но с оттенком иронии, задал вопрос Юичиро.

– Она была такая же своенравная как ты и часто попадала в неприятности из-за своего взрывного характера, а мне приходилось помогать ей.

– А, так вот откуда у тебя такая привычка, – протянул Юу, сощутив глаза и поглядывая украдкой на Шиндо, который снова облокотился о перила.

– Хм, пожалуй, – Мика провел рукой по волосам. Юу наблюдал краем глаза, как светлые локоны падают обратно, ложась на высокий лоб.

– А твоя мать, какой она была?

– Она была очень доброй, заботливой и безумно любила нас. Она понимала и поддерживала нас во всем, мы могли часами говорить с ней о чем угодно и всегда было жутко интересно. Мы были счастливы, единственное, что немного омрачало и то, она не говорила об этом, я просто понимал сам – ее постоянно угнетало, что она не может дать нам должного образа жизни и как следует обеспечить, ведь мы жили, прямо скажем, небогато.

– Это естественно. Мне кажется, все нормальные родители должны беспокоиться об этом, – вдумчиво произнес Юу.

– Вот и для нее это стало решающим фактором, когда она решилась выйти замуж за этого выродка Тэнри – отца Шиньи, – случайно бросив взгляд на руки Мики, Юу увидел, как от этих слов они задрожали и он судорожно сцепил пальцы

в замок.

– Постоянные унижения, измены, побои... Она все терпела, ведь он содержал нас, срываясь только на ней. Меня и сестру он будто не замечал вовсе. Мне было больно смотреть на все это, к тому же я видел, как мучается и боится Аканэ, я просил мать уйти от него, но она только плакала в ответ. Она сносила все это ради нас, ради своих детей, – Мика внезапно притих.

– ... в конечном счете, спустя год, от многочисленных побоев она скончалась... Он убил ее... – приглушено закончил Мика, устремив взор пустых глаз в синеву ночного неба.

– Прости, что говорю тебе это, – Микаэля разъедало отращение к самому себе, ведь он жаловался тому, кто никогда не имел достойной семьи. Каким же жалким он сейчас выглядел в глазах Амане.

Внезапно блондин ощутил, как ладонь накрыла его собственные руки, подняв голову он увидел, что Юу стоит прямо возле него, их тела чуть ли не соприкасаются, близкое дыхание опалает лица обоих. Изумрудные чистые глаза смотрят на Шиндо и в них отражен легкий укор, но при этом на лице сияет добродушная улыбка.

– Тебе не надоело извиняться?

– Это уже входит в привычку, – подрагивающим голосом произнес Мика, которого до глубины души поразила внезапная смелость или скорее, неосознанность поступка Юичиро.

Едва ли можно сослаться на мороз, когда щеки Аманэ за-

лились краской и, осознав свое поведение, он спохватился и отошел от Мики, которого била мелкая дрожь от нахлынувшего враз возбуждения, но он умело смог подавить его в себе. Страх испугать Юу проявлением своих чувств, вынудил держать себя в руках и не поддаваться мгновенно заполонившим сознание эмоциям.

– Я тоже хочу узнать, – пытаюсь разрядить нависшую напряженную атмосферу, сказал Мика.

– Что? – немного расслабившись, спросил Юу.

– Какие счастливые моменты были в твоей жизни?

– Те моменты, что были, их трудно назвать счастливыми, так просто было немного лучше, чем обычно, – он усмехнулся, – и все же, есть один – особенный, – Амане посмотрел в сторону города, в то время как Мика не сводил с него глаз в ожидании ответа.

– Воспоминание, когда один незнакомый парень попытался не дать мне совершить ошибку.

– Юу... – Мика распахнул глаза.

– Возможно, он и не знает, но с той самой минуты каждый следующий день моей жизни стал приносить мне радость. Я стал понимать, что значит быть нужным кому-то, ведь до этого я мог надеяться только на себя, никто обо мне не заботился. А этот человек помог мне по-настоящему ощутить вкус жизни и я бесконечно благодарен ему, – он повернул голову и с улыбкой заглянул в глаза Шиндо, – он стал для меня той семьей, которой у меня никогда не было.

- Юу... спасибо тебе.
- Это мои слова, – с упреком произнес Амане.
- Какой же ты глупый, – еле слышно проговорил Мика.
- Если ты подумал, что я на секунду оглох, то ты ошибался, – насупившись, буркнул Юу.
- Ну, извини, – смеясь, сказал Мика.
- Достал, – фыркнул Юу и, поживившись, добавил, – вроде холоднее стало.
- Тогда домой?
- Домой.

Покинув холл отеля, Мика остановился у входа, замерев, дойдя до края мраморного порога. Через некоторое время мимо него торопливо с гордым видом прошла разодетая девушка, которая тоже вышла из дверей отеля, не обратив на Микаэля внимания, будто не знает его, хотя буквально пару минут назад она лежала перед ним обнаженная и задыхающаяся в экстазе от его обжигающих прикосновений и поклоняющаяся его умению овладевать чужим телом, доставляя эйфорическое наслаждение. Сейчас же она ведет себя сдержанно, чтобы никто не смел подумать, для чего она явилась туда. Идиотка, как будто кого-то это интересует...

Впрочем, Мике нет до нее абсолютно никакого дела, как и до прочих его клиентов. Он просто выполняет свою работу.

Проводив ее безразличным взглядом до машины, он сильнее надвинул на лоб капюшон куртки и, сойдя вниз, напра-

вился в сторону ближайшего киоска.

Как никогда паршивое чувство блуждало в глубине его души и всю хозяйничало там, не отпуская ни на минуту из своих цепких объятий. К моральному дискомфорту, в до-весок, будто этого было мало, примешивалось и общее негативное состояние, тело ломило как при лихорадке, дико болела голова, было ощущение, словно тысячи игл одновременно впились в череп пронзив его насквозь.

Вынув из кармана джинсов ключи, Мика отключил сигнализацию и прислонился к машине спиной, сжимая в руке пачку сигарет, приобретенных только что. Поднеся зажженную сигарету ко рту, он зажал фильтр губами. Едкий никотиновый дым проник в горло, раздражая своей горечью ткани. Микаэль закашлялся, сделав всего одну затяжку, на глазах даже выступили слезы, но, не обратив на это внимание, он сделал еще несколько затяжек. Медленно, но верно его нервы успокаивались.

«Что же... Для первого раза неплохо...»

Страхнув пепел себе под ноги, Мика посмотрел перед собой на проходящих мимо него людей. С той ночи, когда он попытался сблизиться с Юу, прошла уже неделя, с тех пор подобных попыток он больше не предпринимал, четко обозначив свою цель. Юу тоже был сдержан после того случая и Мика принимал всю тяжесть такого поведения друга и, конечно же, ни на чем не настаивал, прекрасно все понимая.

Но пару дней назад через Мику словно пропустили тыся-

чу вольт, когда он увидел, как Юу целует ту девушку, он насилиу сдержался, чтобы не показать виду, что знает об этом. Какой смысл упрекать Юу в чем-либо? В чем его вина, если она нравится ему? Тут уж ничего не попишешь. Но как же кровоточит сердце от этой безудержной боли, когда душа разрывается на куски.

Ревность. Обида. Непонимание.

Они как раковая опухоль расползаются по телу и травят его, испепеляя все внутри, не оставляя ни единого живого места на обугленной и почерневшей до основания плоти.

Но стоит ли винить его за этот поцелуй, ведь сам Мика тоже не безгрешен. К чему вообще эти мысли, почему они терзают? Он не давал этому ответа, оставляя вопросы нерешенными.

Единственное, что не дает Микаэлю окончательно погрузиться в собственное неистовое безумие, это проявившееся в тот же вечер теплое отношение к нему Аманэ, в котором он ощутил симпатию, а значит... когда-нибудь... возможно... все изменится и тогда Шиндо одарит его в изобилии той лаской и любовью, какими он не мог и не хотел делиться ни с кем больше, думая, что даже уже и не способен на такие чувства.

Последняя затяжка и бычок полетел в урну, а следом и сама пачка...

Разбивая на осколки

Остановившись перед дверью квартиры, Микаэль прижался к ней лбом, прикрыв глаза. Каждый вдох дается с трудом, грудь сдавлена в тисках, а во всем теле чувствуется невероятная тяжесть. Сил еле хватает на то, чтобы удержаться на ногах и не сползти по стене на бетонный пол. В глазах двоится и во всю мелькают большие цветные пятна, застилающие взор, так что блондин с трудом может разглядеть номер собственной квартиры.

Радует хоть, что это внезапно накотившее состояние, появилось не тогда, когда он ехал по городу, а позже. Случись подобное на дороге – автокатастрофа могла бы стать неизбежным окончанием сегодняшнего вечера, а, возможно, и жизни.

Краем уха Мика услышал шаги позади себя, доносящиеся с лестничной клетки и быстро приближающиеся.

– Привет, Мика.

Собрав остатки сил, Шиндо упираясь руками о стену, обернулся на такой родной и близкий ему голос, припав спиной к стене.

Юу возвращался из магазина после рабочего дня, заприметив у дверей Мику, он улыбнулся, но в следующий же момент, подойдя немного ближе и разглядев белое как мел лицо и темные круги под глазами, смекнул, что с ним что-то

неладное.

– Черт возьми, Мика, что с тобой? Ты еле стоишь?

Юу быстро подбежал к другу и взял его за плечи, опасаясь, что еще немного и тот рухнет, а так хоть какая никакая поддержка.

– Я в порядке, – с вымученной улыбкой на лице, сбивчиво отозвался Мика.

– Какой нахрен в порядке? Нужно вызвать скорую, – с волнением сказал Юу, доставая мобильник из кармана.

– Не надо, мне легче, честно, – Мика положил руку на телефон Юичиро, опуская его вниз.

– Хорошо, – сдался Амане, – ты можешь постоять еще немного?

– Ну, стоял же я как-то до этого, – запрокидывая голову, полуприкрыв глаза, мягко улыбнулся Мика.

– Очень смешно.

Юу впопыхах достал ключ из кармана пальто, после чего поспешил открыть дверь, чтобы как можно скорее завести Мику в дом. Руки дрожали, сердце стучало так, что готово было проломить грудную клетку на осколки разнеся кости.

– Юу, не торопись так, мне действительно легче.

Амане покосился на него и быстро окинув Шиндо изучающим взглядом, пришел к выводу, что тому и впрямь может быть полегче, по крайней мере, губы стали розовее, а взгляд – куда менее измученным и он уже не жался к стене, а даже отошел от нее.

«Похоже, это и есть те самые приступы, о которых говорил Шинья»

Думал Юичиро, пропуская вперед себя Мику и не сводя с него озабоченного взгляда.

– С тобой часто так происходит? – спросил Амане.

– Иногда... – снимая куртку, которую Юу тут же поспешил забрать и сунуть в шкаф, ответил Мика, – ...просто нужен отдых и я...

Он не договорил. В мгновение ока голову застил туман, связывающий мерзкий, мешающий соображать, перед глазами все поплыло, тело парализовало. Звуки и краски смешались в одном убийственном танце, а за ним... темное и холодное небытие...

Юу только и успел увидеть, как Микаэль привалился плечом к стене коридора и, прижав руку к голове, стал быстро оседать.

– Мика! – вне себя от нахлынувшего вмиг ужаса, Юу бросился к нему, успев подхватить, прежде чем Шиндо коснулся пола.

– Мика, посмотри на меня! – но тот был без сознания. С трудом Юу дотащил его до кровати. Он совершенно не знал, что делать в подобных ситуациях, в голове все спуталось и ушло на второй план, выдвинув на первый лишь дикий страх за жизнь Микаэля.

Не теряя времени, он вынул из кармана телефон и дрожащими от волнения пальцами стал набирать номер скорой по-

мощи. Как на грех никто не отвечал, в мысленных проклятиях на сотрудников медслужбы и томительном ожидании, прошло несколько минут, показавшихся Амане вечностью. И когда ему, наконец, ответил женский голос, он даже не сразу это понял. Скороговоркой он сообщил все необходимое и назвал адрес, попросив, чтобы приезжали как можно быстрее, закончил разговор. Острые как лезвия когти страха и тревожения впились в сознание, пожирая его.

«Проблемы со здоровьем... Гробит себя... Может умереть...»

Каждое слово, сказанное тогда Шиньей, отбивалось в голове, ударяясь о стенки черепа, разнося его в хлам.

– Точно, Шинья!

Юу снова стал искать номер, водя большим пальцем по дисплею.

– Здравствуй, Юу. Слушаю, – лениво прозвучал голос Хираги.

– Мика, ему плохо, он потерял сознание!

– Ты вызвал скорую? – его тон сразу же изменился, став как никогда серьезным.

– Д-да.

– Вы дома или в городе? – строго спросил Шинья.

– Дома.

– Сейчас приеду. Не волнуйся, все будет хорошо.

Юу был абсолютно беспомощен в этой ситуации, все, что он мог делать – это только нервничать и ждать.

Микаэль не приходил в сознание, отчего беспокойство внутри Юичиро нарастало с каждой проведенной около него минутой. По истечению 15-20 минут в дверь позвонили и сломя голову Юу бросился открывать. На пороге стоял не на шутку обеспокоенный Шинья Хиираги, позади него пожилой мужчина, под расстегнутым пальто которого виднелся белый халат. За мужчинами стояла миловидная молодая девушка.

– Здравствуй, где он? – быстро бросил Шинья и Юу указал на спальню, куда тотчас же направились все трое.

Потирая и заламывая руки, Юичиро, когда его спросили, подробно рассказал о произошедшем, а потом, чтобы ни в коем разе не помешать работе, отошел к двери. Лица Микаэля он не видел, так как его закрывал собой Шинья, который стоял напротив постели и, прислонив указательный палец к губам, сосредоточено следил за работой врача и медсестры, обмениваясь с первым фразами.

Юу был вне себя от переживаний, пока шла вся эта возня, что только и облегчало, так это присутствие этих людей в доме, не будь их, он бы уже вконец извелся. Вскоре они вышли и Юу весь напрягся в ожидании, тем временем Шинья проводил своих коллег за дверь и поблагодарил, затем развернулся к Юу и у того немного отлегло от сердца, ведь Шинья выглядел довольно спокойным, а значит...

– Ну что, как он, Шинья? – дрожащим голосом, поинтересовался Амане.

– Состояние стабильное, можешь не волноваться, – сообщил Хиираги.

– Что с ним, почему это произошло? – Юу бесило, что каждое слово приходилось тянуть.

– Чего я и боялся, – вздохнул Шинья. – Истощение сердечной мышцы и общая усталость. На фоне вышеизложенного – обморок. Хорошо еще, что все обошлось. Сейчас он спит.

– Что теперь? Ему ведь нужны какие-нибудь лекарства, не знаю... – Юу задумался.

– Самое главное, что ему сейчас необходимо это отдых, – серьезно сказал Шинья и, задумавшись, добавил. – Естественно, нормальное питание, избегать физического перенапряжения, а также урегулировать свой распорядок дня. Хм, нужны будут еще кое-какие витамины.

– Какие?

– Там в спальне на тумбочке я оставил тебе лист, где всё написано.

– Это все? – уточнил Юу. Шинья кивнул.

– Кажется, ничего запредельного, все просто, – облегчено вздохнул Амане.

– Хм, просто... – Шинья презрительно хмыкнул, – не все так просто.

– Почему? – распахнул глаза Амане.

– Потому, что мы говорим о Микаэле, – протянул Шинья, – сколько я его знаю, он всегда наплевательски относил-

ся к себе, пропуская мимо ушей все доводы и сейчас он вряд ли станет, как послушный мальчик следовать этим указаниям.

– Будет. Не сомневайтесь, – со всей решимостью заявил Юу, посмотрев в сторону спальни.

– Ого! – улыбнулся Шинья, – ну, может тебя он и послушает. Возможно даже, что ты единственный человек кого он вообще когда-либо станет слушать, – серьезно закончил он.

– Вы это поняли? – Амане отвел смущенный взгляд в сторону.

– В первый же день. Достаточно было одного Микиного взгляда на тебя, чтобы картина окрасилась в нужные тона и все стало ясно, – с загадочной улыбкой произнес Хиираги.

– Ты позаботишься о нем?

Юу сосредоточил взгляд на синих, лучистых глазах и утвердительно кивнул.

– Конечно.

– Вот и отлично, – Шинья развернулся и проследовал к двери.

– Уже уходите? – взволновано спросил Юу.

– К сожалению, – виновато отозвался Хиираги, – у меня еще остались кое-какие дела. Будь, конечно, что-то серьезное, я отложил бы их и остался, но все спокойно и мое присутствие не обязательно, тем более... – он чистосердечно улыбнулся, глядя на Амане, – Мика в надежных руках.

Помолчав, он ухмыльнулся, вскинув голову.

– Да и к тому же, я почему-то уверен, что Микаэль не захочет лицеизреть мою физиономию, когда проснется. Что же... Увидимся, – бросил он в последний момент, прежде чем покинуть квартиру.

– Спасибо, – только и успел крикнуть Амане, уходящему. Закрыв дверь за Хиираги, Юу пошел к Мике. Присев рядом на постель, он бросил короткий взгляд на прикроватную тумбочку, где лежало назначение, оставленное врачами и взглянул на Шиндо. Он действительно спал, но сон был тревожным, поскольку время от времени он морщился и разворачивался, но потом успокоился, повернувшись на спину и на его лице появилось умиротворение. Юу бережно накрыл его сверху пледом и стал с улыбкой вглядываться в лицо Микаэля, одновременно он накрыл его руку, которую тот высвободил и положил поверх одеяла, своей ладонью.

Когда все утихло и страх остался позади, лишь слабые его отголоски еще копошились в глубине души, но им можно было не придавать значения, Амане ощутил себя до безумия уставшим; глаза слипались, тело потяжелело, неумолимо клонило в сон, тем более он просидел около Мики несколько часов в ожидании, пока тот проснется.

Уходить он боялся, вдруг снова что-то произойдет, а его не окажется поблизости в нужный момент, потому решил прилечь рядом. Предаваться забытию он не имел намерения, однако силы человека не безграничны, особенно после пережитого стресса и так, сам того не заметив, Юу погрузился в

крепкий сон.

Под утро, пока солнце не успело показаться над горизонтом и пролить свет на остывшую за ночь землю, даря еще один день всему живому, блуждающий ум Микаэля прояснился и глаза увидели мир.

Он попытался приподняться на локтях, но вскоре осознал, что сил пока недостаточно для подобных попыток и предпочел опуститься обратно, затем повернувшись на бок, Мика обнаружил прикорнувшего на постели Амане. Сначала последовало удивление, а потом уголки губ растянулись в теплой улыбке. Сквозь полумрак комнаты Мика с нежностью и тоской вглядывался в лицо спящего. Придвинувшись ближе, он осторожно проводил рукой по темным прядям.

«Если бы ты только знал, что я чувствую к тебе... Если бы я только мог сказать, как ты дорог мне и насколько сильно я тебя люблю...»

Юу проснулся первым и тут же, подорвавшись с места, коря себя за то, что уснул, обернулся назад и с облегчением выдохнул, когда увидел мирно спящего Микаэля. Только было он собрался тихонько встать и уйти, дав возможность другу отдохнуть, как услышал тихий голос:

– Доброе утро, Юу.

Оглянувшись через плечо, он встретился с выразительным, ясным взором лазурных глаз, глядящих на него с теплом и в то же время с каким-то непонятным ему, блеском.

– Мика, как ты себя чувствуешь? – встревожено спросил он.

– Просто отлично, – последовал незамысловатый ответ.

– Ты уверен? – настойчиво спросил Амане, глядя Мике прямо в глаза и не понимая, что послужило причиной столь игривого утреннего настроения блондина, особенно после вчерашнего приступа, от которого он сам еще не до конца отошел.

– Конечно, уверен, – мягко улыбнулся Мика.

– Вчера ты тоже так говорил, – мрачно подметил Амане.

– Юу, клянусь, все просто замечательно, – заверил его Шиндо. – Вчера я немного не рассчитал, в общем, сам виноват. Прости, что доставил тебе проблем и...

– Молчи, дурак. Нашел, за что извиняться! – Юу даже стало обидно от таких слов, как будто он бесчувственное животное, заботящееся только о собственном комфорте, но глядя на растерявшегося Мику, смягчился:

– Значит, ты точно в порядке?

– В полном, – Мика сказал это до одури убедительно и Юу сдался.

– Ну, слава богу, – облегчено вздохнул брюнет. – Не вздумай вставать... – резко сказал он, видя, что Микаэль привстал и намеревается подняться с кровати, – ... лежи пока, я сейчас вернусь.

С этими словами Юичиро покинул спальню, не дав Мике и слова сказать, тем более возразить. Через несколько секунд

с кухни донеслись звуки, свидетельствующие об оживленной деятельности.

Микаэль сел на кровати. Ощущая совсем незначительную слабость в теле, он все же встал, предварительно взявшись рукой за тумбочку и облокачиваясь на нее. Убедившись, что состояние позволяет, Мика подошел, взял со стула рубашку и набросил ее на плечи.

– Эй, ты зачем встал, я же сказал тебе лежать?! – с оттенком негодования изрек Юу, когда увидел Шиндо в дверях кухни.

– Юу, мне, конечно, приятно, что ты так обо мне заботишься, но я могу хотя бы в туалет сходить? – в голосе Мики звучали смешливые нотки.

– Потом сходишь, – буркнул Амане, – иди обратно и ложись, тебе надо отдыхать.

– Вот же черт, – цокнул языком Мика и в то же время, счастливая улыбка озарила его лицо.

– Что веселого? – презрительно покосился на него Юу.

– Ты такой смешной, когда сердишься, – в глазах Шиндо блеснул озорной огонек.

– Заткнись, – огрызнулся Юичиро и с вызовом во взгляде, произнес: – Мне тебя силой укладывать?

– Думаю, это было бы весело, – с издевкой протянул Мика, в красках представляя себе эту картину, но затем пришел к выводу, что чересчур изводить Юу пока не стоит и, несмотря на недовольное ворчание брюнета, все же отправился в ван-

ную, после чего вернулся в постель. Буквально следом вошел Юичиро, держа в руках поднос с чаем и омлетом.

– Вот, – он протянул его Мике.

– Что это? – непонимающе спросил тот.

– Ты омлета с зеленью в глаза не видел? – поднял бровь Амане, положив руку на бок и, немного смутившись, добавил, – ты со вчерашнего дня ничего не ел.

– Завтрак в постель? Это как-то... – Мика не знал, что и сказать на такой жест доброй воли, но было ужасно приятно.

– Что здесь особенного?

– Я бы мог сам все приготовить и поесть на кухне, не стоило...

– Мне не трудно, – Юу отвел взгляд в сторону, – тем более для тебя.

Глаза Мики расширились и легкий румянец окрасил щеки.

– Спасибо, – растрогано произнес он и, взяв чашку, сделал глоток. Ощувив терпкий и сладкий вкус во рту, Мика понял, что действительно умирает с голоду, последнее принятие пищи было почти сутки назад, а потому он в два счета приговорил принесенное блюдо.

– Очень вкусно, спасибо, – поблагодарил Шиндо, собравшись было встать.

– Ты чего удумал? – напрягся Юу.

– Ну, как, убегу все, – просто ответил Мика.

– Я сам все убегу, – Юу забрал поднос из рук Микаэля

и вышел с ним из спальни. Такое проявление заботы Мику просто обезоруживало, все больше наполняя сердце теплом и безудержной радостью.

Вернувшись, Юичиро присел на постель вполоборота, подогнув под себя ногу.

– Мика, тебе что-нибудь нужно, может, ты хочешь чего-то? – серьезно поинтересовался Амане. – Только скажи.

– Нет, ничего не надо, спасибо, – покачал головой Мика.

– Шинья звонил, спрашивал, как ты? – сообщил Юу.

– Шинья? А он откуда знает? – удивленно посмотрел на него Мика.

– Да я тут вчера так переполошился, не знал, что делать, вот и вызвал и его, и скорую, – ответил Юу и вздохнул, – ведь я так за тебя испугался.

– Ты правда испугался? – эти слова потрясли Микаэля до глубины души.

– Конечно, а как иначе? – мягко улыбнулся Юу и, отведя глаза в сторону, произнес:

– Шинья ведь все мне рассказал, а потому, когда я увидел тебя без сознания... я... я на секунду представил, что ты можешь умереть... – он прикрыл глаза. – Такого страха я никогда не испытывал в своей жизни. Панический ужас, что тебя не станет... Я думал, что сойду с ума. Ведь ты... – он посмотрел прямо на Мику, – ты самый важный для меня человек и ценнее тебя для меня больше никого нет, потому, что я... – он судорожно сглотнул. – Я люблю тебя.

Сказав это, он как будто сам, наконец, полностью осознал для самого себя эти чувства и все сразу стало на свои места. Терзающие душу сомнения и колебания разбились и их осколки разлетелись, растворившись в этом новом, заполнившим сердце чувстве, не оставив после себя кровоточащих ран. Он любил Мику, искренне и неподдельно на протяжении всего этого долгого времени. Полное понимание снизошло лишь сейчас и Юу сам был поражен той легкости, что образовалась в душе после сказанных слов.

– Т-ты уверен? – выдохнул Мика, глубоко пораженный этим признанием.

– Как никогда, – зеленые глаза смотрели на него с уверенностью и все же Мике трудно было поверить в его слова, особенно в свете недавних событий.

– Юу... Это правда? – подрагивающим голосом спросил Шиндо, глядя на него с недоверием, – может тебе только так кажется, ведь ты говорил о Шиноа?..

– Шиноа абсолютно ничего для меня не значит. Она всего лишь та, с кем я работаю, не больше, – решительно заявил Юу.

– А то, что я испытываю к тебе, это и есть настоящая любовь. – Юу склонил голову, – и в этом я абсолютно уверен.

В следующий момент Амане ощутил тепло на щеках от прикосновения чужих рук, заставивших его поднять голову и встретиться со смеющимися глазами Шиндо, в уголках которых поблескивали слезинки.

– Я тоже люблю тебя... Очень люблю... я так этого ждал...
– сквозь слезы, прошептал Мика, – я так счастлив...

– Мика... я тоже счастлив, – покраснев, ощущая легкое волнение, подступающее к горлу, Юу несмело коснулся обнаженных плеч Микаэля, с которых уже давно сползла рубашка, – я очень хочу быть с тобой...

– Я тоже...

С этими словами Мика прильнул к губам Амане. Несмело, мягко, еле касаясь, словно желая оценить дорогое вино, делая первый маленький глоток, пьянящий вкус и аромат которого заставляют все внутри вскипеть в страстном предвкушении, когда он сможет насладиться этим нектаром, испив его до дна.

В тайне Мика еще опасался, что поспешил, слишком безрассудно поддавшись желанию и сейчас, как в прошлый раз, может только все испортить, однако все сомнения разбились на осколки, добавляя ему уверенности, когда Юу начал неумело, робко отвечать на поцелуй, словно призывая Микаэля к продолжению, желая вместе с ним погрузиться в эту пучину безумных желаний, сдерживаемых так долго. Сквозь поцелуй, губы Мики расплылись в непроизвольной улыбке.

– Ты больше не боишься? – еле слышно прошептал он, любясь румянцем на щеках Юу.

– Уже нет... – донеслось в ответ и Мика игриво прищурился и снова слился с Юу в поцелуе. Желая углубить его, Мика провел кончиком языка по губам Юу, прося открыть

их, он не встречает сопротивления и в знак признательности и как поощрения за послушание, Мика провел кончиками пальцев по шее Юу, ощутив под ними ускорившийся пульс, заставив тем самым Амане содрогнуться, затем его руки заскользили ниже, оглаживая плечи.

Спешке нет места на сегодняшнем феерическом балу тайной страсти, которым по праву вознаградят их обоих за пережитые тяготы, также не имеет места и лидерство алчности, заставляющей получить все и сразу. Нежно, изящно и осторожно – именно эта методика избрана Микаэлем в этот раз. Заранее он решил, что заходить далеко не имеет смысла, намереваясь, пусть это будет и тяжело, постепенно ввести Амане в мир сладострастия и грехопадения.

Чувствуя язык Мики у себя во рту, то, как он проводит по его зубам, охаживает стенки щек, ловит и ласкает его собственный язык, чувствуя, как его руки нежно оглаживают дрожащее тело, в Юу рождалось непонятное чувство, оно завладевало разумом, бурной горной рекой разливалось в душе, выходя далеко за пределы ее берегов. Только одно мешало ему полностью отдаться Микаэлю, позабыть обо всем и просто вкусить этот запретный плод, именуемый – наслаждение.

– М-Мика... аах... Т-тебе ведь нельзя... – срывающимся от возбуждения голосом и томимый ожиданием чего-то особенного, попытался возразить Амане, когда Мика провел языком по краю его уха, легонько прикусив зубами мочку,

заставив его хозяина задрожать еще сильнее от враз нахлынувшего прилива, будоражащего кровь чувства.

– Можно, сегодня нам можно все ... – руки Шиндо забрались под рубашку и вырисовывают изящные линии по любимому телу, желая подарить ему как можно больше наслаждения, вынудить упиваться этой сладостной прелюдией.

Участившееся дыхание опалает кожу Амане, когда Мика покрывает ее поцелуями и, слегка прикусывая, сразу же зализывает оставленные метки, вырывая из груди протяжные стоны, эхом разносящиеся по комнате. Мика все время следит за реакцией, что производят его действия на Юичиро. Единственной его целью является доставить удовольствие не себе, а прежде всего своему любимому; эгоистично, бесцеремонно, напористо заставить Юу испытать умопомрачительный экстаз.

Юу накрывает от неконтролируемых, заполняющих его с каждой секундной сладостных ощущений, распаляющих в нем необузданные желания. Снова Мика приникает к его губам и в этот раз Юу отвечает уже более уверенно, в сравнении с тем как было вначале, его все больше поглощает эта безумная и страстная игра. Он даже не заметил, как Мика уложил его на спину и теперь медленно, но ловко расстегивает пуговицы на рубашке одну за одной.

Вдоволь насладившись поцелуем, Мика двигается ниже, припадая к нежной коже на шее, он проводит по ней языком, оставляя мокрую дорожку и чувствуя, как Юу судорож-

но выдыхает, когда Мика вонзает в него зубы и снова медленно спускается вниз, уже короткими поцелуями достигая ключиц и груди.

Юу не уверен в своих возможностях и ему неловко, но в каждом прикосновении, вдохе и жесте Шиндо, он ощущает безмерную любовь, которой он одаривает его сполна, оказывая тем самым такую нужную сейчас поддержку, без слов убеждая, словно говоря – все, чего я сейчас жажду, это лицезреть твое и только твое удовольствие, ибо оно и станет наилучшим подарком для меня.

Подушечки пальцев Микаэля касаются груди Амане и он плавно ведет ими по животу и бокам, вырисовывая изящные линии, рождающиеся из жарких фантазий.

Каждое новое действие Мики заставляет Юу дрожать от возбуждения, которого он прежде не испытывал, но так отчаянно жаждал каждой клеткой. Сейчас все на что он способен это только цепляться руками за простыню и постанывать, в то время как руки Микаэля плавно очерчивают его тело, которое само подставляется под эти ласки, вопреки своей воле, сгорая в этой невыносимой и затмевающий здравый рассудок агонии. Прикосновения жаркие, обжигающие, невыносимые и вместе с тем они приносят невероятное наслаждение, заставляющее голову идти кругом.

Прикусывая уже затвердевший сосок на тяжело вздымающейся груди и сразу же касаясь его языком, облизывая и очерчивая ареол в извиняющемся жесте, слух Микаэля

ласкает вырвавшийся громкий, протяжный стон Юичиро и то, как он, изогнувшись в спине, подается вперед навстречу этим чувствам.

Открыв глаза, сильнее сжимая руками простыню, Юу видит перед собой лицо Микаэля; его глаза блестят и наполнены вожелением и в то же время они смотрят холодно и заинтересовано, зрачки расширены, губы растянуты в игривой и слегка безумной улыбке. Он не похож на самого себя, будто совсем другой Мика возник перед ним и тем не менее, он не отталкивает, а наоборот, столько жгучей страсти ощущается в нем, что Юу без каких-либо колебаний и сомнений готов отдаться ему, выполнить любой каприз, лишь бы подольше наслаждаться этим зрелищем, сочетающим в себе нежную красоту и столь явную порочность.

Мика склоняется над Юу, накрывая его губы своими, попутно Юу зарывается рукой в светлые локоны и, надавливая на затылок сильнее, прижимает к себе голову Шиндо, все яростней отвечая на поцелуи.

Почти не контролируя свои движения, Юу хватается за чужие плечи, затем начинает проводить руками по разгоряченному телу. Микаэля увлекает и удивляет его смелость, но он не заостряет на этом внимание. Разорвав поцелуй, Мика снова припадает к шее, осыпая ее поцелуями-укусами, его безудержно раззадоривают смелые, более громкие и отрывистые постанывания. Кончиком языка Мика проводит тонкие линии, заставляющие тело испытывать приятную истому.

Руки умело оглаживают бока, пробуждая все новые и новые чувства, даря сладкое и порочное наслаждение. Обжигающей волной оно разливается в душе, растворяя Юу в этом умопомрачительном танце.

В изысканных ласках Микаэля его сознание затуманивается, мысли путаются, теряясь в наслаждении, доставляемое ему с таким трепетом и осторожностью. Голова пуста, есть только мгновение и безудержное желание растянуть его, пусть даже на смену ему последует сама смерть... Ничто уже не имеет смысла...

Блаженство стремительно перерастает в томительное мучение, благодаря которому тело изнывает, желая получить большее. Юу выгибается, резко вскрикивает от неожиданно накатившего наслаждения, когда Мика кладет руку на возбужденный член и неторопливо массирует его. Чужие прикосновения кажутся теперь острее и Юу остервенело заглатывает ртом воздух, пытаясь справиться с окутывающими его приливами невероятной эйфории, которая накрывает его с головой. Мучительно и сладко, эти противоречивые эмоции смешиваются в одно умопомрачительное чувство, что навсегда отложится в его памяти.

Невероятное облегчение приходит к Юу, когда Мика освобождает его от нижнего белья и будто подразнивая, проводит пальцами по внутренней части бедер. Затем нависнув над Юу, Мика прошептал:

– Сейчас мы вместе получим удовольствие...

Мика почти вплотную наклонился к Юу своим телом и, прижавшись своим членом к его, одной рукой стал надрачивать обоим. Мелкая дрожь проходит по телу Амане, он вытягивает сквозь сжатые зубы воздух, чтобы на выдохе издать прерывистый стон и словно издалека он слышит сбивчивое дыхание Шиндо. Каждое движение разливается жарким огнем по телу, напряжение растет. Только они до боли медленные, Мика словно издевается, растягивая эту пытку, в то время как Юу изнывает под ним, утопая в собственном желании. Очередной вскрик и Юу крепче вцепился в спину Микаэля, впиваясь в нее ногтями, оставляя багровые следы.

Неподдающиеся контролю эмоции и чувства, сплетаются разом доводя обоих до иступления в этой маленькой игре разврата, правила которой изначально установлены Шиндо.

В запале Мика припал губами к плечу Юу и после легкого поцелуя, впился в него зубами, что послужило последней каплей для того, чтобы тот выгнулся, притянул Мику к себе и с оглушительным, протяжным стоном, излился. В момент его тело расслабилось, испытал несравнимое ни с чем чувство блаженства и несметного удовольствия, им уступила место приятная, легкая истома.

Проведя по своим пересохшим губам острым язычком, Мика напоследок приник к губам, пускай ответ не последовал, не нужно, Шиндо проник языком внутрь, поймав чужой язык, он стал ласкать его и посасывать. Непередаваемые ощущения, сладостное постанывание и Мика кончил. Обес-

силенный он опустился рядом с тяжело дышавшим Амане.

– Ничего себе... Это просто охренительно, – выдохнул Юу, переводя взгляд на Мику, на лице которого играла счастливая улыбка.

– Я люблю тебя, Юу, теперь отдыхай, – подвинувшись ближе, он заключил Юу в свои объятия.

Мика действительно испытывал настоящую радость в этот момент, ведь с ним был тот, кого он любил больше всего на свете, а теперь между ними пала последняя преграда и отныне им была открыта дорога в новую жизнь, полную безграничного счастья и безумной любви.

Сидя в кухне на подоконнике, согнув одну ногу, Мика, невидяще глядел сквозь стекло на заснеженную, залитую ярким солнцем улицу, абсолютно ни о чем не думая, просто смакуя так милосердно подаренные ему судьбой самые счастливые минуты в его жизни.

Он даже не подозревал, что придет тот час когда его душа, долгие годы запертая в клетке, сколоченной из стальных прутьев собственного горя и отчаянья, отдалившие ее от мира, заставившие страдать и переживать эти адские муки в полном одиночестве, что он по своей воле избрал для себя, как собственную медленную и болезненную пытку, где изо дня в день сгорала его душа и страдало тело, она сумеет познать облегчение и даже ненадолго возжелать обрести право на банальное человеческое счастье от нахождения рядом с

ним родственной души.

Тем временем из душа вышел Амане, мельком бросив взгляд в сторону открытой двери, ведущей в кухню он увидел задумчивого Микаэля и неторопливыми шагами направился к нему.

– О чем думаешь? – полюбопытствовал Юу, положив на плечо Мики сплетенные в замок пальцы рук и опустившись на них подбородком.

– О том, что сейчас я действительно счастлив, – полуприкрыв глаза, тихо произнес Мика.

– Ты это понял, только когда добился меня? – усмехнулся Юу.

– Нет, дурачок, конечно же, нет, – попытался оправдаться Мика и, повернув к нему голову, встретился с озорным взглядом изумрудных глаз, – хотя не скрою, – тут же добавил он, угадав настроение Амане, – это тоже доставило мне удовольствие, надеюсь и тебе.

– Еще бы, такого раньше со мной не было, – признался Юу, хотя Мика и так это знал, но предпочел промолчать, к тому же...

– А ведь со мной тоже, – неожиданно сказал он.

– Что ты имеешь в виду? – лицо Амане вытянулось.

– Можно сказать... – Мика улыбнулся краешком губ, в глубине его смеющихся глаз чувствовались печаль и сожаление, когда он проговорил, – сегодня был мой первый раз.

Юу с полнейшим непониманием смотрел на Шиндо. Зная

о роде его занятий, слышать нечто подобное было немыслимо и по меньшей мере, странно, только потом его удивление сменилось тягостным осознанием, наполнив сердце тоской и он с болью взгляделся в выразительные голубые глаза.

– Понимаешь, – Мика опустил глаза к полу, – я впервые сделал это с человеком, которого не ненавижу и не презираю, а которого действительно люблю... и даже нельзя сравнить то чувство, когда элементарно хочешь подарить свою любовь близкому человеку и чувство от мерзкой случки, – он брезгливо поморщился, – когда влезаешь в шкуру дворовой суки, которую дерут кобели во время течки, не испытывающие ничего кроме алчности в своих желаниях и грязной похоти.

– Мика, мне больно слышать это, – Юу обеспокоено смотрел на него, – и я не понимаю зачем ты продолжал работать в этом кошмаре, если так ненавидишь все это? Я помню, Шинья говорил, что ты винишь себя в смерти сестры, но это не повод так издеваться над собой, ведь ты не виноват и сделал что смог.

– Проблема в том... – безрадостно начал Мика, – я никогда никому этого не говорил. Шинья не может ничего знать, а потому ошибается... Моя вина есть.

– Ну, в чем может быть твоя вина? – попытался улыбнуться Юичиро.

– В том, что все могло бы случиться иначе и она могла бы остаться в живых, если бы не моя глупость и беспечность, – в сердцах произнес Мика. Юу оторопело смотрел на него, в

то время как его сердце сжималось от жалости к Микаэлю. Он хотел бы помочь, только не знал как.

– Пожалуйста, скажи. Скажи мне, в чем ты так винишь себя, – попросил Амане в надежде, что если Мика поделится, то, возможно, ему станет легче.

Мика не издавал ни звука. То ли он собирался с мыслями, то ли пытался объяснить все это, прежде всего самому себе; то ли просто решая, стоит ли вообще говорить об этом. В итоге...

– После смерти матери, буквально сразу после похорон... – начал Мика, – ...наш отчим сказал мне, что мы с сестрой можем жить у него, как и прежде, нам ни в чем не придется нуждаться, только при одном условии, если я... – Мика закусил губу, Юу видел как его руки, обхватывающие колено, дрожали, но после этих слов, расслабились, – если я соглашусь быть с ним, стану его личной игрушкой. Ты понимаешь, о чем я? – он искоса посмотрел на Юу, который кивнул в ответ.

– Я ненавидел этого человека, он издевался над нашей матерью, а потом и вовсе забрал ее у нас. Услышав такое, я дико разозлился, наорал на него, высказал все что думаю, забрал сестру и ушел, считая себя достаточно взрослым, чтобы суметь самому позаботиться о нас. Напоследок он с издевкой бросил мне фразу, мол, я еще пожалею о своем поступке.

Собственно, какое-то время мы жили спокойно, я нашел подработку и нам хватало, мы ведь с детства привыкли к

скромной жизни, но потом Аканэ заболела и в больнице мне сказали, что у нее пилоцитарная астроцитома, ну в общем, рак и ей нужны дорогостоящие лекарства, иначе она умрет... Я очень любил ее, а после того, что произошло, она осталась единственным близким мне человеком.

Суммы требовались огромные, на своей обычной работе мне и вовек было не заработать на лечение. Я был в отчаянии и готов был пойти на что угодно, лишь бы вылечить ее. Это было глупо, – Мика горестно усмехнулся, – не знаю, на что я тогда рассчитывал, но я решил пойти к Тэнри, в надежде, что смогу еще что-то исправить, отдать ему свое тело, как он того и хотел, лишь бы только он помог ей.

Но, когда я заявился к нему в раскаяниях, умоляющий и готовый на все, он только посмеялся, сказав, что если она умрет, то это станет моим наказанием за несговорчивость и глупые моральные принципы и мне следовало бы взять пример с матери, которая была умнее и все терпела ради нашего блага.

Мне нечего было возразить, я понял, что ничего не добьюсь и собрался было уйти, но он остановил меня, сказав, что единственное, чем может мне помочь это предоставить высокооплачиваемую работу, только если меня будут устраивать ее условия. Не колеблясь ни секунды, я ответил, что буду делать все, что понадобится, если за это будут хорошо платить. – Мика зажмурился, содрогаясь всем телом, – Я все еще помню его гнусную улыбку, когда он набирал номер те-

лефона и просил кого-то приехать, говоря, что сейчас у него в доме находится действительно стоящий вариант.

Где-то через полчаса к Тэнри приехал мужчина и тот представил меня ему. Он осмотрел меня со всех сторон, как собаку на выставке и сказал, что я идеально подхожу, спрос будет, значит можно попробовать. Я тогда не понимал о чем речь, но уже догадывался, что простой моя жизнь не будет. Короче, он забрал меня, как оказалось этот мужчина, – он перевел взгляд на Юичиро, – ты о нем уже знаешь, Ферид Батори, был владельцем нескольких крупных борделей в этом городе.

Собственно, так я и оказался там. Как бы мне не было противно, я старался угодить им всем, лишь бы эти подонки остались довольны. Ферид лично помог мне обрести нужные навыки, также он подсовывал меня под самых выгодных клиентов, якобы помогая, но, тем не менее, преследуя свои личные цели и это естественно, – Мика пожал плечами. – Поначалу часто случалось, что они отказывались платить или платили меньше, чем полагалось, мол, я не так хорош, как меня представляли и мне приходилось совершенствоваться в своем мастерстве, не обращая внимания ни на что.

А потом, состояние Акане ухудшилось, ей требовалась операция, пока мне хватало только на лекарства, а это было куда дороже. Мне тогда пришлось изрядно потрудиться и я смог. Я собрал нужную сумму, но когда пришел в больницу, – горький комок подступил к Микиному горлу, – Шинья

сказал мне, что ее уже нет... она умерла... а меня даже не оказалось рядом... ее не стало, – голос дрожал, а по щекам бежали слезы, – если бы я не отказался от предложения Тэнри, я уверен, он бы помог ей... ему это ничего не стоило, он обеспеченный человек, а так...

– Мика, все это конечно ужасно и я могу тебя понять, но... – выслушав его рассказ, произнес Юу, серьезно глядя на Шиндо, – но твоей вины в этом все равно нет. Даже пусть бы ты и был с тем ублюдком, далеко не факт, что он спас бы твою сестру, ему скорее нужно было просто поиздеваться над тобой. Если бы он действительно хотел помочь, то сделал бы это когда ты пришел к нему.

– Я знаю, но... это все равно был шанс, реальный шанс и я упустил его, – с горечью проговорил Микаэль.

– Нет, Мика, – покачал головой Амане, – это не было шансом, поверь. Тебе бы это ничего не дало. К тому же то, что ты продолжаешь так измываться над собой, думаю, твоей сестре не понравилось бы. Мне кажется, она бы хотела, чтобы ты был счастлив и, забыв о прошлом, начал нормально жить, а то, что ты делаешь с собой, только заставляет ее там страдать.

– Пожалуй, ты прав, – Мика с нежностью посмотрел на него. – Спасибо, Юу... А ведь это не я спас тебя в тот день и не ты должен быть благодарен, ... – он улыбнулся, – а я... потому как именно ты помогаешь мне понемногу выбираться из этой ямы... Без тебя, я бы не смог почувствовать себя

снова обычным человеком, только ты возвращаешь меня к жизни...

Он притянул Юу к себе за талию и крепко обнял.

– Если это так, то я никогда не оставлю тебя. Пока ты будешь нуждаться во мне, я всегда буду рядом, – прошептал Юу на ухо Микаэлю, зарываясь рукой в светлые пряди.

– Обещаешь?

– Клянусь.

Забывая обо всем

День выдался пасмурным с самого раннего утра. Нависшее тяжелое серое небо и практически полное отсутствие ветра не позволяли надеяться на то, что хорошие порывы воздуха разгонят облака, позволив солнечному диску почтить своим присутствием сцену и пролить свет, приоткрыв унылую завесу зимнего дня. Помимо того стал срываться снег. Крупные белые хлопья, медленно кружась, падали на землю, снегопад постепенно усиливался, грозя перерасти в настоящую метель под конец дня.

– Зачем ты меня вытащил в такую рань?

Зевая и плотнее укутываясь в шарф, натягивая его чуть ли не на нос, дабы сырой и промозглый воздух не так раздражал, вяло спросил Мика. Вместе с Юу они прохаживались по полупустому парку, располагающемуся неподалеку от их дома. Невзирая на то, что Мика с удовольствием бы наслаждался прогулкой на свежем воздухе, тем более вместе с Юу, сейчас же ему куда большее удовольствие доставило бы пребывание в теплой квартире с чашкой горячего кофе и с тем же Юу около себя.

– Прогулки с утра оказывают положительный эффект на состояние организма в течение всего дня. Так что каждое утро, хоть минут на пятнадцать, но мы будем выходить, – важно произнес Амане, через плечо поглядев на Шиндо. –

Да и к тому же, восемь утра не такая уж и рань.

«Да, только если ты не засыпаешь в два часа ночи...»

С сожалением подумал Мика и, поравнявшись с Юу, задал вопрос, не дававший ему покоя с самого утра, поскольку вчера в силу непонятных ему самому обстоятельств, он не стал его задавать.

– Хотел поинтересоваться, почему ты отказался лечь со мной вчера?

– А разве не очевидно? – вопросом на вопрос спокойно ответил Юу.

Ответ, как и предполагал Шиндо был самый очевидный, настолько очевидный, что даже стало не по себе.

– Только не говори, что посчитал вчерашнее действие слишком утомительным для меня, а потому решил не соблазнять своим присутствием и лечь отдельно, – растянув губы в полуулыбке, с малой долей ироничности, проговорил блондин.

– Именно, – подтвердил Юу, вызвав обреченный вздох со стороны Мики, которого такое отношение в одночасье и прельщало и озадачивало.

– Я ведь не настолько слаб, чтобы до такой уж степени.

– Согласен, но пускай пройдет хоть несколько дней, пока ты полностью не восстановишься. Ведь я переживаю за тебя, – он остановился и посмотрел Шиндо в глаза. Мика всем своим естеством ощущал эту неподдельную заботу и видел искреннее, так отчетливо читающееся участие в изумрудно-

го цвета глазах, манивших его своей глубиной и загадочностью и каждый раз сводивших с ума.

– Юу, – мягко улыбаясь, он взял его лицо в свои ладони и, забавляясь появившемся в тот же час румянцем и немного смущенным взглядом, накрыл губы Юичиро своими, получая наслаждение от не столь робкого ответного поцелуя.

– Ты каждый раз будешь смущаться? – шепотом, томно поинтересовался Мика, немного отстранившись, но не убирая рук.

– Надеюсь, что нет, – отводя взгляд в сторону, ответил Юу, поскольку то, как на него смотрел Мика, немного выводило из равновесия, пусть даже он испытывал аналогичное чувство.

– Вижу, ты оживился, Мика, а как же то, что я поднял тебя ни свет не заря и потащил на улицу? – прищурившись, поинтересовался Юу, чтобы скрыть медленно заполняющее его сердце волнение.

– Отчасти ты это немного компенсировал, а полностью отыгаться я еще успею, – облизнувшись, ответил Мика, хитро глядя на Амане и не выпуская его из своих объятий.

– Ты не заболел часом? – коснувшись рукой лба Шиндо, укоризненно спросил Юичиро.

– Меня поразила страшная и сладкая болезнь в тот день, когда я встретил тебя, – сменив озорство на серьезность, с теплотой в голосе, произнес Микаэль, – и мы оба знаем ее название.

– Да, – улыбнулся в ответ Юу, – и я рад, что с этим диагнозом не справился бы даже ряд светил медицины.

На это Микаэль тихонько засмеялся. Его лучистые глаза светились и Юу радовался этому живому блеску, этой счастливой улыбке, озаряющей лицо этого человека, стоящего напротив него, такого близкого и дорогого, каким в его жизни еще не был никто.

Ему нравилось быть уверенным, что именно он может сделать Мику счастливым, тем самым он негласно, как бы отдавал ему долг за свое спасение, и помимо того, немаловажным, собственно решающим являлся и неоспоримый факт того, что он и сам безумно этого хотел – пребывать рядом с Микаэлем, который наполнил его душу светом, теплом и любовью, точно также как он заполнил душу Шиндо, подарив ему волю к жизни.

– Как по-вашему, господин педант, с утренним моционом можно покончить, а то еще немного и ваш подопечный проголодается? – ухмыльнувшись, спросил Мика.

– Черт, совсем забыл, – воскликнул Юу, ощущая свою оплошность, – пойдем скорее.

– Стой, – Мика поймал его за запястье и в ответ на вопрос, сквозивший в глазах Амане, пояснил, – тут есть хорошее кафе. Для разнообразия, позавтракаем в нем.

– Почему бы и нет, пошли, – согласился Юичиро, тем более дома все равно толком ничего не было, и он намеревался сегодня заглянуть в ближайший супермаркет.

Оказавшись на пороге небольшого, но вполне себе уютного заведения, в котором он был впервые, Юу с любопытством огляделся, оценивая обстановку. Тем временем Мика не раздумывая, направился к привычному столику в конце зала и, сняв куртку, повесил ее на спинку стула, затем обернулся, выжидающе глядя на Юичиро, который чуть замешкавшись в дверях уже успел нагнать его.

– Кстати, – произнес Мика, пролистывая страницы меню, которое им принес официант и сейчас смиренно ждал, пока ребята определятся с выбором, – если я ничего не путаю, ты сегодня должен выходить на работу.

– Ну, да. А что? – спросил Юу, после того как озвучил молодому парню свой заказ.

– То, что ты уже опоздал на час. Ты в курсе? – поднял бровь Мика, закрывая меню и тоже отдавая его официанту.

– Точно, совсем забыл сказать, – опомнившись весело произнес Амане, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, – я отпросился на пару дней, так что не беспокойся, за тобой будет кому присмотреть.

– Разве в этом есть необходимость? – улыбнулся Шиндо.

– Есть, – твердо ответил Амане и спустя минуту, – а еще... – он серьезно посмотрел на Шиндо, – есть необходимость обсудить твою работу, а точнее то, что ты должен бросить ее.

– Юу, – тяжело вздохнул Мика, понимая, что этот разговор был неизбежен и рано или поздно он должен был случиться.

– Ты ведь прекрасно знаешь, – начал Шиндо, – пока я не отработаю по контракту, я не могу уйти.

– Да, я знаю, – кивнул Амане в знак согласия, – но я читал условия и там было четко сказано, что по состоянию здоровья человек имеет право уволиться, если предоставит необходимую справку.

Мика закусил губу, лихорадочно соображая, что можно в данном случае сказать Юичиро, чтобы выглядело убедительно. Самое плохое, что тот, оказывается, был в курсе правил и теперь с легкостью мог парировать любой его довод.

– В чем проблема? – непонимающе осведомился Юичиро, видя, что Мика мнется и не торопится с ответом, – это прекрасная возможность для тебя раньше времени бросить это дерьмо и найти нормальную работу. Тем более, она тебе и так, и так противопоказана.

– Я обязательно брошу ее, – решительно сказал Мика, – но... но только не сейчас.

– Почему? Чего ждать? Пока она окончательно добьет тебя? – недовольно вскинул брови Амане.

– Нет. Существует одно небольшое препятствие, мешающее мне уйти, – неуверенно произнес Мика, подбирая слова, – как только я со всем разберусь, я тут же уйду и забуду, как страшный сон.

– И какое же это препятствие? – в нетерпении задал вопрос Юичиро, смутное нехорошее предчувствие рождалось в его душе, он не мог дать ему определения, однако ощущение

ние того, что Мика связан не только контрактом, а чем-то еще, более серьезным, сидело на подкорке и грызло изнутри.

– Условия моего контракта, – серьезно произнес Шиндо.

– А разве они не одинаковы для всех? – Юу с недоверием окинул блондина взглядом.

– Мой несколько отличается от прочих, – ухмыльнулся Мика и продолжил, – еще тогда, по дурости, я заключил контракт с Феридом, в котором обязался в течение пяти с половиной лет работать при любых обстоятельствах, невзирая ни на что, в том числе и на собственное состояние. Расторгнуть мой контракт раньше срока невозможно, если только сам владелец не захочет уволить меня.

– Так сделай так, чтобы он тебя уволил – за несоответствие, за жалобы от клиентов, отказы, что там еще можно? – Юу стал обдумывать возможные варианты, по которым Мика смог бы получить отставку.

– Тут вступает в силу еще один пункт, – поднося чашку к губам, спокойно произнес Микаэль, – за невыполнение своих обязанностей накладывается солидный штраф, который заставляет продлить сотрудничество, пока я его не выплачу.

– Мика, это какие-то рабские условия, как такое вообще может быть, это даже незаконно?

– Когда я подписывал соглашение, меня все устраивало, а точнее мне было абсолютно все равно, как будет протекать мое дальнейшее существование.

– Но сейчас же нет?

– Нет, – кивнул Мика, – но дело сделано и теперь, во избежание новых проблем я обязан доработать, осталось-то всего ничего.

– А если поговорить с Батори?

– Это не тот человек, с которым так легко договориться. Но кое-что я все же попробую, не волнуйся. В конце концов, не в его интересах потерять меня раньше времени, – уверено произнес Мика и вымучено вздохнул.

– И вообще, Юу, давай не будем сейчас об этом, утро так хорошо начиналось... Пожалуйста, – с нотками волнения в голосе попросил Мика, глядя в окно, за которым сплошной стеной сыпал снег, разносясь по округе внезапно поднявшимся ветром, застилая улицы белым, пушистым ковром.

– Ладно, – согласился Юу, принимаясь за трапезу. Сейчас ему не хотелось лишний раз изводить Шиндо подобными разговорами, уж больно болезненно он реагировал на них, а в его состоянии необходим был полный покой, так что вновь попытаться завести эту тему Юичиро решил в другой раз. Тем более, он поклялся самому себе, что приложит к этому все силы и не позволит Микаэлю выйти на работу.

Только как бы то ни было, а неприятный осадок все же имел место быть и надежно обосновался в душе – фальшь сквозила в словах Микаэля. Амане это не обижало, потому, как едва ли он мог уловить эти лживые нотки, которые ему и вовсе могли только показаться, просто все настораживало и было сомнительно.

«Что же ты скрываешь, Мика?»

По возвращении домой, Юу только и успел раздеться, когда ощутил, как Мика обнял его со спины и притянул к себе, а в следующий момент прижал к стене и провел языком от плеча к скулам, оставив влажную дорожку.

– М-Мика, – жалобно простонал Юу, вздрогнув, слыша издевательский смешок за спиной.

– Куда же подевалась твоя уверенность?

Повернув Амане к себе лицом, ехидно спросил Шиндо с диким блеском, что отражался в его глазах. Он, облокотившись рукой о стену, словно нависал над Юичиро, испытывавшего даже некий испуг от столь неожиданного поведения и тем не менее вождедеющий огонек в глазах и учатившееся дыхание Шиндо вопреки воле отдались эхом в голове Амане, парализовав его, напрочь отбросив мысли о каком-либо сопротивлении, распаляя внутри желание снова ощутить то незабываемое чувство, так умело подаренное ему в прошлый раз, так что он невольно сглотнул.

Настолько волнующе и заманчиво, совсем не остается сил, чтобы удержаться, не потерять голову от захватившего и одолевающего порыва. Они оба этого хотят и на мгновение замирают в предвкушающем ожидании. Первоначально проявив инициативу, Мика накрыл губы Амане, слившись в страстном поцелуе, резком, неконтролируемом, порывистом.

– Разреши... – сквозь поцелуй, произнес Микаэль. Сказанное прозвучало скорее, как приказ нежели просьба. Не дожидаясь ответа, его руки ловко забрались под одежду и стали оглаживать столь желанное тело.

– П-подожди, – словно опомнившись, пробормотал Юу, упивающийся этим нахлынувшим возбуждением, однако его слова утонули в следующем поцелуе, последовавшим незамедлительно и он горячо ответил на него, ибо этого сейчас желала его душа.

– Как скажешь, – внезапно отстранившись, произнес раскрасневшийся Мика так, будто ничего не было и весьма спокойный направился в свою комнату, оставив растерянного, вовсе не желающего останавливаться Юичиро, в прихожей.

– Эй, Мика, я ведь совсем не это имел в виду, – растеряно и виновато сказал Юу, войдя следом за Микаэлем в комнату. Тот успел пройти к окну и теперь стоял спиной к Амане, игнорируя его.

– Мика... – Юу подошел почти вплотную к нему и следующее, что он увидел – резкий разворот Шиндо, испытующий, жадный взгляд, затем ощутил толчок и вот он уже лежит на постели, а над ним снова нависает Микаэль с саркастической ухмылкой на губах.

– Неужели подумал, я так легко остановлюсь?

– Ты идиот, Мика, – задыхаясь от такого возбуждающего натиска, произнес Юу. Тактика, выбранная Микой, в этот раз оказалась иного рода, но была не менее захватывающей,

распаляющей воображение, хотелось вкусить, полностью от-
даться новому водовороту, приготовленному ему сегодня.

Холодные руки оглаживают впалый живот, проводят
вдоль всего тела, тщательно изучая каждую линию и изгиб.
Мика зарывается лицом в темные пряди и начинает спус-
каться по позвоночнику вниз, покрывая всю спину Амане
легкими поцелуями. В сегодняшней игре предпочтение от-
дается проигрышу, сладкому падению в собственные иллю-
зии, окропленные желанием обладать и подчинять другого.

Можно не торопиться в забавах, позволить себе в полной
мере насладиться друг другом, растянуть такое сладостное
чувство и вдоволь упиваться им, деля эту чашу со своим лю-
бимым, не обращая внимания на кристаллы падающих пес-
чинок, нещадно отсчитывающих время, отведенное челове-
ку.

Юу изгибается под умелыми ласками Шиндо, не сдер-
живаясь, позволяя эмоциям выйти наружу, он постанывает,
зная, что этим, он, несомненно, порадует Мику, разжигая в
нем еще больше задора. Зубы вонзаются в плечо и, судорож-
но выдыхая, Юу откидывает голову, позволяя истязать свое
тело, оставлять на нем следы от укусов, засосы и красные по-
лосы от ногтей. Неистовое безумие возобладает над разумом
в попытках достичь не менее умопомрачительной эйфории.

Берясь за подбородок, Мика поворачивает голову Юичи-
ро к себе, тянется к его губам и застывает. Юу чувствует

близкое дразнящее его, неровное дыхание и, не выдержав, сам приникает к чужим губам, но Мика сразу отстраняется, напоследок прикусывая губу Юичиро, после чего слышится недовольное постанывание и словно извиняясь за проявленную неосторожность, Шиндо кончиком языка проводит за ухом, заставляя приятную дрожь пробежать по телу Юу.

Микаэль скользит руками по спине, плавно переходит к груди, в ответ Юу только плотнее прижимается к нему, желая стать еще ближе, еще больше ощущать разгоряченное тело Микаэля. Поцелуи Шиндо обжигают его, словно испепеляя плоть, не оставляя ничего кроме страшных ожогов на теле и душе, заставляют безумствовать в этой агонии испытывая приятную негу от прикосновений.

Протяжный стон вырывается из груди Амане, когда Мика оглаживая внутреннюю часть бедер, нарочно задевает эрегированный член, но, не касаясь его, что невероятно мучительно разливает по жилам томительное блаженство.

Следующим движением Мика наваливается сзади, заваливая Юичиро и успевая упереться руками о кровать, тут же поднимается обратно, в то время как Юу, оказывается на животе и недовольно шипит, приподнимаясь на предплечьях.

Юу дрожит всем телом от неумолимо нарастающего возбуждения и ожидания, волнительного, желаемого и в то же время, несколько пугающего продолжения, но он готов переступить через это, доверившись Шиндо, полностью отдать себя в его распоряжение. В его руках он чувствует себя спо-

койно и уже не столь важно, что произойдет дальше и как болезненно это будет, ведь этому человеку он может доверить даже свою жизнь. Без всяких слов, лишь одни движения Микаэля дают понять Юу, как следует себя вести.

Он замирает, ощущая, как рука Шиндо сжав ягодицу, проводит вверх по позвоночнику и останавливается меж лопаток, надавливает, вынуждая прогнуться в спине. Юу сильнее разводит ноги в стороны, пока другой рукой Мика скользит по бедру, оставляя багровые полосы от ногтей. Амане вздрагивает в полустоне, когда кончики пальцев касаются влажной головки члена и начинают размазывать выступившую смазку по всей длине плавными движениями, от которых хочется кричать и метаться. Сквозь эту негу заволакивающую сознание, уносящую в другую реальность, он слышит у себя над ухом горячее дыхание Мики:

– Постарайся расслабиться.

Из груди вырывается приглушенный стон, а руки судорожно сжимают простыню, когда влажный палец оказывается внутри и снова Мика сквозь поцелуи шепчет:

– Только скажи и я перестану...

Вцепившись крепче в простыню, подавляя крик, все же тянущая боль имеет место, Амане отрицательно качает головой.

– Умоляю... П-продолжай...

Мика осыпает его поцелуями, чтобы заглушить неприятное чувство, постепенно вводя и второй палец, давая воз-

возможность Юу привыкнуть, он начинает медленно двигать ими внутри, растягивая стенки, растворяя его в постоянных ласках, не позволяя себе остановиться хоть на секунду, дабы избавить и не дать распространиться совершенно не нужным сейчас ощущениям.

Чувство боли и наслаждения сливаются в одно одурманивающее страстное безумие. Частое, прерывистое дыхание наполняет комнату, тело мелко дрожит и Юу втягивает сквозь зубы воздух, когда входит третий палец.

– М-Мика... – судорожно выдыхает он, прогибаясь в спине, замирая в немом крике.

Невероятная буря охватывает тело. Концентрируя все свое внимание лишь на ощущениях, Юу полуприкрыв глаза постанывает, начиная невольно насаживаться на пальцы.

Словно издали он слышит едкий смешок Шиндо, которого сей процесс неумолимо захватывает с каждой минутой распаляя в нем похоть и жажду, с каждым последующим стоном или вскриком, кровь вскипает и разливается по венам холодной сталью, заставляя жадно глотать ртом воздух.

Юу утыкается лицом в подушки, заглушая тем самым свой крик от жгучей боли, когда Мика проникает в него и снова задерживается, позволяя привыкнуть, склоняется над ним и то жадно, то мягко, он продолжает дарить свою ласку жаркими поцелуями в столь медленной, чувственной пытке, проходя рукой по груди и животу.

Справившись со своими эмоциями, Юу привстает, сейчас

ему даже не по себе от того, что он ведет себя как неженка, постоянно нуждающаяся в ласках. Угадывая настроение Амане, Мика начинает плавно двигать бедрами.

Желание густое и горячее разливается по телу Амане, пускай боль еще дает о себе знать, но сладостные приливы, заставляя его подстраиваться под движения Мики, становящиеся все более быстрыми и резкими.

Юу выгнулся и вскрикнул от накатившей волны наслаждения, когда Микаэль войдя до упора, не прогадал с направлением движения и задел чувствительную точку. Он даже не подозревал, что сможет ощутить подобное, прошлый опыт оказался ничтожным по сравнению с теми эйфорическими приливами, что преподнес ему Мика на сей раз, накрывающие его с головой при каждом последующем толчке, заставляющим тело изнывать и гореть в океане пылкой страсти.

– Мика... – выдохнул сквозь стон Юичиро, давясь воздухом, когда рука Микаэля коснулась его члена. Всего несколько движений и сладостная судорога пронзила его тело и Юу сник, тяжело дыша.

Тем временем Шиндо вышел из него и, развернув Юу к себе лицом, развел его ноги в стороны и снова вошел в податливое тело, возобновив порывистые толчки, вбиваясь яростней. Мика желал видеть его, хотел познать его душу, изучить каждую ее частичку, заставить ее метаться и страдать от наивысшего удовольствия, распоряжаться и владеть ею без

остатка.

Новая волна возбуждения накрывает Юу, затягивая в бездну похоти и разврата, давая ему силы. Он охватывает плечи Микаэля, притягивая его к себе. Неистовые желания одолевают его и он, не сдерживаясь следует им, обвивая ногами Мику, позволяя глубже проникать в себя. Толчок – и имя Шиндо срывается с губ Амане вперемешку с криками, тело изгибается и дрожит.

Сквозь полуприкрытые веки Юу видит сверкающие глаза Микаэля, он хватается его за затылок, зажимая светлые пряди в кулак и с силой притягивает к себе, накрывая его губы своими, проникая внутрь и задыхаясь от собственного сбивчивого дыхания, перемешанного со стонами, пытаюсь доставить удовольствие и Мике, который уже чувствует приближение разрядки и пытается вкусить постыдное наслаждение до последней капли.

Стенки сжимаются, Мика входит до упора и, замерев с гортанным стоном, кончает внутрь, ощущая, как по телу разливается блаженная истома и упоительная нега, заставляющая неметь тело.

Юу не сводил восхищенных глаз с тяжело дышащего Шиндо, на губах которого играла довольная улыбка.

– Вот как это происходит, – стараясь успокоить дыхание, произнес Юу, привстав на локтях с нежностью глядя на Микаэля, – то, что называется любовью.

– Да, Юу, но это лишь ее обычное выражение, малая часть

такого всеобъемлющего понятия, как Любовь, – прозвучал мягкий голос Мики, в то время как он неотрывно смотрел в лучистые, изумрудные глаза Амане, любуясь ими.

Принуждая к выбору

Прикрыв глаза и обхватив подушку руками, Мика лежал в сладостном забвении, ожидая прихода Юичиро, который, после того как буря за окном поутихла, ушел запастись продуктами. Предложение сходить вместе было в момент отвергнуто, под весомым аргументом – после того, что вытворил утром, кроме как о релаксации и думать ни о чем не смей.

Поглядывая время от времени на стрелки часов, Мика поймал себя на мысли, что за последние сутки не получил ни одного вызова от клиентов и, что характерно, он вообще не вспоминал о своей работе.

Эта новая страница его жизни, наполненная радостью и любовью, пленила своей захватывающей историей и он полностью проникся ею, оставив позади проблемы, почти позабыв о связывающем долге, поддавшись влечению прекрасного чувства, делающего его поистине счастливым. Даже разговор в кафе не заставил его очнуться и только сейчас он осознал, что не все еще кончено, прошлая жизнь продолжает напоминать о себе и тянуть его обратно.

Поднявшись с постели, Микаэль занялся поисками мобильного, которого он с того злосчастного вечера не видел и даже не слышал, возможно потому и смог расслабиться. Отыскать телефон оказалось задачей не из простых. Обща-

рив почти всю квартиру, Мика так и не нашел свой телефон и уже было решил, что и вовсе мог забыть его где-нибудь. Тем не менее, его осенила одна догадка, которую стоило проверить незамедлительно. Не особо удивившись, он обнаружил свой телефон в комнате Амане, полностью разряженным.

«Решил спрятать, чтобы меня никто не беспокоил?»

Промелькнула мысль и губы Шиндо изогнулись в теплой улыбке, однако без промедления следующее чувство заполонило сердце – давящее волнение подступило к горлу при мысли, сколько за это время могло быть пропущенных. Собственно, это не столь актуально, пусть бы звонил кто угодно, лишь бы среди этих людей не оказался один человек...

Вдруг раздался звонок в дверь, заставивший блондина подскочить на месте, ибо до прихода Юичиро было несколько рановато, а уж гостей он не ждал. Бросив телефон обратно на тумбочку, Мика, пытаясь отогнать от себя непонятное, нехорошее предчувствие, что появилось в тот момент, когда раздался злосчастный звонок, пошел открывать. Чувство оказалось оправданным и не подвело Микаэля, потому как, открыв входную дверь, его взору предстал тот, кого он сейчас меньше всего хотел видеть в силу сложившихся обстоятельств. Объясняться с начальством дело не из приятных, а уж тем более тогда, когда начинаешь своевольничать и не ставишь его в известность о своем самолично устроенном перерыве.

– Ах, Мика, ну здравствуй, – издевательски протянул Фе-

рид Батори и, не дожидаясь приглашения, зашел в квартиру.

– Добрый день, господин Ферид, – стараясь сохранять спокойствие, произнес Мика, надеясь, что Батори появился к нему с другой целью, а не отчитать. Но внутренний голос навязчиво твердил об обратном.

– Признаюсь, удивлен, что застал тебя дома, – слегка приподняв голову и полуприкрыв глаза с той же ехидной ухмылочкой, проговорил Ферид, глядя на Микаэля так, как обычно родители смотрят на своих провинившихся детей, – я уж было подумал, ты отказался от нашего договора, возможно даже намеревался скрыться, чтобы не выплачивать.

– Мы ведь договорились и я не отступлю, просто...

– В таком случае... – не дал ему закончить фразу Батори, резко сделав пару шагов вперед так, что Мике пришлось отступить и вжаться спиной в стену.

Уголки тонких губ растянулись еще шире, когда Ферид произнес:

– Почему я уже второй день пытаюсь дозвониться до тебя, а мне постоянно говорят о недоступности абонента?

Его глаза сузились:

– Для кого же ты был доступен в эти дни, м-м?

Ферид скользнул взглядом по квартире словно искал кого-то, а затем снова перевел его на Шиндо.

– Прошу, – Мика отвел взгляд в сторону, – не поймите меня превратно. Возникли некоторые обстоятельства и я не мог принять вызов.

– Любопытно.

Батори выпрямился и, не церемонясь, зашагал в сторону гостиной. По пути сняв пальто, он бросил его в кресло, а сам вальяжно уселся на диван, элегантно закинув одну ногу на другую и в ожидании четких разъяснений, оправдывающих поведение своего работника, вопросительно покосился на Микаэля, вошедшего за ним.

– Может, хотите что-нибудь? – предложил Мика, вспомнив об обязанностях хозяина.

– Хм, несомненно, Мика, у меня масса желаний. Но это мы всегда с тобой успеем, – Батори игриво сощурился, глядя на Шиндо, сообразившего о чем идет речь. Затем, положив сцепленные в замок пальцы себе на колено, Ферид деловито произнес:

– И так. Какие же обстоятельства вынудили тебя отказаться исполнять свою работу, тем более, когда сам ее у меня выпросил?

– Я же сказал, я не отказываюсь, – настойчиво проговорил Микаэль, – я обязательно продолжу и все отдам, только...

Он прервался, так как Ферид с игривым видом, пару раз легонько постучал рукой по поверхности дивана. Вздохнув, Микаэль прошел и опустился рядом.

– Мика, мальчик мой, – Ферид развернулся к нему впол оборота и положил руку на спинку дивана, – твоя задолженность сейчас составляет 113 тысяч долларов, за эти три с лишним месяца ты выплатил только 37, если ты и дальше

намерен выплачивать, то ни о каких обстоятельствах и речи не может быть. Такими темпами ты просто не успеешь в срок и все окажется напрасным.

– Я понимаю, но... – Мика закусил губу, – дело в том, что мое физическое состояние резко ухудшилось, пришлось даже вызвать скорую... Если Вы позволите, мне нужен небольшой перерыв и я обязательно вернусь к работе.

– Только начал, а уже не справляешься? – презрительно поднял бровь Ферид.

Мика удрученно опустил голову.

– У тебя что-то серьезное? – спокойно задал вопрос Батори.

– Не то чтобы... есть проблемы, но это не важно, – заверил его Шиндо, – скорее обычное переутомление.

– Хах, Мика, надо рассчитывать свои силы, а то так раньше времени в могилу ляжешь, – ухмыльнулся Батори, – я ведь говорил, не справишься. Еще не поздно отказаться. – Но видя, что Мика как никогда настроен решительно, пожал плечами и, расслабившись, произнес, – кстати, я думал, загляну в гости и заодно погляжу на того, ради кого ты так усердно трудишься. Где он? Неужто, уже сбежал от тебя? О! – его осенила догадка, – а может твое состояние как раз и ухудшилось после того, как ты открылся ему в своих чувствах, а он отверг тебя и теперь все эти переживания пагубно отразились на твоём здоровье?

– Нет, господин Ферид. Ничего подобного не произо-

шло, – равнодушно ответил Мика.

– Вот как? Интересно... – Ферид склонил голову набок, не отрывая внимательного взгляда от Шиндо.

Желая получить ответ на поставленный вопрос, который остался без внимания и чтобы не продолжать выслушивать издевательский треп своего начальника, Мика поспешил спросить:

– Так, господин Ферид, я могу рассчитывать на больничный?

– Конечно, можешь, – ласково ответил Ферид, – но, только учти. – Его тон стал серьезным. – Временные рамки я тебе не сдвину. Можешь не работать хоть месяц, дело твое, но, если по истечению срока денег не будет, сам знаешь, что произойдет... – он испытующе посмотрел на Шиндо.

– Я все понял. Благодарю. – С легкой улыбкой произнес Мика, которого вовсе не удивила такая постановка вопроса, он слишком хорошо знал Батори.

– Хм, – Ферид откинул голову на спинку дивана и, прикрыв глаза, медленно произнес:

– Может это слишком жесткое условие для него?

Выглядело так, словно он не адресует эти слова кому-либо, а проговаривает свои мысли вслух.

Мика искоса поглядел на Фериде. Произнесенная в пустоту фраза, насторожила его.

– Слушай, Микаэль, – серьезно начал Ферид, – мы оба знаем, я поставил тебе невыполнимые условия. Ты не пол-

ный идиот, чтобы этого не понять.

– Ну, да. Ваше условие изначально выглядит провальным, – пожимая плечами, нехотя согласился Шиндо, не понимая, к чему клонит этот человек, но предчувствие ухудшалось по мере всего разговора, Мика кожей ощущал недоброе.

– Так вот. У меня к тебе есть новое предложение, выслушаешь? – Ферид провел рукой по спинке дивана и, дождавшись одобрительного кивка со стороны Микаэля, продолжил:

– Насколько мне известно, твой контракт истекает уже на следующей неделе. А потому я предлагаю следующую схему, – Ферид встал и прошелся по комнате, – вместо того, чтобы отдать оставшуюся часть долга за эти два месяца, мы продлеваем твой контракт на три года. За это время ты спокойно выплатишь деньги без лишних нагрузок для себя, да и работа опять же будет. Не придется метаться по городу в поисках новой. Что скажешь?

– Не знаю, подождите, – сокрушено произнес Микаэль, понутив голову, обдумывая предложение. Он изначально понимал, что выплатить такую заоблачную сумму в такой минимальный срок будет просто невозможным. Мика ощущал подвох изначально, понимая, что вся эта затея неспроста и упирается лишь в неизвестные ему намерения Фериды касательно него и теперь... они проявились – продление контракта, чего и стоило ожидать.

Микаэль действительно не знал, что делать. Поступи подобное предложение раньше, и он не задумываясь бы принял его, а теперь... А теперь единственным его желанием было поскорей развязаться с этой организацией, а его принуждали к работе в ней еще на весьма длительный срок. При сложившейся ситуации продолжать работу в том же темпе рискованно, случись, что с ним и Юу окажется в лапах Батори. Однако, продлить контракт еще на три года... Разумно естественно, но так долго и так мучительно. Но он обязался помочь, чего бы ему это не стоило.

Ферид внимательно наблюдал за Микаэлем, сосредоточенно размышляющим над своей участью на ближайшие несколько месяцев или лет.

– Не мучь себя пока. У тебя будет достаточно времени поразмыслить над этим предложением, – Ферид склонил голову набок, – а на следующей неделе, когда твой контракт потеряет силу, ты придешь ко мне и сообщишь о своем решении и мы либо подпишем новый контракт, либо обсудим твое нынешнее положение. Согласен?

– Хорошо, я все обдумаю и скажу, – потирая лоб, согласился Мика, хотя, что греха таить, ответ вертелся на языке, но что-то мешало ему в данный момент поделиться своим решением с Батори.

– Вот и славно, – ухмыльнулся Ферид.

«Птичка снова в клетке и уже не отвертится».

– А теперь, Микаэль, скажи, где же все-таки твой благо-

верный? – елеинно поинтересовался Ферид, подходя и присаживаясь на диван, вместе с тем положив руку на бедро Шиндо, он стал плавно поглаживать его.

– Должен скоро вернуться. Аах, – Мика вздрогнул и залился краской, когда рука Фериды скользнула ему между ног.

– Хм, значит, мы еще можем успеть, – пропел Батори, не отпуская Мику и другой рукой послабляя свой галстук.

Завалив парня на диван и склонившись к нему, он начал ласкать языком его шею, попутно левой рукой перехватив запястья Микаэля, он завел их ему за голову.

– Н-нет, пожалуйста, не надо... – дрожащим от волнения голосом, начал было Мика, но его слова растворились в тихих постанываниях от прикосновений изящных рук к его телу.

– Почему, мы ведь так давно не виделись?

Проводя языком по ушной раковине, затем покрывая легкими поцелуями щеку, плавно переходя к губам, выдохнул Батори.

– Неужели не хочешь заработать?

– Х-хочу, но... я не могу, т-только не здесь... – повернув голову, не дав тем самым чужому языку проникнуть себе в рот, дрожащим голосом проговорил Шиндо. Краем глаза он видел некое удивление в глазах Фериды, когда тот отстранился, но продолжил нависать над ним, кончиком галстука касаясь обнаженной груди Микаэля.

– Хах, Мика, неужели? – его губы растянулись в саркасти-

ческой улыбке, от понимания происходящего.

– Вы что с ним, уже?.. – Ферид ядовито хмыкнул. – Поздравляю ... Вот только замечу, от сношений с этим парнем, денег тебе не прибавится ни на грамм. А вот со мной... – он приблизился к Мике и его глаза лукаво блеснули.

В этот момент раздался приглушенный звук открывающейся двери, заставивший Мику не на шутку разволноваться. А потому он с мольбой во взгляде посмотрел на Фериду:

– Где угодно только не здесь, – высвободившись из ослабевшей хватки, тут же приподнявшись на локтях, попросил Мика.

– Согласен, – благосклонно произнес Батори.

– Эй, что здесь происходит?

На пороге комнаты стоял Юичиро, окидывая взглядом присутствующих. Картина, что предстала его взору по возвращению домой, оказалась не самой благоприятной. Обнаружить взъерошенного Мику в почти расстегнутой рубашке под нависающим над ним незнакомцем, то еще удовольствие.

– Юу, – Мика попытался встать и Ферид не стал ему в этом препятствовать, а, наоборот, сам отсел и с любопытством стал разглядывать Амане.

– Кто это? – холодно спросил Юичиро Мику, прожигая взглядом Фериду, который сидя с милой улыбкой, подперев рукой голову, оценивал сложившуюся обстановку и похожее всю наслаждался ею.

На ходу застегнув пуговицы рубашки, Мика подошел к брюнету и опустил руку ему на плечо:

– Юу, это Ферид Батори, я говорил тебе о нем, – ответил Мика, чувствуя за собой некую провинность.

– Тогда все понятно, – зло сверкнув глазами в сторону Батори, сказал Юичиро, понимая, что сейчас испытывает Мика и, видя смятение на его лице, он решил вести себя как можно более спокойно, чтобы не подставлять Шиндо.

– У меня еще дела, не буду вам мешать, – ровным тоном сказал Юу, выдавив подобие улыбки и прежде чем выйти, бросил взволнованному Мике, – не беспокойся. Все нормально.

– А у тебя губа не дура. Есть ради чего стараться, – лучезарно улыбаясь, произнес Батори, поднявшись и приблизившись к Мике, – Ладно, Микаэль. Мы все обсудили, так что думай, время есть. – Ферид взял из кресла пальто и направился к выходу.

Пройдя в прихожую, Мика остановился напротив Фериды, наблюдая как, облачившись в черное пальто, он театральным жестом высвободил длинные волосы, позволив им свободно лечь на спину поверх одежды, стараясь избегать прямого взгляда в бордовые, циничные глаза владельца притона, которые были устремлены на него.

– Значит, увидимся на следующей неделе. Я буду ждать, – улыбаясь, произнес Батори и, сверкнув глазами в сторону Амане, стоящего у входа на кухню, он взялся за Микин под-

бородачок и приподняв его голову, слился в том поцелуе, в котором ему недавно было отказано. Попутно его рука скользнула в карман пальто и, вытащив свернутую напополам бумагу, он сунул ее за ремень джинсов Шиндо и, отстранившись, довольно произнес:

– Сдачи не надо.

С этими словами он вышел за дверь. Еще с минуту Мика не мог пошевелиться, сгорая от презрения к самому себе.

– Мика.

Серьезный голос Амане, заставил все внутри сжаться.

– Юу, – он повернулся к Амане, – я все понимаю, извини. Я не хотел, чтобы так получилось, он сам, а я... – Шиндо потупил взор, – я не могу отказать.

– Мика, перестань, – Юу подошел и нежно приобнял его, – ты поговорил с ним касательно перерыва?

– Да, – коротко ответил Мика, все еще чувствуя себя скованно.

– И как?

– Ну, на небольшой отдых я могу рассчитывать, – слабо улыбнулся Мика.

– Это все, что я хотел услышать, – мягко улыбнувшись, сказал Юу и направился обратно в сторону кухни и остановившись в последний момент, произнес, – ты можешь не переживать из-за того, что было. Ведь я знаю кто ты и скоро это закончится.

– Ты не обижаешься? – взволновано спросил Мика, последовав за Юичиро.

– Нет. Конечно, не буду врать, что мне это приятно, но... Повторю, я все понимаю и единственное мое желание, чтобы ты поскорее выпутался оттуда, перестал общаться с подобными людьми и не подвергал себя риску.

– Как же я люблю тебя, спасибо за понимание, – смахивая выступившие слезы, произнес Мика и подойдя к Юу, разбирающему пакеты, обнял его за плечи.

– Эх, стоило только мне отлучиться и тут началось... – ворчливо протянул Амане и через плечо с укоризной покопился на блондина, – ни на минуту тебя оставить нельзя.

– Сущие проблемы, – усмехнулся Шиндо и шепотом добавил, – только, Юу, в следующий раз не прячь мой телефон, хорошо?

– Значит, он из-за этого явился? – взволновано спросил Юичиро, понимая свою ошибку.

– Ага, – Мика положил подбородок на плечо Амане.

– Черт! Извини, не думал, что так выйдет, – виновато произнес Юу, – подставил тебя.

– Забудь, тем более катастрофы не произошло, – зарываясь лицом в темные пряди, произнес Мика.

– Черт тебя дери, Мика, тебе мало сегодня? – Юу попытался вырваться из объятий Шиндо, из которых оказалось не так легко освободиться.

– Он раздразнил меня, – сбивчиво проговорил Мика, осыпая шею Амане поцелуями.

– Нет, на сегодня все, – решительно заявил Юу.

– Устанавливаешь мне лимит? – игриво поинтересовался Шиндо, прищурившись.

– Да.

– Тогда пойду, прилягу, – Мика отпустил Юу и направился в свою комнату.

– А может поможешь с обедом? – вдогонку бросил ему Юичиро.

– Вообще-то я плохо себя чувствую и у меня совсем нет на это сил, – неожиданно вяло произнес Мика, останавливаясь в коридоре.

– А на ЭТО у тебя силы есть? – недовольно поинтересовался Юичиро, но Мика лишь мягко улыбнулся в ответ.

– Ладно, иди, – сдался он.

Оказавшись в своей комнате, закрыв за собой дверь, Мика тяжело вздохнул, проведя рукой по волосам, зачесывая их назад.

Управившись с приготовлением обеда, Юу направился в комнату Шиндо в надежде, что его игривое настроение сменилось обычным и теперь можно спокойно провести остаток дня, без лишних инцидентов. Ступив на порог, он обнаружил блондина лежащим в постели, повернутым к нему спиной.

– Мика, пойдем, уже все готово, – позвал Юичиро, однако реакции не последовало.

«Заснул что ли?»

Стараясь не производить лишнего шума, он обогнул кровать и понял, что Мика действительно находится в объятиях Морфея.

«А еще кричал о своем возбуждении, а теперь спит, как ни в чем не бывало.»

Закатив глаза к потолку, мысленно произнес Юичиро. Однако же оставить без внимания слегка приспущенное с плеч Микаэля одеяло, Юу не удалось, к тому же тот так мирно и, казалось, крепко спал, что желание коснуться его возникло мгновенно, само собой.

Склонившись над спящим, Юу поправил съехавшую ткань и только было собрался прильнуть к так манившим его чужим губам, как вдруг Мика открыл глаза, ловко обвил Юу руками за шею и потащил на себя. Тот даже не успел и слово сказать, когда Мика повалил его на себя и мгновенно перекатившись вместе с Амане, он оказался сидящим на нем сверху. Злорадная ухмылка озаряла его лицо, в то время как Юичиро оказался снова прижат к кровати и на этот раз освободиться было куда сложнее, поскольку Мика полностью лег на него, придавив собой. Юу попытался встать, но Мика перехватил его руку и, поднявшись, завел ее за спину, напрочь лишая последнего возможности вырваться.

– Мать твою, Мика, ты же спал! – возмущенно прорычал

Юу, извиваясь в попытках получить свободу.

– Ты наивно полагал, что я смогу уснуть, не получив того, что желаю? – проводя остреньким язычком по своим губам, игриво шепнул Шиндо на ухо Амане, отчего его тело мелко задрожало в предвкушении очередной порции ласк со стороны Микаэля.

– Я убью тебя, как только ты меняпустишь! – подрагивающим голосом, сквозь стон, выдохнул Амане, ощущая прикосновения губ на своей шее и кончики пальцев, ловко скользящие по его спине. В ответ на эти слова он услышал лишь издевательский смешок, но тело и сознание уже отказывались сопротивляться и возражать, поддавшись забвенному наслаждению, Юичиро даже не заметил, что Мика уже не держит его руку...

– Ты хоть иногда способен остановиться? – недовольно произнес Амане, поднося ложку практически остывшего супа ко рту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.